

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Институт социологии и регионоведения

Южного федерального университета

Центр Арменоведения

ЮЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

С. К. ЧОРИЯН

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АРМЯНСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ
В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX вв.**

Монография

Ростов-на-Дону – Таганрог
Издательство Южного Федерального университета
2025

УДК 94:316.61(470.61)(=19)``17/19``(035.3)

ББК 63.3(29=)+60.524 я44

Ч-75

Рецензенты:

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории
XX-XXI веков Института истории и международных отношений
Южного федерального университета *П. Г. Култышев*;
доктор исторических наук, профессор кафедры исторических
и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии
Пятигорского государственного университета *Ю. Ю. Клычников*

Научный редактор:

доктор исторических наук, профессор кафедры Археологии
и истории древнего мира ЮФУ *С. С. Казаров*

Чориян, С. К.

Ч-75 Становление и развитие армянского образования в Нахичевани-на-Дону в конце XVIII – начале XX вв. : монография / С. К. Чориян ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2025. – 176 с.
ISBN 978-5-9275-5021-0

В монографии рассматривается процесс возникновения и развития учебных заведений в населенном армянами г. Нахичевани-на-Дону. В центре внимания автора церковно-приходские школы, городские училища, частные пансионы и гимназии. Анализируются законодательная база функционирования учебных заведений, их программы, источники финансирования, учительский состав.

Данное издание будет представлять большой интерес для магистрантов, аспирантов, преподавателей, краеведов и всех тех, кто интересуется донской историей.

УДК 94:316.61(470.61)(=19)``17/19``(035.3)

ББК 63.3(29=)+60.524 я44

ISBN 978-5-9275-5021-0

© Чориян С. К., 2025

ПРЕДИСЛОВИЕ НАУЧНОГО РЕДАКТОРА

Приятно отметить, что донское арменоведение пополнилось новым серьезным исследованием, закрывающим еще одну лакуну, существующую в истории некогда моноэтнического армянского города Нахичевани-на-Дону. Нельзя утверждать о том, что об истории армянских учебных заведений города никто не писал. Нет, были отдельные статьи, разделы в различных монографиях и т.д. Но все они либо были посвящены лишь отдельным учебным заведениям, либо не носили обобщающего и системного характера. Данное исследование от всех предшествующих выгодно отличается тем, что здесь мы наблюдаем *систему*: повествование начинается с возникновения первых церковно-приходских школ, после чего автор переходит к истории частных учебных заведений и пансионов, городских училищ, и завершает свое рассмотрение возникновением гимназий, появление которых относится к началу XX века.

Отличительное достоинство исследования С.К. Чорияна заключается в том, что оно базируется на широком круге исторических источников. В основе монографического исследования, естественно, лежат архивные материалы, львиную долю которых составляют материалы Государственного архива Ростовской области (ГАРО). Помимо материалов ГАРО были использованы документы из Национального архива Армении (НАА) и Российского государственного исторического архива (РГИА). Многие из документов вводятся в научный оборот впервые. Так, текст часто упоминаемого краеведами завещания купца Н. Гогоева был не только обнаружен, но и впервые опубликован автором. Помимо архивных документов были широко использованы материалы периодической печати – различные данные, публиковавшиеся на страницах таких изданий, как «Приазовский край» и «Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы». Не были обойдены вниманием и источники личного происхождения – мемуары известных нахичеванцев И.М. Келле-Шагинова, С.П. Чахирьяна, М.С. Сарьяна и др. Широко использовались также различные справочные издания и календари.

Монография отличается фундированностью: каждый приведенный в ней факт содержит соответствующие ссылки на источники и предшествующую литературу.

Нельзя не заметить, что изучение данной темы связано с еще одной важной проблемой: многие учебные заведения Нахичевани-на-Дону возникали под одними названиями, затем закрывались, а потом снова открываясь уже совсем под другими названиями, тем самым запутывая исследователей. К счастью, С.К. Чорияну удалось устранить эту путаницу.

Весьма интересным можно признать раздел, посвященный личности и труду учителя. О некоторых учителях города, таких, как Н. Эгенов, читатель узнает впервые.

Данная тема представляется нам неисчерпаемой и можно допустить, что со временем в других архивах будут обнаружены и другие исторические источники по данной теме, и это со временем позволит дополнить данное исследование.

Можно с уверенностью предположить, что данная монография займет достойное место в библиотеках историков, краеведов, педагогов и всех тех, кто интересуется нашей родной донской историей.

Доктор исторических наук, профессор
кафедры Археологии и истории древнего мира
Южного федерального университета *С.С. Казаров.*

Оглавление

Введение	6
Глава I. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ	7
1.1. Возникновение церковно-приходских и частных учебных заведений у армянского населения Нахичевани-на-Дону...	7
1.2. Возникновение первых народных, уездных и городских училища	43
1.3. Политика по отношению к Армянской церкви и армянской системе образования Нахичевани-на-Дону.....	62
Глава II. СРЕДНИЕ И СРЕДНЕ-СПЕЦИАЛЬНЫЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ	83
2.1. Нахичеванские гимназии	83
2.2. Средне-специальные учебные заведения Нахичевани-на-Дону.....	111
Глава III. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК НАХИЧЕВАНСКОГО УЧИТЕЛЬСТВА	132
3.1. Состав, образование и компетентность нахичеванских учителей	132
3.2. Культурно-просветительная работа учителей	156
Заключение	163
Список источников и литературы	168

Введение

Важнейшей заботой любого народа, оказавшегося в чужой социокультурной среде, является сохранения родного языка и культуры. Армяне, в силу различных геополитических причин, не раз оказывавшиеся вынужденными переселенцами с их исторической родины, не являются в этом смысле исключением.

На современном этапе в возрождающейся России идёт процесс создания школ с изучением языков и обычаев национальных меньшинств. Подобную картину мы наблюдаем в многонациональном Ростове-на-Дону, где издавна бок о бок с друг с другом жили различные народы, бережно сохранявшие свой язык, свои обычаи и свою культуру в целом. Армянское население на Дону всегда составляло значительный удельный вес по отношению ко всем остальным обитающим здесь народам. Поэтому неслучайно, что среди других народностей, проживающих на донской земле, именно армяне начали создавать свои учебные заведения. Это неслучайно: будучи оторванными от своей исторической родины, армянское население пыталось сохранить свою национальную самоидентификацию, всегда во главу угла ставя сохранение родного языка и культуры.

На современном этапе в ряде школ г. Ростова-на-Дону были введены факультативные курсы изучения армянского языка., которые ведут квалифицированные преподаватели. Попутно с изучением армянского языка изучается история армянского народа, в том числе и история донских армян, отмечаются армянские праздники, устраиваются различные смотры и конкурсы. В качестве примера в этом отношении можно привести школу № 15 Железнодорожного района г. Ростова-на-Дону, где успешно работает целая группа учителей армянского языка, а также Гуманитарную гимназию № 14 Пролетарского района, известную своими традициями в этом отношении (ранее в этом здании находилась бывшая Армянская женская Гоголевская гимназия). В этой связи обращение к опыту армянского образования на Дону представляется весьма актуальным, поскольку оно поможет в некоторой степени учесть этот опыт и извлечь из него всё лучшее, что было накоплено за прошедшие десятилетия. Всё это обуславливает **актуальность** избранной мной темы.

Глава I. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ

1.1. Возникновение церковно-приходских и частных учебных заведений у армянского населения Нахичевани-на-Дону

Прежде, чем рассматривать процесс развития системы образования в г. Нахичевани-на-Дону, определимся с терминологией, применяемой по отношению к упомянутым далее учебным заведениям. Употребляемые как в официальных документах, так и нами в тексте понятия «училища» и «школы», по сути, являются идентичными и относятся к начальным учебным заведениям, в то время, как понятия «гимназия» является отличным от первых двух и представляет собой несколько иное, более высокое по своему уровню среднее учебное заведение.

Для того, чтобы понять сущность образовательной системы у армян, необходимо вернуться в более раннюю эпоху и рассмотреть формирование традиционного религиозного образования Система образования у армян начала складываться ещё в средние века. В условиях практически полного отсутствия государственности отсутствовал и государственный контроль за школой. С открытием школ не было никаких проблем. Для этого не надо было никаких разрешений, ни каких-либо материальных средств. Если собиралась группа желающих, потенциальному учителю достаточно было выделить одну из комнат в своём доме для занятий, которая становилась и классом, и школой. Ни со стороны властей, ни со стороны родителей не было никакого контроля. Мать или отец ребёнка, приводя его к учителю, обычно говорил: «Учи моего ребёнка, чтобы он стал человеком. Можешь его наказывать»¹. Оплату родители осуществляли деньгами или продуктами. На праздники учителю носили кто что мог: сахар, чай, сыр, рис, муку и т.д. В школе все дети сидели в одной комнате, несмотря на различный уровень знаний. Учебников как таковых не было. Были церковные книги, которые,

---

¹ Шахазиз Е.О. История педагогического дела Новой Нахичевани. Тифлис, 1894. С.2 (на армян.яз.)

естественно, носили религиозное содержание. Большинство школ находилось во дворе церквей. Учителя не заботились об умственном развитии ребёнка, в школе преобладала зубрёжка, в основе которой лежало механическое заучивание текстов, в основном опять же церковных книг. Чем более непонятные вещи заставлял заучивать учитель, тем большим авторитетом он пользовался. Хорошим же учеником считался тот, кто умел красиво писать. Нерадивых по мнению учителя учеников наказывали розгами, били линейками, при этом никто не мог жаловаться. Учёбы длилась практически весь день: дети утром собрались в школе, затем из отпускали на обед, после чего снова до самого вечера длились занятия. Отсутствующего на время учителя заменял старший из учеников, под руководством которого шло обучение. Пред тем как отвечать урок, ученик становился на колени и произносил: «Да поможет мне бог!». Только без запинки отвеченный урок спасал его от побоев.

В традиционно формировавшемся образовании изначально отсутствовала единая система. Школы различались по содержанию изучаемых предметов. Были такие школы, в которых учили только читать и писать, но были и такие, в которых учили староармянский язык (грабар) и церковное дело. В третьей группе школ учили также грамматику и красноречие.

Существовали и учебные заведения, которые условно можно было отнести к разряду высших школ. Такие школы возглавляли известные своим авторитетом учителя. Это был своего рода прообраз среднего и высшего образования - гимназий и университетов. Отличие было только в том, что эти высшие школы всегда находились при монастырях, где постоянно проживал и сам учитель. В них читались лекции по философии и богословию. Под богословием армяне понимали трактовку святого писания, а философия – переводы древнегреческих авторов. Нужно было обладать немалыми способностями, чтобы довести до сознания учеников учёные труды Сократа, Платона и других известных философов.

В традиционном образовании не был также решён вопрос, сколько лет должен учиться ученик. Он обычно находился в школе столько, сколько

того хотел сам или сколько считал учитель необходимым для получения знаний. По словам Е.О. Шахазиза, подобная система образования у армян объективно была направлена на то, чтобы вызвать у детей стойкое отвращение к школе. «Как со страхом в сердце юноши ждут призыва в армию, так и дети относились к походу в школу»², - писал он.

Несмотря на это авторитет учителя среди армянского населения был достаточно высок. На свадьбах, праздниках и других различных торжествах он занимал почётное место. При разрешении споров его голос часто был решающим.

В традиционно сложившейся системе образования существовали и школы для девочек. В них в качестве учителей выступали либо образованные старушки, либо молодые девушки. В этих школах обучали в основном грамоте и рукоделию. Существовали и школы совместного обучения, но это было большой редкостью.

Аналогичная система образования существовала у армян и в Закавказье. К сожалению, о системе образования у армян во время пребывания их в Крыму мало что известно, но можно предполагать, что они не сильно отличалась от той, которая существовала в Закавказье. По мнению Е.О. Шахазиза, прекрасно знавшего суть дела, имело так обстояло дело и в Новой Нахичевани после переселения армян из Крыма на Дон³.

Кроме того, нельзя не указать ещё на одно обстоятельство, которое не могло не повлиять на формирующуюся систему образования крымских армян после переселения их на Дон: проживая в Крыму, подавляющее их большинство абсолютно не знало русского языка. Но если раньше без знания его как-то можно было ещё обойтись, то после переселения их в пределы Российской империи обойтись без него было невозможно, что не могло не внести определённые коррективы в образовательные программы.

Ситуация с формированием образовательной системы армян стала неизбежной изменяться после их переселения из Крымского ханства на Дон во второй половине XVIII в. Однако изучение зарождения образовательных

---

² Шахазиз Е.О. Указ. соч. С.3

³ Там же. С.4

учреждений Нахичевани-на-Дону в конце XVIII в. представляет большую сложность по причине отсутствия официальных документов. Основным источником здесь служит переписка архиепископа Иосифа Аргутинского с различными лицами, которая хранится в Матенадаране и написана на древнеармянском языке, доступному в основном для узких специалистов. В силу этих причин для освещения данного короткого периода (1780-1790 гг.) мы будем вынуждены пользоваться опубликованными материалами.

При изучении дел городского архива Я.Н. Богданяном были обнаружены весьма интересные данные, касающиеся административного управления. Нахичевани и заботы деятелей «Первой Ратуши» об образовании для детей армян. В 1780 г. Городским управлением перед Азовским генерал-губернатором было возбуждено ходатайство об открытии армянского казеннокоштного училища. Со стороны администрации не было встречено препятствий, но в ассигновании казенных средств было отказано. Тем не менее первое армянское училище уже функционировало в 1805 г., а в 1807 г. Петербургская жительница, армянка по происхождению, Е.З. Харталова пожертвовала для его нужд 2 тыс. руб. золотом. Это дало возможность приступить к постройке каменного корпуса, к которому впоследствии была сделана пристройка, образовавшая помещение армянской семинарии. В 1787 г. армяне в Нахичевани были подчинены действию ростовского низшего земского суда⁴

В этих условиях Армянское общество Нахичевани начало сбор средств и публично изъявило желание иметь собственное образовательное учреждение с начала XIX века, а именно с 1803 года⁵. При изучении архивных материалов выяснилось, что приходских училищ изначально было два, одно Армянское, второе - российское, находившиеся на полном финансовом обеспечении со стороны местного Армянского общества⁶. При этом, армянское городское общество было против содержания российского приходского училища, так как не видело смысла в изучении русского языка и часто в рапортах просило убрать его из программы, а вместо него

---

⁴ Приазовский край, 1917, № 43, 16 февраля.

⁵ Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф.579, Оп.1, д. 41. Л. 12

⁶ ГАРО. Ф.579. Оп.1. Д. 41. Л.6 обр.

обучать детей торговому делу и коммерции⁷. Вместе с тем, как следует из источников, делопроизводство велось в Магистрате из рук вон плохо по причине во-первых, плохого знания русского языка, во-вторых, не очень хорошего знания российского законодательства. По этой причине вышестоящие инстанции не понимали, что от них именно хочет Магистрат и руководство самого городского училища. В ответных письмах от попечителя из Харьковского учебного округа и от Таганрогского Градоначальника часто звучали обвинения в неумелом ведении делопроизводства, которое порождало путаницу в делах. «Вы не предоставляете документы в нормальной форме, это может перерасти в уголовное дело»⁸, - писал неназванный чиновник Таганрогского градоначальства. Но решающую роль, конечно, играли проблемы финансирования. Армянское общество указывало, что ему было накладно содержать сразу два приходских училища, и оно обратилось в вышестоящие инстанции с просьбой о закрытии «русского училища». Представляется, что у подобной просьбы были объективные основания. О том, что средства города весьма ограничены, свидетельствует проблема материальным обеспечением педагогов училища. В источниках встречаются жалобы учителя Федора Кириченко на то, которые писал, что «выделенное жильё ужасное, нет ключа от двери кухни, из предметов обихода только одна миска, на кухне бегают мыши, частые жалобы местного населения в моей бесполезности, прошу вас освободить меня от занимаемой должности»⁹. В ответ на жалобы попечитель Харьковского учебного округа и Градоначальник во множестве рапортов Нахичеванскому магистрату писали о необходимости убедить население в пользе существования «русского приходского училища»¹⁰. Одним из аргументов называлось то, что оно будет полезно по той причине, что будущих работников для магистрата, умеющих вести делопроизводство на русском языке, можно будет брать из его выпускников. В ответ на жалобы Нахичеванского

---

⁷ ГАРО. Ф.576. Оп.1. Д. 41. Л.10

⁸ Там же. Л.12

⁹ Там же. Л.Л. 18, 25

¹⁰ Там же. Л.19

магистрата по поводу обременительности для бюджета города содержать сразу два приходских училища, Харьковский учебный округ и Таганрогский Градоначальник предложили компромисс: два училища объединить в одно и наравне с армянским изучать и русский язык, что по мнению Харьковского учебного округа будет полезно и не будет нарушать указ Министерства народного просвещения, в котором ясно написано, что в любых национальных учебных заведениях наравне с родным языком должен изучаться и русский¹¹. В конечном итоге оба Приходских училища были объединены в одно, где преподавался и русский язык, хотя на него и отводилось минимум часов. Учителя русского языка Федора Кириченко были вынуждены оставить на должности, ибо городские власти наконец осознали, что русский язык действительно предоставляет интерес для будущих работников Магистрата и людей, планирующих заниматься коммерческой деятельностью. Ибо без хорошего знания русского языка, успешно вести в России торговые дела было просто невозможно. Последний документ, в котором шла речь об училище, датируется 1829 г., из чего можно предположить, что вскоре после этой даты оно, видимо, прекратило свое существование. Во всяком случае, дальнейшая судьба не известна.

Обосновавшись на донской земле, крымские армяне-переселенцы, столкнулись с проблемой получения образования для своих детей. В городе Нахичевани-на-Дону, как и во всей России, возникшие школы общего типа: церковно-приходские, государственные (министерские), и частные. По уровню подготовки они могли быть начальными и среднеобразовательными.

Начальным звеном армянской системы образования на Дону чаще всего являлись церковно-приходские школы. Они находились в ведении и на финансовом обеспечении Армянской церкви. В Положении 11 марта 1836 г. относительно церковно-приходских школ говорилось: «епархиальные начальники армяно-григорианской церкви обращают тщательное внимание на состояние учебных заведений, находящихся при монастырях и церквях, как вообще, так и в особенности при обозрении своих епархий. Содействуя всеми зависящими от них средствами улучшению и распространению сих

---

¹¹ Там же. Л.Л.20, 27.

училищ, они преимущественно пекутся о введении в оных правильного и удобного порядка обучения и о сохранении добрых нравов между учащими и учащимися».¹²

Правовые основы существования церковно-приходских школ не менялись до периода Великих реформ. Вплоть до 1870 г. как православные, так и армяно-григорианские школы находились в ведении духовенства своей конфессии. Светское влияние на них было незначительным. Они находились вне ведения Министерства Народного Просвещения (МНП) и соответственно правительственного контроля и лишь местным губернаторам вверялось в обязанность следить «за ходом и направлением первоначального обучения в губернии».¹³

Церковно-приходские школы открывались приходскими священниками и утверждались епархиальным начальством. Они обычно возводились на территории церкви, в отдельно выстроенном здании, реже – за её пределами.

Впервые построенные на донской земле армянские церковно-приходские школы были чаще были встроены в другие здания, реже – небольшими отдельными сооружениями.¹⁴

Бюджет на содержание церковно-приходских школ складывался из средств, выделяемых Городской Управой и Церковным попечительством о бедных армянах, а также церковью, на территории которой находилась школа. Нередко бюджет пополнялся благотворительными пожертвованиями. Государство не финансировало церковно-приходские школы. Указанную систему конфессионального образования можно проследить на примере учебных заведений Нахичевани-на-Дону

Главным храмом города был Соборный храм во имя св. Григория Просветителя (Сурб Григор Лусаворич). Принадлежавшая ему школа *св. Рипсимэ* находилась по адресу 27 линия, 4. Еще до завершения строительства каменной церкви Сурб Лусаворич, при ней в 1790 г.

¹² Записка об армянских школах. Департамент духовных дел. Санкт-Петербург: тип. Министерства Внутренних дел, 1911. С.28-29

¹³ Там же. С.29

¹⁴ Халпахчян О.А. Архитектура Нахичевани-на-Дону. Ереван: Айастан, 1988. С.108

существовала школа, построенная на средства жителя Джуги князя Оганджана, о чем свидетельствовала надпись на мраморной доске, встроенной у входа в церковь.¹⁵

О времени основания этой школы в донском краеведении ведутся споры. По одним данным школа была основана в 1889 г. Примечательно, что дошедшие до нас выпуски издававшегося в Одессе Новороссийского календаря с 1863 по 1871 г. это учебное заведение Нахичевани-на-Дону вообще не упоминают. Но по данным Донско-Азовского календаря на 1886 г., к этому времени женская школа Св. Рипсимэ уже существовала¹⁶. Это было двухклассное училище для девочек, а срок обучения здесь составлял 4 года¹⁷. По данным на 1903 г. в нём обучалось 200 девиц самого беднейшего населения (здание сохранилось, в нём сейчас расположен отдел народного образования Пролетарского района). В 1904 г. из-за недостатка средств встал вопрос о закрытии школы. Вполне естественно, что расширение контингента учащихся привело к увеличению затрат на обучение, и наличных средств стало катастрофически не хватать. Попечительский совет обратился в благотворительные учреждения города. В результате этого обращения, нахичеванский купец М.М. Попов стал перечислять средства на содержание этой школы. По сведениям, содержащимся в армянском церковном календаре на 1919 г., братья Поповы снова взяли на себя расходы на капитальный ремонт училища¹⁸.

Однако превращение мужской церковно-приходской школы в женскую школу имело свою предысторию. 27 октября 1876 г. попечитель Нахичевано-Бессарабских армянских церковно-приходских школ архимандрит Саркис сообщал своему заместителю архимандриту Аристакесу просьбу прихожан церкви об открытии при церкви Сурб Лусаворич церковно-приходской школы, и распорядился начать

¹⁵ Шахазиз Е. Новый Нахичеван и новонахичеванцы / пер с армян. Ш. Шагиняна. Ростов-на-Дону: ЗАО «Книга», 2005. С.33.

¹⁶ Нахичевань-на-Дону, его прошлое и настоящее // Донско-Азовский календарь на 1887 год. Ростов-на-Дону, 1886. С.122.

¹⁷ Петухова Н.Я. Система начального образования Нахичевани-на-Дону // Известия Ростовского областного музея краеведения. Вып.8. 2000. С.107

¹⁸ Армянский настольный календарь на 1919. Ростов-на-Дону: тип. И.А. Тер-Абрамиан, 1919. С.58.

подготовительные работы по ее открытию.¹⁹ 15 ноября 1876 г. Нахичеванское армянское духовное правление поручило ктитору церкви Сурб Лусаворич арендовать здание для школы и выбрать попечителей. В 1877 г. при церкви Сурб Лусаворич уже действовала мужская церковно-приходская школа, которая имела 30 учеников и 4 преподавателя.

13 октября 1879 г. глава епархии архиепископ Макарь, посещая Нахичевань-на-Дону и обратив внимание, что близ церкви Сурб Лусаворич действуют 5 мужских и 1 женская школы (городская, частная, приходская и духовная), распорядился учеников мужской школы перевести в начальное отделение Епархиальной школы, а мужскую школу преобразовать в женскую. Одновременно он дал указание ктитору церкви предоставить новой женской школе 500 р. в год из церковных средств.²⁰ 13 марта 1880 г. имущество мужской церковно-приходской школы церкви Сурб Лусаворич было полностью передано инспектору Епархиальной школы²¹.

Женская школа при церкви Сурб Лусаворич была открыта 10 сентября 1881 г. и названа во имя св. Рипсимэ. Открытию школы во многом содействовал глава епархии архиепископ Сукиас. В первом учебном году школа имела два подготовительных класса, 103 ученицы и 6 учителей. А уже в 1885-86 учебном году состоялся её первый выпуск. В 1888 г. школу посещали 108 учениц, обучали их 11 учителей – священник М.Ганцапетян, Е.Шахазиз, В.Кирлиянц, О.Тикиджи-Хамбурянц, А.Богданян, И.Бахмутский, Ш.Серебрякова, М.Кара-Мурза, Е.Езикян и Т.Чубарьянц.²² Надо сказать, что коллектив церковно-приходской школы Св. Рипсимэ отличался удивительной стабильностью, о чем наглядно свидетельствует анализ такого источника, как «Памятная книжка Области Войска Донского» за несколько лет. Так, по данным источника за 1892 г. инспектором школы был Ваган Гаврилович Кирлиян (он же, преподаватель естественной истории); преподавателями числились: законоучитель священник Мартирос Ганцапетян; преподаватель армянского языка Яков Никитич Богданян,

¹⁹ Национальный архив Армении (НАА). Ф.54. Оп.1. Д.1439. Л.3

²⁰ Там же. Л.3

²¹ Там же. Л.7-8

²² НАА. Ф.54. Оп.2. Д.148. Л.10

учитель русского языка., всеобщ, истории и географии, студент духовной академии Кеворк Хазаросян Бедеян; учитель арифметики потомственный почетный гражданин Оксент Никогосович Тер-Саркисян, учитель черчения и рисования Иван Андреевич Бахмутский, учитель церковного пения подьяк Иоаким Мхитарян, учитель русского языка, истории и географии России, окончившая курс женской. гимназии Сантухт Карапетовна Серебрякова; учительница армянского языка Анна Минаевна Кара-Мурза (она же исполняла обязанности надзирательницы), учительница чистописания и рукоделия Такуи Каспаровна Мацбаян (она же помощница надзирательницы), учительница кройки и шитья. Такуи Антоновна Чубарян и ее помощница Рипсимэ Агоповна Чахалян²³.

Обратимся к данным по церковно-приходской школе на 1897 г. Инспектором является тот же Ваган Гаврилович Кирлиан, который так же является преподавателем естественной истории, преподаватели являются те же священник Мартирос Ганцапетьян, Яков Никитич Богданьян, священник Погос Хазаросович Бедельян, Оксент Никитич Тер Саркисян, Иван Андреевич Бахмутский, Иоаким Мхитарьянц, Сандухт Зарифьян, Анна Минаевна Кара-Мурза, Екатерина Степановна Кечекьян, Мецбаян, Такуи Каспаровна Кирлиан, Р.А. Чахальян²⁴. Как мы видим, изменения, произошедшие в педагогическом коллективе за пять лет, незначительны. Все это может свидетельствовать о двух выводах. Во-первых, в коллективе церковно-приходской школы существовала была хорошая рабочая атмосфера, и во-вторых, учителя дорожили своими рабочими местами и не стремились к смене рабочих мест.

Однако, судя по данным на 1913 г., за прошедшие четверть века как руководство приходского училища, так и его преподавательский состав коренным образом поменялся. Кто-то из учителей вышел на пенсию, кто-то сменил работу. В качестве заведующей училища (инспектора) мы находим Татьяну Семеновну Заминьян, в качестве законоучителя о. Николая Кристостурьяна, учителей преподаватель Николая Федоровича. Орцияна,

²³ Памятная книжка Области Войска Донского на 1892 г. Новочеркасск, 1892. С.91

²⁴ Весь Ростов с Нахичеванью-на-Дону на 1897 г. Адрес-календарь, торгово-промышленная справочная книга. Ростов-на-Дону: типо-литография И.А.Тер-Абрамиан, 1897. С.242

Сергея Минасовича Миракьяна, Акопа Карповича Ованесьян, Люледжияна Аствацатура Симоновича, о. Хумашяна Минаса Ильича; преподавательниц Нварт Карповну Кристостурьян, К.К. Черчопьянц, Марию Минаевну Кара-Мурза, Баяр Аведовну Кирлианъ, Такуи Антоновну Чубарьянъ, Рипсима Чаталбашьян²⁵. В качестве надзирательниц служили Мария Петровна Халамбьян, Шушаник Сергеевна Ходжаян, Лусине Кирилловна Чубарьян Единственной преподавательницей, оставшейся от старого коллектива, была М.М. Кара-Мурза. Видимо не случайно 5 мая в 12 ч. дня в здании училища Св. Рипсимэ состоялось юбилейное чествование по поводу ее 30-летней педагогической деятельности учительницы.²⁶

По данным на 1892 г. приходское училище св. Рипсимэ состояло из двух классов и 5 отделений с годичным курсом каждый. Преподавание – по программам начальных училищ. Штат преподавателей и преподавательниц насчитывал на тот момент 11 человек. Из них 2 с высшим образованием, 3-е м окончило курс средне-учебных заведений. Учащихся в школе 178. В 1 классе 1-го отделения насчитывалось 80 учениц, во 2-м – 39, в 3-м – 38. Во 2 классе 4-го отделения состояло 14 учениц, в 5-м – 7 учениц.

Средства училища складывались из: 1) сумм, ежегодно отпускаемых церковью св. Григория (600 р.); 2) ежегодной субсидии от женского попечительского общества (1600); 3) субсидии от города (600 р.); 4) субсидии от Церковного попечительства; 5) субсидия от мещанского общества (250 р.). Плата за обучение составляла 12 р. При этом 155 учениц обучались бесплатно. Беднейшие из них, получают, кроме того, обувь, одежду, учебные пособия и прочее от женского попечительского общества. Училище имело собственное помещение. При училище имелся врач.²⁷

В 1894-1895 гг. школа имела два класса с 5-ю отделениями, 204 ученицы и 15 учителей, а обязанности инспектора выполнял В. Кирлиан. С годами число учениц увеличивалось и уже в 1908-1909 учебном году дошло до 270, которых обучали 16 учителей. В том же году председателем

²⁵ Весь Ростов и Нахичевань-на-Дону. 1913 г. Харьков: тип. «Художественный труд», 1913. С.218

²⁶ Приазовский край, 1913, № 115, 4 мая.

²⁷ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской думы, 1893, № 17. С.1

Попечительского совета школы был священник С. Воскерчян, членами – Е. Шахазиз, А. Катамян, Г. Аладжалов и С. Срапионян. В 1912 - 1913 учебном году в школе обучались 183 ученицы, которых обучали 16 учителей. В 1917 - 1918 учебном году школу посещали 186 учениц, из них 100 – жители Нахичевани-на-Дону, 31 – из ближайших селений, 16 – кавказские, 19 – турецкие, 7 – румынские и 3 персидские армянки. Преподавались в школе Закон Божий, армянский язык, русский язык, арифметика, общая география, история Армении, история России, естествознание, пение, рисование, армянская и русская каллиграфия, кройка и шитье, рукоделие.

В рукописном отделе РОМК сохранилось Свидетельство об окончании двухклассного Армяно-Григорианского Церковно-приходского училища во имя Св. Рипсимэ женского училища Соборной церкви г.Нахичевани-на-Дону ученицы Гампарцумовой Евы Кеворковны, обучавшей с 20 августа 1892 по 28 мая 1898 г., где при отличном поведении окончила курс, показав следующие успехи: В Законе Божьем – 4, Армянском языке – 4, Русском языке – 4, Арифметике – 4, Географии – 3, Истории и Географии Армении – 4, Истории и Географии России – 4, Естественной истории – 4, Пении – 4, Чистописании – 3, Черчении – 5, Рукоделии – 5, Кройке и шитье – 5. На Свидетельстве стоит подписи: председателя Попечительского Совета протоиерея Х. Зарифьяна, Инспектора В. Кирлияна, учителей и учительниц – священника Мартироса Ганцапетьяна и архидиакона Георга Черекчиянца, подьякона Иоакима Мхитаряна, А. Тер-Саркисяна, Ованеса Тертерьяна, М. Кара-Мурза, Р. Чахальян, С. Черчопьян, Т. Чубарова, Б. Кирлиян, Асвадурова, секретарь – А. Тер-Саркисян. Известно, что упомянутая Ева Кеворковна была 1881 года рождения, следовательно, в церковно-приходскую школу она поступила в возрасте 11 лет, а окончила ее 17-летней девушкой.

Вначале женская школа св. Рипсимэ размещалась в арендуемом помещении. В 1886 г. потомственный почетный гражданин М. Попов изъявил желание на свои средства построить здание для школы на территории церкви Сурб Григор Лусаворич. 13 сентября 1886 г. Кондаком Католикоса Макара I было разрешено начать строительные работы. 20

сентября 1887 г. в торжественной обстановке состоялось открытие новой школы.²⁸ По этому поводу городской голова Нахичевани-на-Дону Г. Салтыков и архимандрит Гарегин отправили поздравительную телеграмму Католикосу всех армян Макару.²⁹ 15 мая 1895 г. Епархиальная консистория с разрешения Министра внутренних дел поручило попечительству школы св. Рипсимэ предпринять меры для покупки дома Марии Хаспекян. 12 июня 1895 г. дом был куплен Попечительским женским обществом армянок на имя церкви Сурб Григор Лусаворич.³⁰ Первый этаж двухэтажного школьного здания, построенного М. Поповым, состоял из 6 комнат, из них две – для учительниц, одна – для учительской и три классные комнаты. Второй этаж имел 4 помещения – зал для торжественных мероприятий, книжный и игровой зал, остальные были классные комнаты.³¹ В здании, купленном у М. Хаспекян, были размещены мастерские школы. Школьная библиотека была основана в 1887 г., а в 1895 г. ее книжный фонд составлял 1338 книг.

В первое время школа существовала за счет предоставленных церковью Сурб Григор Лусаворич 500 руб., платы за учебы (которая составляла незначительную сумму, так как большая часть учениц обучалась бесплатно) и пожертвований прихожан. С 1888 г. школа перешла в ведомство Нахичеванского Попечительского общества армянок.³² Кроме предоставляемых годовых сумм, Обществом организовывались вечера танцев, лотереи и другие мероприятия, с доходов которых для бедных учениц приобретали школьные принадлежности, книги, одежду и обувь. В 1895 г. капитал школы составлял 5000, из них 1 тыс. руб. школе завещал Казначян, 2 тыс. руб. – врач Геворг Тигранян, 2 тыс. руб. – Иван Маркович Попов.

Кроме этого школа получала пособия от Попечительского общества армянок – 1600 руб., Церковного попечительства – 600 руб., Мещанского

²⁸ НАА. Ф.56. Оп.15. Д.147. Л.Л.1-2

²⁹ Там же. Л.6

³⁰ НАА. Ф.56. Оп.15. Д.987 Л.35 об.

³¹ Там же. Л.36

³² НАА. Ф.56. Оп.15. Д.219. Л.27

общества – 250 руб., городского управления – 600 руб., а также разные пожертвования от прихожан.

16 июня 1915 г. Католикос всех армян Геворк V удостоил Манука Михайловича Попова Кондаком за его благотворительную деятельность за то, что тот в 1915 г. передал в дар школе двухэтажное здание, построенное на его средства в 25 тыс. руб., которое стало одним из основных источников существования женской школы св. Рипсимэ.

По данным на 1919 г. в состав Попечительского Совета 2-х классного женского училища входили Е.А. Шахазиз (председатель), А.И. Салтыкян, М.М. Попов, Г.А. Субашьян, Г.Л. Бедельян. Педагогический коллектив учебного заведения представляли Т.С. Заминян (председатель), А. Хаихян, священник Никогос Кристостурян, Вардуи Кристостурян, Мариам Карамурза, Тугуи Чубарян, Рипсима Чаталбашьян, Хумашян Минас, Хумашян Егисапет, Хрджиян Шушаник (надзирательница), Чубарян Лусик³³

В 1919 учебном году содержателями воспитанниц своего имени являлись: Д. Тигранян – 1, Б. Хндзорян – 3, Т. Казначян – 1, Г. Хахладжев – 2, С. Назирян – 1, Серовбе Поповян – 1, К. Сармакешев – 1, В. Попов (Тер - Г р и г о р я н) – 1, Церковное попечительство – 6, руководства монастыря Сурб Хач и Арменак Оганесян – 1.

Помещение школы Св. Рипсимэ использовалось не только по прямому назначению, но и для различных общественных мероприятий. Так, Армянский комитет в сентябре 1915 г. при женском училище открыл воскресные курсы для обучения армян беженцев русскому языку³⁴. Училище св. Рипсимэ просуществовало вплоть до 1920 г., до времени установления Советской власти на Дону, после чего оно было преобразовано в обычную советскую школу.

Еще одна церковно-приходская школа существовала при *Никольской церкви* (Сурб Никохайос), которая была сооружена в 1783 г. и находилась на углу ул. Листопадова и 1-й линии (к сожалению, здание церкви и училища не сохранились). 16 октября 1883 г. отмечался 100-летний юбилей

³³ Армянский настольный календарь на 1919 год. Ростов-на-Дону, тип. «Ашхатанк», 1918. С. 25

³⁴ Приазовский край, 1915, 19 сентября, № 247

основания церкви. В честь этого события Городской Думой было ассигновано 1800 руб. на строительство мужского церковно-приходского училища в ограде церкви. Училище было одноклассным. Срок обучения – 3 года. По странному стечению обстоятельств сведения о данной школе не вошли ни в одно местное справочное издание, что не в какой степени затрудняет ее изучение.

Еще в 1883 г. в честь 100-летия церкви Сурб Никогайос, в период ктитинства В. Сармакешева во дворе церкви началась постройка здания школы, однако по каким-то причинам она осталась не завершенной.³⁵ 25 марта 1893 г. на приходском собрании церкви было принято предложение ктитора С. Хрджиева о завершении постройки находящегося во дворе церкви здания школы, и открытии в нем мужской школы для детей бедных прихожан. Однако для завершения строительства церковь не имела достаточных средств, и было решено обратиться за помощью к местному благотворительному обществу. Обсуждая просьбу прихожан, Общество пришло к выводу, что в городе нет необходимости открывать новую мужскую школу, а есть большая потребность в женской школе, и основать ее надо не во дворе церкви Сурб Никогайос, а в центральной части города. Тем не менее, Благотворительное общество согласилось взять под свое покровительство церковно-приходскую школу с тем условием, если прихожане на свои средства завершат постройку здания школы или же арендуют новое.³⁶

В 1894 г. последовало разрешение Католикоса Всех Армян Мкртича Хримяна на открытие церковно-приходской школы при церкви Сурб Никогайос в Нахичевани-на-Дону.³⁷ В 1895 г. школа была уже открыта и называлась “Женская школа св. Сандухты.”³⁸ В том же году в состав Попечительства школы входили ктитор церкви Сурб Никогайос Минас

³⁵ НАА. Ф.54. Оп.1. Д.2035. Л.12 об.

³⁶ Там же. Л.12

³⁷ НАА. Ф.54. Оп.1. Д.2046. Л. 48

³⁸ НАА. Ф.56. Оп.15. Д.590. Л.67

Александрович Халибов, члены Нахичеванского Благотворительного общества Гамбарян и В. Кирлиян, а также прихожанин церкви С. Ананянц.

Материальное положение церковно-приходской школы далеко не всегда было стабильным. Так, 23 ноября 1906 г. председатель попечительского совета училища Сандухтян священник Погос Бедельянц, священник церковно-приходского училища св. Тороса Ананий Тиральянц и св. Амбарцума в декабре 1905 г. обратились в Городскую Думу с просьбой ассигновать на содержание этих училищ ежегодное пособие в размере не менее 1200 рублей на каждое. «Настоящим имеем честь покорнейше просить Городскую Думу рассмотрев наше заявление, назначить нам пособие по 1200 руб. Школы эти обслуживают наибеднейший класс коренного местного населения, функционируют с августа текущего года и контингент учащихся уже в настоящее время около 300 человек»³⁹.

Однако Городская Управа не учитывала такой неожиданно возникший расход. Поэтому ее заключение Управы и заключение финансовой комиссии было таково: «Принимая во внимание отсутствие свободных средств, полагаем пособие составить в прежнем размере по 500 руб. на каждое училище. Дума сочувственно отнеслась к означенному ходатайству и в виду того, что школы эти должны были открыт в августе 1906 г., назначило пособие на текущий год в размере 500 руб. на каждое училище. Однако позднее Городская Дума приняла другое решение: оставить вопрос открытым до рассмотрения сметы расходов города на 1907 год. Не удивительно, что вскоре школа была закрыта и вновь открыта лишь в 1907 г.

В 1908-09 учебном году школу посещали 100 учениц, их обучением занимались семь учителей. Председателем школьного попечительства был священник Погос Бедельянц, членами – ктитор церкви Сурб Никогайос О. Шапошников и гласный городской Думы Д. Ходжаев.

---

³⁹ ГАРО. Ф.91. Оп.1. Д. 1326. Л.2

В 1912-1913 гг. в школе обучались 80 учениц, преподавателями были В. Чубарьянц, священник К. Мошьян, И. Мутафянц, А. Бедельянц, Д. Согомонян, М. Сармакешева и М. Амирянц.⁴⁰

В 1917-1918 учебном году школа насчитывала 87 учениц, из коих 43 – местные, 8 – переселившиеся в город из окружных селений, 2 – персидско-подданные беженки, 7 – турецко-подданные беженки и 6 – переселившиеся в Нахичевань-на-Дону из Закавказья. В 1913 г. школа размещалась в здании, построенном в 1898 г. и принадлежащем церкви. Оно находилось во дворе церкви Сурб Никогайос и имело 5 просторных комнат.⁴¹ По состоянию на 1917 г. школа размещалась в арендуемом помещении (бывшее здание попечительством было отдано в арену), комнаты были маленькие и темные. Летом уроки начинались в 8 час. 30 мин. и продолжались 50 минут, а зимой – 8 час. 45 мин. В 1916-17 гг. в школе обучались 93 ученика, обучение было бесплатным.⁴² Школа существовала за счет средств городского управления, церковного попечительства, арендной платы за здание, принадлежащей церкви, и различных пожертвований. Указанная женская школа была 3-летней, среди предметов были Закон Божий, армянский язык, русский язык, арифметика, эстетика, черчение, пение и рукоделие.

По самым последним дошедшим до нас данным, в состав Попечительского совета входили протоиерей Погос Бедельян, И.М. Шапошников, Х.И. Халпахчян. Преподавательский коллектив представляли Чубарьянц Вартан (завед.), Мутафян Искуи, Беделян Акоп, священник Мошьян Карапет, Согомонян Давид, Сармакешева Мариам, Амираян Мариам⁴³

Другая церковно-приходская школа находилась при церкви *св. Теодороса (Фёдоровская церковь)*, которая располагалась на углу 35 линии и ул. Сарьяна. Она была основана в 1863 году. 1869-1870 учебном году в школе обучались 45 учеников. В школе работали два преподавателя священник Саркис Максимиаджан и Овсеп Алабян. В том же году

⁴⁰ НАА. Ф.54. Оп.1. Д.2670. Л.30 об.

⁴¹ Там же. Л.30

⁴² НАА. Ф.54. Оп.1. Д. 1173. Л.6-9

⁴³ Армянский настольный календарь на 1919 г. Ростов-на-Дону: «Ашхатанк», 1918. С. 25

попечителями школы были протоиерей Г. Балабанов, потомственный почетный гражданин Я.М. Хлычиев, ктитор церкви Сурб Теодорос Т. Келле-Шагинов, купец 1-й гильдии Х. Сариев.⁴⁴ В школе преподавались Закон Божий, армянский язык, русский язык, арифметика, чистописание (каллиграфия), черчение и пение⁴⁵. Существовала она за счет церковных отчислений и пожертвований прихожан.

В 1879 г. школу посещали 20 учеников, которых обучали 4 преподавателя – дьячок Т. Шорлуян, А. Тер-Мартиросян, М. Тер-Татевосян и А. Хрджиев.

Более надежными данными относительно педагогического коллектива училища мы обладаем с 1892 г. Согласно данным на этот год его преподавателями являлись: законоучитель священник Христофор Танкаян, преподаватель армянского языка и арифметики священник Саркис Максимаджян, учитель русского языка Маргос Никитич Дурбахан; церковное пение преподавал поддиакон Гавриил Патканян⁴⁶.

Фамилия последнего вызывает некоторое недоумение. Как известно, первый историк Нахичевани-на-Дону и известный педагог Г. Патканян ушел из жизни в Санкт-Петербурге в 1889 г., поэтому этим преподавателем он являться никак не мог. Другие родственники Патканянов с подобным именем нам также неизвестны, поэтому вопрос о личности этого учителя остается открытым. По данным на 1893 г. педагогический состав церковно-приходского училища оставался тем же (в том числе в нем снова фигурирует и Г. Патканян), а вот в 1894 г. в нем произошли серьезные изменения: преподаватель армянского яз. и арифметики священник Саркис Максимаджян и священник Христофор Танкаян перешли на другую работу, а на место ушедшего законоучителя, священника Христофора Танкаяна определены преподавателями армянского языка, вместо священника Саркиса Максимаджяна — Арутюн Саркисович Маильян, русской словесности - вместо Маргоса Никитича Дурбахяна - Х. Трапезонцян; черчения и рисования - Иоаннес Сахавьян. И никак не удивило увольнение

⁴⁴ НАА. Ф.54. Оп.1. Д.1526. Л.36 об.

⁴⁵ Там же. Л. 6.

⁴⁶ Памятная книжка Области Войска Донского на 1892 год. Новочеркасск, 1892. С.93.

преподавателя церковного пения, поддьяк Гавриила Патканьян.⁴⁷ Таким образом, как мы видим, за 3 года педагогический состав церковно-приходского училища полностью поменялся, что возможно, отражало нестабильность положения самого училища. А в 1895 г. в небольшом педагогическом коллективе появляется новый член учитель русского языка и арифметики Нерсес Навасартян⁴⁸.

Финансовые дела школы далеко не всегда были благополучными. 13 января 1892 г. в Нахичеванскую-на-Дону Городскую Управу обратился ктитор церкви Сурб Теодорос Н.К. Сагиров с просьбой о субсидии школе из средств города. Городская Управа отношением от 30 декабря прошлого года уведомила, что в «...виду передачи благотворительных капиталов в распоряжении церковного попечительства о бедных армянах г. Нахичевани-на-Дону, выдаваемых из этих средств пособия Приходской школы Армянской Церкви Сурб Теодорос 300 руб. из сметы расходов города исключительно, почему приходская школа за пособием должна обратиться к сказанному попечительству. До ныне приходская школа церкви Сурб Теодорос содержалась исключительно на 600 р., из коих 300 р. выдавалось от города, а 300 - из церковных доходов. При таких скудных средствах никогда школа не могла достигнуть своей цели. Необходимо на её содержание минимум 1200 р. Церковь Сурб Теодорос может давать ежегодно и то с трудом 300 руб. Нет никакого сомнения, что церковное попечительство о бедных армянах г. Нахичевани-на-Дону назначит пособие этой школы, но всё-таки без пособия со стороны городского управления в размере 300 руб. школа эта не может существовать и не может принести детям беднейших семейств той пользы, которую должна принести подобная приходская школа» Исходя из этих соображений Городская управа просила доложить Думе просьбу о субсидии в 300 руб. в виду того, что в школе обучаются исключительно дети беднейших армянских семейств города. На своем заседании 15 января 1892 г. Дума дала на это согласие.⁴⁹

⁴⁷ Дополнение к Памятной книжке Области Войска Донского на 1893 г. Новочеркасск, 1894. С.52.

⁴⁸ Памятная книжка Области Войска Донского на 1895 год. Новочеркасск, 1895. С.104.

⁴⁹ ГАРО. Ф.91. Оп.1. Д.587. Л.2

В 1894-1895 учебном году школа имела 57 учеников и 5 учителей. Кондаком Католикоса всех армян Мкртича Хримяна от 10 августа 1896 г. попечителями школы были утверждены священник Х. Танкаян, К. Кожевников и ктитор церкви Сурб Теодорос Н. Сагиров.

По печально известному Указу Императора Николая II от 12 июня 1903 г., наряду со всеми армянскими церковно-приходскими школами, была закрыта и мужская школа церкви Сурб Теодорос, но в 1906 г. вновь открыта уже как смешанная церковно-приходская школа.

В 1911-1912 учебном году школу посещали 89 учеников, из них 36 мальчиков и 53 девочки, обучением которых занимались 9 учителей. Она имела библиотеку, книжный фонд которой насчитывал 355 книг. Школа действовала за счет годового пособия в 1200 руб., выдаваемого городским управлением, предоставляемых из сумм церковного попечительства, и пожертвованиями прихожан.

1918-1919 гг. в школе обучались 84 учеников от 8 до 15 лет, из них 28 девочек (20 – местные, 5 – персидско-подданные и 3 – турецко-подданные), 56 мальчиков (45 – местные, 6 – румынские, 4 – турецкие армяне), их обучали 7 преподавателей – А. Магдесиев, Г. Тер-Манвелян, Р. Кечекян, Д. Люледжиян, Г. Ширинян, С. Агаджанян, А. Ханумян. Известно, что в связи с тем, что в здании школы были размещены армяне-беженцы, в 1919 г. занятия в школе начались с опозданием – 29 октября. В том же году школа насчитывала 70 учеников и учениц, из них 29 – из двух сиротских домов города.

Здание церковно-приходской школы церкви Сурб Теодорос было построено во дворе церкви в 1893 г.⁵⁰ В 1918 г. здание школы было отдано в аренду городской школе, а сама школа размещалась в другом помещении, принадлежащем церкви. Арендная плата здания составляла 1100 рублей, из коих 240 руб. предоставлялись церковно-приходской школе.

При Успенской церкви (Сурб Аствацацин) также возникла церковно-приходская школа, которая затем, как мы увидим, проделала определенную эволюцию.

---

⁵⁰ НАА. Ф.54. Оп.1. Д.1159. Л.25.

14 июня 1811 г. состоялось торжественное открытие церковно-приходской школы при церкви Сурб Аствацацин (Успенской церкви) г. Нахичевани-на-Дону.⁵¹ И.М. Келле-Шагинов в своих воспоминаниях идентифицирует его с училищем св. Саака и Месропа, но сохранившиеся документы это никак не подтверждают⁵².

Первоначально собственного здания школа не имела и размещалась в общественном доме. В 1814 г. школу посещали 15 учеников, инспектором школы был Мелкон Авакович Карасулов.⁵³

1871-72 учебном году в школе обучались 43 ученика, инспектором был Аствацатур Салтыкян, попечителями – священник Оваким Степаносян, Степанос Тер-Мартirosян и Мартiros Хачкурузов.⁵⁴

В 1879 г. церковно-приходскую школу церкви Сурб Аствацацин посещали 33 ученика, их обучали 3 учителя – священник Оваким Степаносян, Акоп Тер-Мартirosян и Мкртич Тер-Тадевосян. Школа существовала за счет доходов церкви и платы за учебу.⁵⁵

4 июля 1880 г. в честь столетия основания г. Нахичевани, церковно-приходская школа была преобразована в Ремесленное училище.⁵⁶

Инициатива основания училища связана с именем классика армянской литературы Р.Г. Патканяна. Во многих своих работах выдающийся писатель не упускал случая выразить сожаление по поводу утраты армянами навыков ремесла, с которым он и связывал благополучие города⁵⁷. Среди депутатов городской думы он имел целую группу единомышленников, которые активно способствовали основанию училища. Его открытие было приурочено к торжествам по случаю 100-летнего юбилея основания города. Но Р. Патканян также понимал, что приобщать детей к ремёслам без получения общеобразовательных знаний было глубоко

⁵¹ НАА. Ф.139. Оп.1. Д.715. Л.11.

⁵² Келле-Шагинов И.М. Моя единственная жизнь. Воспоминания и дневники. Ростов-на-Дону, 2015. С.308

⁵³ НАА. Ф.139. Оп.1. Д.715. Л.9 об.

⁵⁴ НАА, Ф.54. Оп.1. Д.1276. Л.2

⁵⁵ НАА, Ф.54. Оп.1. Д.1526. Л.5 об.

⁵⁶ НАА, Ф.56. Оп.15. Д.346. Л.3

⁵⁷ Патканян Р. История основания Новой Нахичевани // Патканян Р. Собрание сочинений. Т.5. Ереван, 1968. С. 433 (на армян.яз.)

ошибочно. «Образование даёт ум, но не всегда хлеб. Хлеб даёт мастерство, но не ум. Объединение образования и ремесла даст нашей нации богатых умом людей. Отсюда наше, армян, спасение в ремесле и знаниях», - писал он⁵⁸.

Однако обнаруженные архивные документы свидетельствуют о том, что открытию ремесленного училища предшествовала длительная история.

Процесс открытия и организации такого рода учреждений, «пансионов», которые существовали при учебных заведениях, был весьма непростым и требовал значительных сил и терпения. Во-первых, к 1866 году все учебные заведения регламентировались «Уставом учебных заведений 1828 года». Согласно уставу, все нижестоящие учебные заведения подчинялись вышестоящим. И первое, что требовалось сделать для открытия пансиона - это получить одобрение начальства. Именно такой пансион при ремесленном училище задумал открыть классик армянской литературы. С этой целью Патканяном было отправлено прошение на имя Директора Таганрогской гимназии от 14 октября 1866 г., а тот, в свою очередь, перенаправил прошение в Одесский учебный округ.⁵⁹ 10 ноября на имя коллежского секретаря Рафаэля Патканяна пришло письмо следующего содержания: «Управляющий Одесским учебным округом, разрешат вам открыть частный мужской пансион». Дополнительно была высказана просьба выслать аттестат о его службе, подготовить учебный план будущего пансиона, и в организации учебного процесса не нарушать устав и, по возможности, следовать ему. В противном случае пансиону грозили постоянные проверки. Кроме этого Патканяну был выслан экземпляр правил «руководства» для лиц, содержащих частные учебные заведения.⁶⁰

Вскоре Патканяном на основании руководства и устава 1828 года был составлен план будущего мужского пансиона и отправлен смотрителю училищ в Нахичевани-на-Дону. «На основании вашего от 12 ноября, имею честь уведомить вас, что: 1) по предварительному испытанию воспитанники моего пансиона будут разделены на 2 класса; 2) Занятия в классе

---

⁵⁸ Там же. С. 339

⁵⁹ ГАРО. Ф.111. Оп.1. Д.98.Л.2

⁶⁰ Там же. Л.3

следующие, в первом классе: Закон Божий и главные молитвы, символы веры, десять заповедей и краткая священная история ветхого завета, чтение и чистописание на русском и армянском языке, из арифметики понятия о числах, нумерация и четыре действия над простыми числами; 3) Во втором классе: Закон Божий, общение с первым классом, русский язык и писание под диктовку, перевод на армянский язык русских текстов, изучение басен и рассказов, армянский язык, французский язык, чтение и мелкие переводы, из арифметики – именованья числа, простые и десятичные дроби».⁶¹

Основываясь на главе 7 пункта 325 «Устава учебных заведений 1828 года» Р. Патканяном был предоставлен список преподавателей: Закон Божий – священник Хачатур Зарифянц, русский язык – кандидат Санкт-Петербургского Университета Иоаким Хирджиев; арифметика - учитель уездного училища Никола Сакун, французский язык, имеющая свидетельство Санкт-Петербургского Университета Ольга Ивановна Патканян, армянский язык сам Рафаэль Патканян.⁶²

Как свидетельствуют архивные документы, учеба занимала 6 дней в неделю. Распределение предметов на неделю было таким: армянский язык – 7 уроков, Закон божий - 2 урока, арифметика - 3 урока, русский язык - 6 уроков. Число воспитанников – 24, не моложе 10 лет, из которых только 2 канцелярские, а именно Херумовы, остальные 22 - все без исключения дети местных купцов. Вызывает интерес, что не упоминается в источнике два очень важных момента: первое - обеспечены ли все воспитанники жильем, либо они живут у родителей и родственников, ведь учеба в пансионе предполагает нахождение под полным присмотром и стационарное нахождение на территории учебного заведения; второе - сколько составляла плата за обучение, ведь мужской пансион был частным, и маловероятно, что Патканян все обеспечивал за свой счет. На эти два важных вопроса можно ответить следующим образом: как видно из самих записей Патканяна, только двое из 24-х воспитанников были из канцелярской среды, то есть детьми мелких служащих, остальные 22 - из купцов. Это значит, что в жилье

---

⁶¹ Там же. Л.6

⁶² Там же. Л.25

все они не нуждались, так как жили в городе. Оплата по примерным расчетам могла составлять от 3-х до 5-ти рублей серебром в год, плюс пожертвования состоятельных горожан и местных меценатов.⁶³

Патканяном сообщаются и другие дополнительные сведения. Расписание учебных часов не должно меняться, о срочных изменениях будет немедленно сообщаться в вышестоящему начальству. В учебном процессе учащимся предлагалось пользоваться следующими учебными пособиями: по русскому языку – книгой Паульсони, хриstopисание – учебником Семенова; арифметика – учебником Лева; на уроках армянского языка планировались переводы Робинзона Крузо и история Петра Великого; по французскому языку – учебник Олиендари. Упомянутых всех учебников не было в наличии и ученикам предлагалось руководствоваться рассказами учителей и их записями. Кроме этого начальству были высланы диплом Хирджиева и свидетельство его супруги Ольги Патканян.⁶⁴

Несмотря на всю энергичность в деле организации и открытия мужского пансиона, он проработал менее года как по причине недостаточности финансирования, так из-за недоверия родителей к такому новому для них учебному заведению. По крайней мере информации о пансионе не нашла отражения даже в справочниках и календарях Тер-Абрамяна, как и не был указан адрес самого здания. Еще одним фактом, доказывающим непродолжительность функционирования пансиона, являлось то, что Рафаэл Патканян в скором времени, а именно с 1867 года, занялся организацией ремесленного училища, в котором в последствии и занял должность Инспектора.

Торжественное открытие ремесленного училища состоялось 28 сентября. Училище имело целью приучить параллельно с начальным образованием к ремесленному делу детей из бедных семей, что помогло бы им в будущем обеспечить свои жизненные потребности. Так, в первом параграфе Устава училища, составленного Епархиальным начальником архиепископом Макаром, указано: «В целях распространения ремесленного

---

⁶³ Там же. Л.9

⁶⁴ Там же Л.8

дела в бедняцкой среде общества г. Нахичевани, для обеспечения их первой жизненной необходимостью, при церковно-приходской школе церкви Сурб Аствацацин будут открыты ремесленные классы».⁶⁵ Программа училища соответствовала программе двухгодичной церковно-приходской школы.⁶⁶

До нас дошел уникальный документ – Устав церковно-приходского училища с ремесленными классами Нахичеванской-на-Дону Успенской церкви, датированный 1888 г., что может косвенно указывать на приблизительную дату образования, точнее, преобразования училища. Одной из целей учреждения при приходском училище ремесленных классов называется недостаточное развитие ремесел в нахичеванском обществе⁶⁷. Далее в Уставе эта цель конкретизируется: ремесленные классы учреждаются для обучения «правильным приемам мастерства» - сапожного, портняжного, токарного, столярного, слесарного, серебряного и кузнечного. По замыслу учредителей, из училища должны были выходить по возможности основательно подготовленные ремесленники. При необходимости, исходя из потребностей общества, по решению Попечительского Совета в программу училища могло вводиться обучение и другим ремеслам. Каких-либо ограничений в количестве принимаемых в ремесленное училище учеников не существовало. Поскольку училище было предназначено для детей беднейших граждан города, обучение в нем было бесплатным. Однако с зажиточных родителей, а также с учащихся других городов Попечительский совет взимал небольшую плату.

Полный курс обучения был рассчитан на четыре года. Ученики были разделены на 4 класса, с годичным курсом обучения в каждом классе. По окончании курса обучения желающие специально обучаться ремеслам по разрешению с Попечительским Советом могли оставаться при училище пятый год.

---

⁶⁵ НАА. Ф.56. Оп.15. Д. 143. Л.7.

⁶⁶ НАА. Ф.56. Оп.15. Д.1002. Л.1.

⁶⁷ Устав церковно-приходского училища с ремесленными кассами Нахичеванской-на-Дону Армянской Успенской церкви. Ростов-на-Дону: Типо-литография И.А. Тер-Абрамиан. 1888. С. 13. Примечательно, что текст Устава был опубликован сразу на двух языках: армянском и русском

Учебная программа обучения училища была сориентирована на программы народных училищ Министерства Народного Просвещения. Преподаваемые здесь предметы в совокупности с обучаемыми ремеслами были таковы: а) Закон Божий Армяно-Григорианского исповедания; б) Армянский язык (чтение, письмо и грамматика); в) Русский язык (чтение письмо и грамматика); г) Краткая история Армении; д) Арифметика; е) Основы геометрии; ж) Счетоводство (ведение бухгалтерских книг); з) География; и) Чистописание, черчение, рисование; гимнастика и пение по усмотрению Попечительского Совета⁶⁸. В качестве учебников использовались принятые Министерством училищ пособия.

Устав определял также и средства содержания училища. Во-первых, это средства, отпускаемые Успенской церковью на содержание приходского училища. Во-вторых, ежегодная субсидия, с той же целью отпускаемая Городской Думой. В-третьих, плата, взимаемая с некоторых учеников. В-четвертых, добровольные пожертвования различных благотворителей. Существование последнего источника подтверждается рядом фактов. Так, 28 февраля 1893 г. на заседании Попечительского совета Успенской церкви при обсуждении вопроса о постройке новых столярной и сапожной мастерских член совета Владимир Степанович Ахчиев изъявил желание построить таковые за свой счет, на что пожертвовал 3000 р. В пользу того же училища Лука Алекандрович Аладжалов и Павел Егорович Хатранов пожертвовали по 30 р, которые они изъявили желание вносить ежегодно на содержание 2-х стипендиатов по избранию педагогического совета до окончания ими курса.⁶⁹

Управление училищем осуществлял Попечительский совет, состоявший из пяти лиц: трех избранных Городской Думой лиц, ктитора Успенской церкви и смотрителя училища. Все члены Попечительского Совета утверждались начальником Нахичевано-Бессарабской епархии. Непосредственное руководство училищем осуществлял смотритель, в обязанности которого входило постоянный надзор за порядком и развитием

---

⁶⁸ Там же. С.14

⁶⁹ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1893, №10. С. 1

училища, а также преподавание какого-либо одного предмета. Смотритель также следил за чистотой и порядком в училище, контролировал поведение учеников⁷⁰.

Что касается воспитанников, то в училище принимались ученики от 10 до 12 лет с крепким телосложением по заявлению родителей или других лиц. Прощение подавалось на имя смотрителя училища с предоставлением метрической выписки о рождении. Обучение в училище состояло из классного преподавания и практических ремесленных занятий. На классные занятия отводилось ежедневно по 3 часа, на обучение ремеслам ежедневно по 4 часа. Занятия в училище начинались с 15 августа. Сроки летних и зимних каникул для учеников определялись совместно Попечительским и педагогическим советами. Практические занятия ремеслами по усмотрению Попечительского Совета занимались ремеслами и во время летних каникул. Ежегодно перед летними каникулами учащиеся в присутствии Попечительского Совета и членов педагогического коллектива сдают экзамены. По окончании училища выпускники получают аттестат, установленный для церковно-приходских училищ⁷¹.

30 июля 1880 г. Нахичевано-Бессарабским епархиальным начальником Рафаэл Патканян был назначен инспектором школы.⁷²

18 апреля 1882 г. архиепископ Макарь, знакомясь с первым годовым отчетом училища, выразил свою благодарность попечительству. В то же время архиепископом было поручено попечительству большое внимание уделять обучению армянского языка, а все предметы, кроме русского языка, преподавать на армянском языке.⁷³

Согласно данным на 1891 г. педагогический состав училища выглядел следующим образом: инспектор (он же преподаватель армянского языка.) -

Коллежский секретарь Рафаил Габриэлович Патканян; законоучитель - священник Христофор Танкаян, преподаватель русского

---

⁷⁰ Там же. С. 16

⁷¹ Там же. С. 17

⁷² НАА. Ф.10. Оп.3. Д.2. Л.8.

⁷³ НАА. Ф.10. Оп.3. Д.2. Л.20.

языка - дворянин. Сергей Николаевич Карпов, черчения и рисования – Иван Андреевич Бахмутский, арифметики – купеческий сын Карп Андреевич Титров; армянского языка и пения Мартирос Габриэлович Палабыхян; мастера: столярного ремесла - Афанасий Кириллович Нетребко, сапожного ремесла - Василий Акимович Губарьков, слесарного - Николай Васильевич Поляков.⁷⁴

Но буквально через год педагогический коллектив кардинальным образом поменялся, и самое важное сменился его инспектор: Р.Г. Патканян по болезни вынужден был уволиться. Должность инспектора и одновременно преподавателя русского языка стал коллежский секретарь Иван Захарович Тер-Захарьян, в качестве законоучителя остался священник Христофор Танкаян, учителем армянского языка - Мелкон Каспарович Султан-Шах, русского языка и арифметики - Карп Андреевич Титров; арифметики - Арутюн Григорьевич Байбуртьян, церковного пения и чистописания - Мартирос Капрелович Палабыхян (он же исполнял обязанности надзирателя), черчения и рисования - Иван Андреевич Бахмутский. Полностью обновился состав мастеров: сапожного ремесла - Феликс Францевич Держановский, слесарного ремесла - Михаил Николаевич Гладкий, столярного ремесла - Михаил Семенович Китаев⁷⁵. Можно предположить, что смена инспектора училища, который набирал свою «команду», привела и к смене педагогического коллектива. По данным на 1892 г. учителей с высшим образованием в училище было – 3 человека., со средне-специальным – 2, не окончивших средне учебные заведения – 2. Учеников всего 84. В подготовительном классе – 33. В 1 классе- 40, во 2 классе – 21.⁷⁶

Согласно отчету, составленному инспектором ремесленного училища Тер-Захарьяном, в 1895 г. ремесленное училище имело один подготовительный и четыре основных класса, три мастерских – сапожную, плотническую и слесарную.

⁷⁴ Памятная книжка Области Войска Донского на 1891. Новочеркасск, 1891. С.93

⁷⁵ Памятная книжка Области Войска Донского на 1893. Новочеркасск, 1893. С.110

⁷⁶ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1893, № 12. С.2.

В том же году в училище обучались 74 ученика, из них 20 учились сапожному, 22 – плотничному, 32 – слесарному делу. Школа имела одного инспектора, одного законоучителя, 8 учителей и 3 мастеровых. Обучение и питание было бесплатное, и ученики в год получали два комплекта одежды и обувь.⁷⁷

1903-1904 учебном году здесь обучались 56 учеников, 1904-1905 уч. году – 92, 1905-1906 уч. году – 92, 1906-1907 уч. году – 74, 1907-08 уч. году – 61, 1908-09 уч. году – 54, 1909-10 уч. году – 51, 1910-11 уч. году – 56 учеников. За все эти годы здесь преподавали 8 учителей.⁷⁸ В 1911 году учителями были – священник Карапет Мошян, Захария Овсепович Хошафян, Мкртич Тер-Акопян, Мелкон Гаспарович Султан-Шах, Оксент Никогосович Тер-Саркисян, Арутюн Микаелович Царукян, Ованес Григорьевич Гарибян и Геворк Акопович Гарнакерян.⁷⁹

10 июня 1909 г. инспектор школы Захария Овсепович Хошафян докладывал Католикосу всех армян Матевосу II, что за все годы существования Ремесленное училище имела 92 выпускника, некоторые из которых открыли собственные мастерские в городе и близлежащих армянских селениях, некоторые же работают на заводах.⁸⁰

Церковно-приходское ремесленное училище церкви Сурб Аствацацин размещалась в доме, находящемся на 17-ой линии под номером 5,⁸¹ который являлся собственностью местной епархиальной школы, однако арендной платы с ремесленного училища не взыскивалось. 20 апреля 1893 г. Попечительство епархиальной школы, идя навстречу просьбе попечительства ремесленного училища, разрешило в салоне (зале) школы построить два мастерских: одну для обучения сапожному делу, другую – плотничному.⁸²

После открытия училища специализация шла по трём направлениям: плотницкое дело, слесарное и сапожное. Были созданы мастерские и

⁷⁷ НАА. Ф.56. Оп.15. Д.346. Л.3.

⁷⁸ НАА. Ф.54. Оп.11. Д.2411. Л.Л.27-28.

⁷⁹ НАА. Ф.10. Оп.3. Д.13. Л.14 об.

⁸⁰ НАА. Ф.57. Оп.2. Д.1863. Л.8

⁸¹ НАА. Ф.54. Оп.1. Д.2274. Л.28.

⁸² НАА. Ф.10. Оп. Д.6. Л.7

приглашены опытные специалисты. Р. Патканян упоминает случай, когда из Варшавы был приглашён поляк, опытный мастер, который обучал детей пошиву обуви⁸³. Не менее квалифицированные мастера обучали также слесарному и плотницкому делу. Так, в течении нескольких лет слесарному делу обучал немецкий специалист, который долго работал долго в Риге, в Санкт-Петербурге, а плотницкое дело преподавал русский мастер-специалист, который проходил специальные курсы черчения в Москве, долго работал в известных мастерских Петербурга и Ростова⁸⁴.

Обучение ремеслу было обязательным для каждого ученика, и каждый должен был освоить хотя бы одну профессию. Выбор профессии оставался за учеником и его родителями. Бывали случаи, когда и правление училища помогало в выборе профессии. Количество учащихся было невелико – от 50 до 60 человек. Большая часть учеников была из Нахичевани и окрестных армянских сёл и почти все они были из неимущих семей.

В том же, 1893 г., был отремонтирован первый этаж двухэтажного здания школы по смете, составленной инженером Дурбахом, и израсходовано 9219 рублей.⁸⁵ В 1896 г. здание школы было двухэтажное, имело девять комнат, два зала, одну кухню, один погреб, комнату для слуг, туалет, дровяной сарай, трехкомнатный продовольственный склад и три мастерские.⁸⁶

На 1909 г. школа содержалась за счет: а) процентов собственного капитала, в 4500 руб. (из коих 2500 руб. завещал Оганес Попов и 2000 руб. Никогайос Сотникянц); б) в год 6000 руб., предоставленных городской управой сумм, в) 480 рублей в год, предоставленных церковью Сурб Аствацацин; г) 1200 руб. в год с церковного попечительства о бедных; д) 600 руб. – Армянского благотворительного общества. Кроме этого школа имела, как называемые “случайные доходы”, которые возникали с пожертвований отдельных личностей, лотереи, спектаклей и т.д.⁸⁷

⁸³ Патканян Р. Указ. соч. С. 436

⁸⁴ Бархударян В. Краткий очерк истории Армянских школ Российской Империи конец XVIII - начало XX века. Ереван: НАН РА Истории. Изд. Inst., 2006. С.35 (на армян яз.)

⁸⁵ НАА. Ф.140. Оп.3. Д.6. ЛЛ.10-11 об.

⁸⁶ НАА. Ф.56. Оп.15. Д.1002. Л.19.

⁸⁷ НАА. Ф.54. Оп.1. Д.2274. Л.30 об.

Вопрос о финансировании училища всегда стоял очень остро. Тем более, что из-за неумелого руководства расходы зачастую превышали доходы. Иной раз для пополнения средств руководству училища приходилось прибегать к организации лотереи.

Дела училища всегда были главной заботой Р. Патканяна, который отдавал ему все свои силы. Благодаря его усилиям, доходы училища неуклонно росли. С 1911 г. к постоянным доходам училища прибавилась субсидии от церковного попечительства - 1200 руб. и от благотворительного общества – 600 руб. В целом доходы училища в этом же году составили 9500 руб. Зарплаты учителей здесь были довольно высоки – от 300 до 600 руб. в год, а у мастеров и того выше – 720 руб.

Ситуация изменилась, когда в 1892 г. по болезни, (за некоторое время до своей смерти) по болезни Р. Патканян был вынужден уйти с поста инспектора училища и вместо него был назначен М. Султан-Шах. Положение в училище было настолько неудовлетворительным, что в 1906 г. городская Дума выделила специальную комиссию из шести человек для изучения состояния дел в училище.

Однако, как можно предположить, дело не сдвинулось мёртвой точки. В 1911 г. из 57 учеников училища 20, неудовлетворённые состоянием дел здесь, покинули его. К началу первой мировой войны положения стало ещё хуже. Остро ощущалась нехватка средств, опытных мастеров, в плачевном состоянии оказались библиотека и лабораторное оборудование.

21 августа 1917 г., согласно решению приходского собрания церкви Сурб Аствацацин, епархиальная консистория утвердила последний состав попечительства – Микаел Мелконов-Езеков, Геворк Шилтян, Ованес Хлебников и Арутюн Магдесиев.⁸⁸

21 сентября 1917 г. Продовольственный комитет обратился к попечительству ремесленного училища с просьбой передать ему сапожную мастерскую под мастерскую по ремонту обуви.⁸⁹ Комитет свою просьбу обосновывал тем, что в целях обеспечения населения города обувью, в

⁸⁸ НАА. Ф.10. Оп.1. Д.16. Л.116.

⁸⁹ Там же. Л.107.

городе нет подходящего помещения для открытия ремонтной мастерской. Уже в конце сентября мастерская находилась в распоряжении Продовольственного комитета.⁹⁰

Церковно-приходское ремесленное училище церкви Сурб Аствацацин было упразднено в 1919 г. Несмотря на то, что в некоторой степени училище сыграло важную роль, дав нескольким поколениям армянских детей надёжную профессию, само по себе вытеснение ремесла из экономической жизни более прогрессивными формами производства, в конечном итоге предопределили упадок ремесленного образования. Как справедливо отметил в своей последней работе В.Б. Бархударян, дело в том, что существование ремесленной школы совпало с падением роли ремесла в развитии экономики и с периодом отчуждения ремесла под давлением развития промышленности. Специализироваться в ремесле не было жизненно важным вопросом, поэтому и не могла бы иметь успех. Строго говоря, задумка создания школы не была своевременной⁹¹.

И это несмотря на то, что училище имело поддержку как со стороны городских властей, так и благотворительных организаций.

Церковно-приходские школы в Нахичевани-на-Дону существовали не только при армянских, но и при православных церквях, поэтому считаем возможным кратко упомянуть и их. Самой известной из православных церквей города была Александро-Невская церковь, сооруженная в честь спасения царской семьи во время крушения поезда в 1888 г. церковь располагалась на пересечении пл. Толстого и 2-й Соборной улицы. 21 сентября 1899 г. попечительство упомянутой церкви обратилось к городским властям Нахичевани-на-Дону с просьбой принять решение о строительстве здания в ограде церкви и открыть в нем церковно-приходскую школу с трехгодичным курсом обучения. Школа при церкви была женской и называлась Александровской в честь императрицы

⁹⁰ НАА. Ф.10. Оп.1. Д.16. Л.69.

⁹¹ Бархударян В.Б. Краткий очерк Армянских школ Российской Империи конец XVIII - начало XX века. Ереван: НАН РА Истории. Изд. Inst., 2006. С.36 (на армян яз.)

Александровы Федоровны⁹². Что хотелось заметить: по непонятному стечению обстоятельств данная церковно-приходская школа не вошла ни в какие из упомянутых справочников или памятных книжек Области Войска Донского. Не известен нам и педагогический состав этой церковно-приходской школы. Не были обнаружены нами и никакие архивные документы, свидетельствовавшие о ее функционировании.

Гораздо больше известно о церковно-приходской школе, существовавшей при Софиевской церкви (также православной). Школа была основана в 1868 г. В 1904 г. на средства, выделенные Софиевской церковью, была сооружена здание церковно-приходской школы, в которой обучалось 130 мальчиков.⁹³ В справочнике-календаре на 1897 г. упоминается Александровская школа при православной Софиевской церкви. В ее штате числились: священник И. Сидоренко, учителя Радин Григорий Анисимович и Могилевская (без упоминания имени-отчества). Попечителем школы являлся Н.Х. Иванов⁹⁴.

Своего рода альтернативой церковно-приходским школам, основой контингент которых составляли дети бедного населения города, служили *частные школы-пансионы*, куда могли отправлять своих детей представители нахичеванского купечества. Не случайно в послужных списках представителей этой категории в графе «образование» значилась запись: «получил домашнее воспитание»⁹⁵. Зачастую образование, полученное в подобных школах-пансионах было настолько основательным, что порой его хватало для будущей успешной торгово-финансовой деятельности. Одних из таких заведений была частная школа-пансион штатного смотрителя уездного училища Эдуарда Ивановича Виссера, которую он открыл в своей квартире. В школе-пансиона обучались исключительно мальчики, которые изучали историю, географию,

⁹² Петухова Н.Я. Система начального образования г. Нахичевани-на-Дону конца XIX – начала XX в. //Известия Ростовского областного музея краеведения. Вып.8. 2000. С. 109

⁹³ Там же. С.109-110

⁹⁴ Весь Ростов-на-Дону на 1897 г. Адрес-календарь, торгово-промышленная справочная книга. Ростов-на-Дону: типо-литография И.А.Тер-Абрамиана. С.242

⁹⁵ Казаров С.С. Нахичеванское купечество. Конец XVIII- XX веков. Ростов-на-Дону: ООО «Ковчег», 2012. С.48

арифметику, русский, армянский, французский и немецкий языки, черчение, рисование, закону Божьему⁹⁶. Программа второго и третьего классов служила не только подготовки к поступлению в средние училища, но и давала прочные знания вообще. Директор школы-пансиона для преподавания каждого предмета подбирал лучших учителей. Родители учеников, обучавшихся на полном пансионе, платили 200 р. в год, приходящие – по 150 р.⁹⁷ Но и первые, и вторые столовались у него. На момент пребывания И.М. Келле-Шагинова в школе-пансионе Э. Виссора там обучалось чуть более 20 учеников, причем не только нахичеванцев, но и ростовчан. И.М. Келле-Шагинов вспоминает и тех учителей, которые вели у них предметы: русский язык – Митин, арифметику – Сакун Николай Михайлович, Ломбер и Изар – французский язык, Навасартян, а затем Хазизьян – армянский язык, Закон Божий священник Хачадур, а затем Саркис Максимаджан. Сам директор тоже занимался преподаванием – вел немецкий язык, рисование, а также замещал заболевших учителей⁹⁸.

В школе пансионе практиковался такой интересный педагогический прием: на переменах ученики были обязаны общаться исключительно на французском языке. Нарушившие это правило и заговорившие на русском языке, получали карточку и кого она оказывалась к началу занятий, подвергались наказанию: во время обеда он должны были стоять и ожидать окончания трапезы других учеников.

Автор воспоминаний указывает и те учебники, по которым они занимались: хрестоматии Галахова и Паульсена, грамматика Востокова, география Смирнова, арифметика Симашко, история Иловайского, французский язык Марго, немецкий язык Топорова⁹⁹.

Занятия в школе Э.И. Виссора начинались с 9.00 утра, затем в 14.00 начинался обед, после следовал послеобеденный отдых, а с 16.00 следовали послеобеденные занятия – чистописание, рисование и черчение, после чего

---

⁹⁶ Келле-Шагинов И.М. Моя единственная жизнь. Дневники и воспоминания. Ростов-на-Дону, 1915. С. 307

⁹⁷ Там же. С.307

⁹⁸ Там же. С. 44.

⁹⁹ Там же. С.45

в 18.00 дети распускались по домам. Примечательно, что послеобеденный отдых был активным: дети не лежали в кроватях, а играли в мяч и лапту, причем сам Э.И. Виссор принимал в этих играх активное участие¹⁰⁰. Надо ли говорить, что учитель, принимавший в играх участие на равных наряду с учениками, завоевывал у них симпатию и авторитет?

По окончании «семестра» весной дети сдавали экзамены, которые проходили в праздничной атмосфере в присутствии родителей в актовом зале училища.

Примечательно, что описание частной школы Э. Виссора практически целиком совпадает с описанием П.П. Филевского, который проходил обучение в том же учебном заведении. Интересно лишь объяснение последним стремления армян к изучению французского языка, которому обучал детей Пижоль: многие армянские купцы затем направляли своих наследников во Францию для получения там основательного экономического образования¹⁰¹.

Школа-пансион просуществовал до того момента, когда в 1868 г., Э.И. Виссор перевели на службу в Таганрог. Судя по всему, в школе-пансионе Э.И. Виссор была создана такая комфортная атмосфера, что дети с удовольствием получали новые знания и всю свою жизнь поминали любимого учителя добрым словом.

Еще одним начальным учебным заведением являлось трехклассное учебное заведение 3-го разряда М.Х. Сармакешевой, которое располагалось на углу 16 линии и Соборной. Как и все частные учебные заведения, оно размещалось в одноэтажном частном доме, построенном в середине XIX века¹⁰². Здание школы сохранялось до середины 1970-х годов и в конечном итоге обветшало настолько, что однажды зимой крыша, не выдержав снежного покрова, под его тяжестью рухнула, разрушив само строение. Из рекреации ученики попадали в крошечные классные комнаты, где и проходил процесс обучения. К сожалению, никаких официальных

---

¹⁰⁰ Там же. С.44.

¹⁰¹ Филевский П.П. Нахичевань и нахичеванцы // Донской Временник. Год 1996. Ростов-на-Дону, 1995. С. 172-173

¹⁰² Халпахчян О.Х. Архитектура Нахичевани-на-Дону. Ереван: Айастан, 1988. С. 117

документов, свидетельствующих о самом процессе обучения, нам найти не удалось, сохранились лишь лаконичные воспоминания К. Кечека, который в детские годы проходил здесь обучение. Персонал школы, по словам автора воспоминаний, состоял из четырех человек: Мария Лазаревна Сармакешева считалась директрисой, которая к тому же преподавала русский язык и арифметику в третьем классе, две другие сестры – Екатерина Лазаревна и Ева Лазаревна преподавали в первом отделении. Четвертым преподавателем был учитель танцев и пения, которого К. Кечек называет «бойким старичком».¹⁰³ Основными предметами в школе были русский язык, арифметика, основы русской истории, чистописание, рисование, пение и даже танцы. Школа состояла из трех отделений, первое из которых, как его описал К.Кечек, стояло из 25-30 «галдящих и беспокойных детей». Когда на первом же уроке учительница старалась выяснить уровень знаний каждого из учеников, то выяснилось, что некоторые дети были совсем неграмотными.¹⁰⁴ Судя по тому, что автор воспоминаний, окончив второе и третье отделение, успешно сдал экзамены в гимназию и в нее поступил, школа М.Л. Сармакешевой давала хорошие и прочные знания.

При этом, рассматривая систему начального образования, надо учитывать еще одну важную особенность: на практике провести четкое разграничение между церковно-приходскими, частными, и даже государственными учебными заведениями, открытыми при поддержке местных благотворителей, было очень сложно провести, ибо в них сохранялся более «мощный пласт конфессионального образования», чем тот, который изначально планировался Министерством Народного просвещения. Особенно наглядно это проявилось на примере армянских учебных заведений¹⁰⁵

Таким образом, становление образования у армян Нахичевани-на-Дону, как и у других этнических групп, первоначально развивалось на основе церковно-приходских и частных учебных заведений. При этом яркой

¹⁰³ Кечек К. Воспоминания. Ереван: Принтинфо, 2014. С.14

¹⁰⁴ Там же. С.14

¹⁰⁵ Ткаченко Д.С. Национальное просвещение в Российской империи в XIX – начале XX в. (на примере Ставрополья, Кубани и Дона. Ставрополь: СГУ, 2002. С. 48-49

особенностью был акцент на развитие не только чисто конфессионального образования, но и включение в него большого блока полезных общегосударственных предметов. Особенно ярко это видно на примере открытия ремесленного училища не по линии государства, а по линии совершенствования конфессионального образования.

1.2. Возникновение первых народных, уездных и городских училища

Параллельно с конфессиональными существовали и государственные министерские школы, открывавшиеся по линии Министерства народного просвещения. К ним относились *народные*, а также *уездные и городские уездные училища*. Правовые основы их деятельности были прописаны в законодательстве.

Устав народных училищ, принятый в царствование императрицы Екатерины II, делил их на Главные и Малые народные училища. В каждом губернском городе предписывалось иметь по одному Главному народному училищу, состоящему из 4-х разрядов или классов, в которых юноши должны были обучаться в 1 классе – чтению, письму, начальным основам христианского учения, и «добронравие»¹⁰⁶. Во втором классе или разряде продолжалось обучение христианского учения и «добронравия», к которым добавлялись первая часть арифметики, продолжение изучения «священной» истории, чистописание, грамматически правил. В этом же классе юноши начинали заниматься рисованием. В третьем классе учащиеся продолжали изучение рисования, чтение Евангелия и повторение Катехизиса, второй части арифметики, первой части Всеобщей истории, введение в европейскую географию, а после этого – Землеписание Российского государства и российской грамматики с упражнениями в правописании.¹⁰⁷ В четвертом разряде продолжается изучение рисования, истории Всеобщей и Российской, российскую географию с использованием глобуса, а также основы физики, механики, геометрии, естественной истории, истории

¹⁰⁶ Устав народным училищам Российской империи, уложенный в царствование Императрицы Екатерины II. Санкт-Петербург, 1786. С.3-4

¹⁰⁷ Там же. С.6

архитектуры. Для планирующих в перспективе поступать в гимназию, предполагалось дополнительно изучать основы латинского языка, а также одного из иностранных языков, преимущественно тех народов, которые проживали в соседних государствах. Для каждого класса или разряда предлагался специальный перечень учебных пособий и книг, по которым преимущественно шло обучение¹⁰⁸. Главным училищам предполагался штат учителей в количестве 6-ти человек.

Малые училища отличались тем, что в них шло обучение по программе 1 и 2 классов (разрядов) Главных училищ. Малые училища могли существовать как в губернском городе, где одного Главного училища могло быть недостаточно, но также и в уездных городах. Обучение в малых училищах шло по программе 1-2 классов Главных училищ. Штат учителей малого училища составлял всего лишь два человека¹⁰⁹. Устав народных училищ 1768 г. подробным образом расписывал права и обязанности учителей.

Через 80 лет, в 1848 г. был принят новый Устав, который регламентировал деятельность уездных, приходских училищ и гимназий. В архивных документах, касающихся нахичеванских училищ, нередко встречаются обращения в Харьковской университет, что было вызвано тем, что Ростов и Нахичевань-на-Дону, не имевшие на тот момент своего университета, входили в состав Харьковского учебного круга, а устав распространялся только на те училища, которые находились в ведении Санкт-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского университетов. Устав распространялся на училища приходские, училища уездные и гимназии. Приходские училища находились в подчинении у штатных смотрителей уездных училищ, а уездные, в свою очередь, подчинялись директорам гимназий, которые со всеми подведомственными училищами составляли учебный округ.¹¹⁰ Это были учебные заведения

---

¹⁰⁸ Там же. С.8-9

¹⁰⁹ Там же. С. 15

¹¹⁰ Устав гимназий училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов Санкт-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского СПб., изд-во Императорской Академии Наук, 1848. С.1

открытого типа: сюда был открыт доступ всем желающим вне зависимости от сословия, сюда принимались мальчики не младше 8 лет, девочки – не старше 11 лет. При этом никакая плата с них не взималась и от них не требовалось никаких дополнительных сведений. Оказаться на должности учителя можно было по определению смотрителя, при этом кандидат в учителя должен был обладать нужными знаниями, учительскими навыками и иметь высокий нравственный облик. В приходских училищах обучались Закону Божьему, чтению церковных, гражданских книг, а также рукописей, чистописанию, а также четырем действиям арифметики.¹¹¹

Общий обзор развития системы начального и среднего образования армянского образования в г. Нахичевани-на-Дону начала XIX – начала XX веков предоставляет нам удивительную картину непрерывающегося процесса открытия, а затем и закрытия армянских учебных заведений, что также вызывало дополнительные сложности их изучения. Обзор городских училищ города считаем целесообразным начать с истории открытия одного такого училища, которая в полной мере обеспечена сохранившимися архивными документами.

Сохранились сведения о тех сложностях, которые сопровождали открытия уездной школы в Нахичевани-на-Дону. После обсуждения обращения руководства города Министерство просвещения приняло решение о разработке нового Положения для училища в городе (существующее не учитывало «национальные» особенности Нахичевани-на-Дону), но так как это не входило в компетенцию Министерства, то оно передало дело на рассмотрение Государственного совета.¹¹² Последний принимает решение об открытии в городе уездной школы, годовой расход на которую был определен в сумме 1400 руб. Уездная школа была открыта в 1850 г. в специально построенном для нее здании, что вообще было редкостью для Городского Управления Нахичевани-на-Дону, обычно город предпочитал арендовать уже готовые помещения у зажиточных горожан. По данным на 1864 г. в училище обучалось 76 лиц мужского пола, в штате

---

¹¹¹ Там же. С.4

¹¹² Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань. 1779-1917. С. 431.

училища числилось 6 учителей¹¹³. К сожалению, персональный состав преподавателей училища нам остается неизвестным.

В 1864 г. в России в рамках Великих реформ началась школьная реформа. Одним из ее направлений была унификация программ преподавания и типов школ, а другим – открытие новых учебных заведений. В стороне от этого процесса не осталось и образование армян Нахичевани-на-Дону. Здесь к 1874 году еще не было трехклассных и четырехклассных городских училищ, а существовало лишь одно уездное училище, которое, как оказалось, не отвечало всем требованиям местного армянского общества. По этой причине была предпринята попытка открытия трехклассного городского училища имени его превосходительства И.Н. Дурново¹¹⁴, предпринятая нахичеванским обществом. Основу исследования составили архивные документов, которые вводятся в научный оборот впервые.

Согласно положению от 31 мая 1872 г. уездные училища были преобразованы в городские, с целью поднятия уровня образовательных стандартов и обучению в них детей купцов, ремесленников, и мелких служащих.¹¹⁵ Согласно Положению о Городских училищах 1872 г. они состояли в ведении Попечителей учебных округов инспекторов училищ. Они финансировались за счет земств, из городского бюджета, сословий или частных лиц. Но в ряде случаев финансирование допускалось и за счет правительства, но только по ходатайству инспекторов учебных округов, которые, в свою очередь, руководствовались местными возможностями. При этом ходатайства инспекторов утверждались Министром народного просвещения.¹¹⁶ Срок обучения в городских училищах определялся в шесть лет. Обязательными предметами, изучаемыми в городских училищах были: Закон Божий, чтение и письмо, русский язык и церковно-славянское чтение,

¹¹³ Памятная книжка Екатеринославской губернии. Екатеринослав: тип. Я. Чаусского, 1864. С.147

¹¹⁴ Дурново Иван Николаевич (1834-1903) – министр Внутренних дел при императоре Александре III, председатель Комитета министров при Николае II

¹¹⁵ ГАРО. Ф.91. Оп.1. Д.153. Л.1

¹¹⁶ Положение о городских училищах. М. тип. при Набилк. учебно-ремесленном училище, 1875. С. 1

арифметика, практическая геометрия, география и история отечества с необходимыми сведениями из всеобщей истории и географии, сведения из естественной истории и физики, черчение и рисование, пение, гимнастика. Но что немаловажно: Закон Божий могли изучать только дети православного исповедания.¹¹⁷ Это, в свою очередь, содержало лазейку для введения в училищах с армянским населением Законоучителей Закона Божьего Армянского вероисповедания, что мы и наблюдаем в практически каждой подобной школе. Если в школе обучались дети обоих вероисповеданий, то в штате непременно находилось два законоучителя – православного и армянского исповеданий.

Для открытия трехклассного городского училища имени И.Н. Дурново, Нахичеванской городской думе предстояло войти в сношение с учительским уездным советом и с директором народных училищ Екатеринославской губернии А.А. Ацимовичем.¹¹⁸

При первом же ходатайстве из Нахичевани на разрешение реорганизации уездного училища в городское, инспектор училищ Павлов поинтересовался, на чьем балансе оно будет, и кем оно будет финансироваться. В качестве аргумента он напомнил о статье № 3 положения о городских училищах, согласно которой городские училища должны были состоять на балансе правительства или же содержаться на общественных началах, где обществу и благотворителям предстояло самим изыскивать средства на содержание этого учебного заведения.¹¹⁹ В ответном сообщении Нахичеванское городское управление отвечало, что городское училище предполагается содержать на общественном балансе без участия правительства. В ответном письме Павлов поинтересовался, откуда будут найдены средства и их количество, и достаточно ли их на содержание всего штата городского училища. Городская управа Нахичевани на это ответила, что средства на содержание городского училища будут выделены из процента т.н. «Индийского капитала» армянского купца Масеха

---

¹¹⁷ Там же. С.2.

¹¹⁸ ГАРО Ф.91. Оп. 1. Д.153. Л.23

¹¹⁹ Там же.

Бабаджаняна, в размере 2497 рублей в год.¹²⁰ Относительно денег, завещанных Нахичевани из капитал армянского купца из Бенгалии, высказался знаменитый писатель и публицист Микаел Налбандян, который предлагал создать несколько благоустроенных школ, которые были бы первыми по уровню качества, и на протяжении десяти лет любой армянин с гордостью отдавал своих детей туда для получения образования.¹²¹ Кроме того, были серьезные опасения насчет проблемы расхищения завещанных денег и капиталов. В итоге действительно часть денег пропала, а материальные предметы, входившие в завещание, были расхищены.

Павлова такая сумма не устроила и было предложено увеличить ее до 3325 рублей в год, на что Нахичеванская дума ответила согласием и выделила сверх предложенной суммы еще 675 рублей, что в итоге составило 4000 рублей в год.¹²² К тому же дополнительную финансовую помощь обещали оказать местные меценаты и благотворители. Кроме того, плата за обучение устанавливалась в размере от 3 до 6 рублей в год,¹²³ так как училище это предназначалось не только для детей купцов и мелких чиновников, но преимущественно для представителей бедных и даже беднейших классов общества, не имеющих возможность платить за обучение. Число учеников, не имеющих возможность оплачивать обучение, не должно было превышать 20% от общего числа детей, посещающих данное учебное заведение.¹²⁴

Следующий вопрос, которым озаботилось Министерство народного просвещения, это проблема местоположения и общее состояние здания, в котором предполагалось открыть городское трехклассное училище. Этот вопрос заинтересовал чиновник Министерства народного просвещения Павленко, который направил в Нахичеванскую городскую Управу запрос следующего содержания: «Имею честь ходатайствовать в городскую управу города Нахичевань относительно местоположения будущего городского

¹²⁰ ГАРО. Ф.91. Оп.1. Д.153. Л.12

¹²¹ Налбандян М.Л. Сочинения. Т.2. Ереван, 1970. С.29 (на армян. яз.)

¹²² ГАРО. Ф.91. Оп.1. Д.153. Л. 5-8

¹²³ Там же. Л. 49 об.

¹²⁴ Там же. Л. 3, 3 об.

училища, где оно будет расположено и как обстоят дела относительно удобств и соответствий помещений данного разряда училищ, выделена ли в городе квартира для учителя инспектора с 1 будущего июля. При этом имею честь заблаговременно сообщить мне относительно этих дел»¹²⁵.

В ответном письме, адресованному тому же Павленко, сообщалось, что работы по приведению здания и классов в соответствующее состояние ведутся, будущее городское трехклассное училище планируется открыть на Бульварной площади города Нахичевань. Город готов принять комиссию для проверки помещений будущего городского училища.¹²⁶

Оптимистичный и уверенный ответ городского управления не мог не внушать оптимизма, однако первая же проверка комиссией здания, предназначенного для размещения училища, оказалась не утешительной. Было выявлено множество нарушений и не соответствий с положением о городских училищах от 1872 года. В своем отношении на имя Городской управы Нахичевани-на-Дону инспектор городских училищ Зайцев писал: «В следствии отношения за № 447 имею честь уведомить городскую управу о том, что предполагаемое помещение не сможет вместить все три класса, один из классов придется поместить во флигель, что чинит множество неудобств. Городской думе следует найти другое здание. Общее состояние комнат так же оставляет желать лучшего, комнаты очень малы, плохо освещены. Классы должны свободно вмещать 50 учеников. Еще раз просим вас найти другое здание, либо кардинально переделать имеющееся, приводим свои замечания: 1) Флигель переделать в хорошо освещенную комнату; 2) как у входа так и у флигеля следует сделать тамбур; 3) в здании из двух маленьких комнат следует сделать одну большую; 3) Полы, окна, двери, печи и стены как в учительской так и в классах должны привести в надлежащий вид; 4) ватер-клозет нуждается в починке; 5) деревянную лестницу ведущую на верхний этаж дома, нужно будет поднять выше, это улучшит вход на нижние этажи. Кроме всего этого в училище должна быть библиотека и отдельная комната для подготовительных классов. При

---

¹²⁵ Там же. Л. 8

¹²⁶ Там же. Л. 9

несоблюдении требований упомянутых выше, преобразование уездного училища в городское является невозможным. Дополнительно после проведенных работ, должен быть предоставлен план в учебный округ, для подтверждения инспектором народных училищ. Прошу Нахичеванскую городскую управу не оставить меня своим уведомлением».¹²⁷

Следующий вопрос касался изучаемых предметов и преподавательскому составу на предмет соответствия их положению о городских училищах 1872 г. В трехклассном городском училище должны преподаваться все основные предметы, включая русский язык и литературу в качестве обязательных, однако возник спор относительно преподавания армянского языка и Закона Божьего Армяно-григорианского исповедания. Нахичеванцы настоятельно просили включить и эти предметы, как отвечающие желаниям местного армянского населения. Нахичеванская городская управа направила запрос в Дирекцию народных училищ. В ответном сообщении указывалось на невозможность введения этих предметов в курс городского училища даже в качестве дополнительных. Для решения этого острого вопроса Нахичеванской городской управе пришлось вступить в сношение с Директором народных училищ Екатеринославской губернии Ацимовичем.¹²⁸

Ацимович был известен своим положительным отношением к национальным меньшинствам в Российской Империи и всегда шел им на встречу, оказывая помощь в делах учебных заведений. Ответ Ацимовича не заставил себя долго ждать. «На основании всего вышеизложенного и ввиду нужды местного населения в предметах Армянского языка и закона Божьего армянского исповедания, я покорнейше разрешаю введение этих предметов как дополнительных и само-собой разумеющихся.»¹²⁹ В заключении долгом считаю сообщить, что преподавание упомянутых предметов вводится в учительский курс нахичеванского городского училища. Прошу вас предоставить мне и в Дирекцию народных училищ особый план насчет этих предметов и программу училища. В программе прошу кратко указать:

---

¹²⁷ Там же. Л. 108, 108 об.

¹²⁸ Там же. Л. 22

¹²⁹ Там же. Л. 23.

предметы, преподаваемые в училище, какие будут учебники в классах по предметам, число надлежащих уроков, и перемен между ними, время каникул и дни праздников, и высокаторжественные дни. Кроме того, лица, желающие войти в штат учителей прежде всего должны предоставить все документы, подтверждающие их право заниматься преподавательской деятельностью, а именно: 1) аттестат о прежней службе его, 2) свидетельство на звание учителя преподаваемого предмета, 3) удостоверение о не нахождении под судом. При приеме на работу будет устраиваться конкурс на занятие должности учителей, где наиболее подходящие кандидаты войдут в штат учителей.¹³⁰

Был объявлен конкурс, в котором, согласно источникам, участвовало 8 претендентов, все из которых прошли отбор и приступили к выполнению своих обязательств. Это Священник Минас Пахальян - учитель подготовительных классов, и законоучитель Армянского языка; Григорий Радин - учитель подготовительных классов; Саркис Григорьев Саркисянц - учитель армянского языка, окончивший курс Тифлисской Нерсесянской духовной семинарии; Аверьян Дурбахов - учитель подготовительных классов, окончивший курс Серпуховского народного училища; Хачатуров - учитель армянского и русского языка, выпускник Лазаревского Института; Халпахчян - учитель Закона Божьего; Рафаэл Габриэлович Патканян - помощник учителя армянского языка; Исаак Эмануилович - учитель русского языка; Егор Хирджиян - учитель армянского языка, окончивший курс Нахичеванской прогимназии. Почетным смотрителем уездного училища был избран известный нахичеванский купец и общественный деятель Яков Матвеевич Хлычиев. Все кандидатуры были одобрены местным армянским обществом.¹³¹

Что можно сказать о персональном составе учителей училища? Мы не находим в составе учительского коллектива каких-то известных педагогов, а занимаемая известным классиком армянской литературы Рафаэлом Патканяном должность «помощника учителя армянского языка»

---

¹³⁰ Там же. Л. 33

¹³¹ Там же. Л. 58

не может не вызывать нашего изумления. К сожалению, в документах не указана фамилия учителя русского языка Исаака Эммануиловича, в адрес которого было высказано наибольшее количество нареканий.

Школьная реформа 1864 г. предусматривала также открытие дополнительных начальных школ. В отличие от церковно-приходских школ, начальные училища относились к Министерству народного просвещения. При Министерстве существовал особый учебный комитет, который составлял программы обучения и осуществлял отбор учеников. В отличие от церковно-приходских, начальные школы содержались за счёт средств городского бюджета. По уставу 1786 г. начальные училища были открыты почти во всех губерниях. Цель этих учебных заведений – доставить законное общее элементарное образование и дать те сведения, которые, которые наиболее могут быть полезны в практической жизни. Городские начальные училища подразделялись на одно-, двух-, трёх- и четырёхклассные, но в отдельных случаях могли быть пяти- и шестиклассные. Детей принимали в возрасте от 7 до 12 лет, количество учащихся на одного учителя не должно было превышать 60 человек. Полный курс обучения продолжался в двухклассных училищах 5 лет, в одноклассных - 3 года. В двухклассных училищах полагалось два учителя и законоучитель, в одноклассных – один учитель общих дисциплин и законоучитель. При наличии средств могли назначаться помощники учителей.

Годовой бюджет города Нахичевани-на-Дону на содержание училищ исчислялся в сумме 35.500 руб., что составляло свыше 50% бюджета городской казны. По данным на 1910 г. в начальных училищах обучалось 1216 детей, из них 800 мальчиков и 416 девочек. Национальный состав учащихся на этот период выражался в следующих цифрах: русских – 930 человек, армян – 145 человек, евреев – 2 человека.

В начальных училищах преподавали Закон Божий, чтение по книгам гражданской и церковной печати, первые четыре действия арифметики, церковное пение, с 1902 г. была введена гимнастика. Для армян преподавали уроки армянского языка Закона Божьего армянского вероисповедания. Из

десяти школ пять помещались в зданиях, принадлежащих городской муниципальной собственности, пять – в частных домах. За аренду частных домов по данным на 1910 г. из городской казны были израсходованы 6075 рублей¹³².

Мужское Александровское и женское Мариинское училища были основаны в 1896 г. в честь 25-летия бракосочетания императорских особ Александра III и Марии Фёдоровны. Они размещались на первом этаже муниципальной собственности на Бульварной площади по адресу пл. Свободы, 3. По данным на 1897 г. в Мариинском училище обучалось 80 учащихся, в Александровском до 65 учащихся. Несмотря на то, что эти учебные заведения находились в Нахичевани-на-Дону, здесь обучались учащиеся разных вероисповеданий. На втором этаже здания размещалось четырёхклассное городское училище. Своё начало оно вело от уездного училища им. Месропа, основанного в 1850 г.

В 1872 г. было утверждено положение о городских училищах, согласно которому уездные училища были преобразованы в городские. Были расширены программы предметов, в курсы обучения вводилось новые дисциплины – естествознание и физика. Большое значение придаётся рисованию и эстетическому воспитанию, вводится гимнастика.

Постановлением Городской Думы от 27 августа 1899 г. было введено платное обучение в размере 6 руб. в год, но 20 % учащимся из числа несостоятельных жителей города принимали в училище бесплатно. По данным на 1877-1886 гг. число учащихся городского училища не превышало 80 человек, в 1890 г. – число учеников увеличилось до 141, в 1891 г. – городское трёхклассное училище преобразуется в четырёхклассное.

Условия обучения во всех трёх училищах, размещавшихся в одном здании, были очень неблагоприятные. Занятия в них проходили одновременно. Сильный шум во время перемен мешал учащимся, у которых в это время проходили уроки. В одном, сравнительно небольшом рекреационном коридоре во время перемен собирались до 500 человек.

---

¹³² Петухова Н.Я. Система начального образования г. Нахичевани конца XIX – начала XX в. // Известия Ростовского Областного музея краеведения. Вып. 8, 2000. С. 113

С целью расширения здания городские власти приняли решение о надстройке третьего этажа. Решение оттягивалось до 1914 г., но в связи с Первой мировой войной планы были нарушены. В 1915 г. здание городского училища было сдано под госпиталь.

Рождение её Императорского Высочества Великой княжны Ольги Николаевны послужило причиной основания женского Ольгинского училища в 1896 г. Для училища был арендован полуторазэтажный дом купца А.Ф. Сариева по 1-й Георгиевской ул., 18. Срок аренды – 3 года, арендная плата составила 400 руб. в год. Внутренний ремонт в течение арендного срока возлагался на городскую управу, а наружный выполнялся за счёт хозяина. В 1900 г. Ольгинское училище переходит в дом Хатранова на Базарной площади.

16 октября 1896 г. на собрании Городской Думы было принято решение об открытии мужского училища им. наследника цесаревича Георгия Александровича в ознаменовании проезда через нашу местность её величества императрицы Марии Фёдоровны¹³³. В сентябре 1898 г. состоялось открытие училища, для которого был арендован дом П. Расковой на 2-й Вознесенской улице, 22. Как свидетельствует документ из фондов ГАРО, из-за нехватки средств в городском бюджете старшей учительнице Дюбиной приходилось заниматься с учениками в количестве 130 душ¹³⁴. Нехватка городских средств в 1901 г. приводит к тому, что в дом Хатранова, где ранее размещалось Ольгинское училище, туда же переходит и Георгиевское училище. За аренду помещения обоих училищ руководство города ежегодно выплачивает хозяину арендную плату в сумме 1 тыс. руб. в год. Оба училища размещались на втором этаже дома и каждое из них имело по три комнаты для учебных занятий. Условия, в которых учились дети, было тяжелые. Комнаты, имевшие печное отопление, могли сохранять максимальную температуру +12 градусов. Но это не было не единственной проблемой: в помещениях училища всегда сохранялся тяжелый запах по причине того, что в подвале помещения располагался винный склад¹³⁵.

¹³³ ГАРО. Ф. 91, Оп. 1. Д.805. Л. 1

¹³⁴ Там же. Л. 71.

¹³⁵ ГАРО. Ф. 91. Оп.1. Д.1122. Л. 170.

Несмотря на принимаемые меры, спрос превышал предложение: желающих получить среднее образование было гораздо больше, чем могли его обеспечить городские власти. Так, в 1901 г. из более чем 900 заявлений было удовлетворено только 452, остальным родителям было отказано¹³⁶. В 1907 г. городскими властями принимается решение о введении послеобеденных занятий в Георгиевском училище, в 1908 г. – в Мариинском. Послеобеденные занятия начинались в 13 часов и продолжались до 16 часов.

В связи с средних учебных заведений в городе в 1903 г. городские власти открывают два новых училища для мальчиков - Михайловское и имени Святополк-Мирского. Для Михайловского училища город арендовал дом Попова на Театральной площади, а с 1905 г. – дом купца И.Я. Шапошникова, по 1 линии, 42 с арендной платой 500 руб. в год.

Училище им. Святополк-Мирского располагалось в доме Кистова на углу 1-й Вознесенской и 16 линии. Здание было не приспособлено для занятий. На период 1903-1904 учебного года в нём числилось учащихся крестьянского сословия 23 человека, мещан – 28, казачек – 2 человека. Учащихся православного вероисповедания 33 человека, армяно-григорианского – 20.

Для Татьянинского и Жуковского начальных училищ в 1908 г. было построено одноэтажное здание на Фёдоровской улице между 11 и 13 линиями. Классные комнаты были большими и светлыми. Рекреационный зал был огромным. Отопление было центральным, хорошая вентиляция, обширный школьный двор – всё это способствовало успешному проведению занятий. По данным на 1909 г. здесь обучалось 276 человек. С этого же год, с часу дня были организованы послеобеденные занятия. Однако в связи с расширением контингента гимназии городские власти были вынуждены перевести Татьянинское училище в специально арендованный для занятий дом Адабашева на Загородней улице. Здесь обучалось более 90 учениц. Однако из-за наличия печного отопления зимой в помещениях было очень

---

¹³⁶ Петухова Н.Я. Система начального образования Нахичевани конца XIX – начала XX в // Известия Ростовского Областного музея краеведения. Вып. 8. 2000. С. 115

холодно. Врач училища в своем отчете для Городской Управы указывал, что двор училища служил для складирования каких-то бочек, из которых вытекала и растекалась по двору вонючая жидкость, и здесь же во дворе складировались необработанные кожи с забитого скота¹³⁷. Все было объяснимо: Адабашевы были известными в городе купцами.

Училище им Н. Гоголя находилось за чертой города, в посёлке Крестовоздвиженского монастыря (Сурб Хач). Оно было открыто в 1903 году. Это было смешанное училище, в котором вместе обучались мальчики и девочки. Единственным удобным помещением для размещения школы в посёлке был дом Аракелова. Город арендовал второй этаж этого дома сроком с 1 сентября 1903 г. по 2 мая 1904 г. Арендная плата составляла 200 руб. в год. Основной контингент – дети мещан и крестьян. Все дети армяно-григорианского вероисповедания. По данным 1904 г. здесь обучались 49 человек. Не может не удивлять педагогический состав училища, состоящий из двух преподавателей: смотритель училища архимандрит Ефрем и учитель Тер-Агопов, которым, по видимому, приходилось вести все изучаемые здесь предметы¹³⁸

Особняком выделялось еврейское начальное училище. По ходатайству еврейского молитвенного дома, при нём в 1900 г. было открыто одноклассное училище на углу 2-й линии и 1-й Вознесенской (ныне – ул. Мурлычёва). Открытие его состоялось 1 апреля 1900 г. В нём обучалось 40 мальчиков.

Накануне открытия училища, состоявшегося 1 июля 1874 году, из Министерства народного просвещения пришло письмо с разъяснением смысла всей идеи данных учебных заведений, в котором говорилось: “По идеи Высочайшего положения о Городских Училищах, последним имеются в виду сообщить их обязательства. Процесс по мимо обучения носит и воспитательный характер, что ясно видно, как из организации учебного дела в них. Так и общей организации училища в целом. Помимо всех прочих условий в дни воспитания детей весьма важное значение имеет постоянный

¹³⁷ ГАРО. Ф.91. Оп.1. Д.1132. Л. 29

¹³⁸ Весь Ростов-на-Дону на 1897 г. Адрес-календарь, торгово-промышленная справочная книга. Ростов-на-Дону: типо-литография И.А.Тер-Абрамиана. 1897. С.242.

надзор за ребенком с целью усиленного руководства его действиями, и, если возможно, наставление его воли сообразно с общими целями учебно-воспитательской задачи. В виду вышесказанного в некоторых учебно-воспитательных заведениях существуют надзиратели, на обязанности которых положен надзор за детьми во всякое свободное от учебных занятий время. В общем положении о городских училищах эта обязанность возлагается на классных учителей.¹³⁹ Но конечно мы признаем и серьезные недостатки совмещения учительской и надзирательской должности. Совмещение двух обязанностей весьма затруднительно, примером служат подготовительные классы нахичеванских приходских училищ, в которых совмещение данных должностей вредит процессу обучения, и пагубно сказывается на работе преподавателей. Считаем целесообразно ассигнование дополнительной суммы на такое лицо, которое возьмет на себя такую работу. В заключении указываем на целесообразность и полезность наличия такой должности в училище, так как при учреждении такой должности в городском училище, предоставляется возможность не только следить за поведением и учебой детей, но это дополнительно облегчит труд учителей для лучшей подготовки к урокам» Письмо было подписано инспектором училищ Павловым.¹⁴⁰

Высказанные комиссией замечания нельзя не признать объективными, и Городское общественное управление предприняло попытки для их устранения. Но уж слишком короткими оказались эти сроки.

В первый же год работы училища прибыла очередная комиссия из Министерства просвещения, которая также выявила серьезные нарушения, а также невыполнение предыдущих рекомендаций. Нарушения привели к тому, что престиж учебного заведения стал падать. Видя, что дети по большей части предоставлены сами себе и не получают должного образования, и к тому же с их родителей ещё и взимается плата, родители стали забирать их оттуда. Благодаря этому появились серьезные проблемы с финансами и обеспечением училища всеми нужными предметами обихода

---

¹³⁹ Там же. Л. 53

¹⁴⁰ Там же. Л. 93 об.

и учебной литературой. Как можно заключить из сохранившихся документов, Городскому управлению так и не удалось подыскать достойное помещение для размещения училища. Значительное число жалоб в адрес училища поступило именно по причине отсутствия просторных классов. В них, согласно положению о городских училищах 1872 и 1874 гг., свободно должны были вмещаться 50 учеников, перед комиссией предстала картина убогих и обшарпанных классов, где в каждом из трех основных помещений одновременно размещались по 80 детей, что нарушало все мыслимые и немыслимые санитарные нормы. Учебной литературы на всех не хватало, надзирателей отсутствовали, в виду этого учителя и помощники не справлялись со своей работой в полной мере. Новая мебель так и не была закуплена. Учитель по русскому языку уроки вел из рук вон плохо. Все это в купе нарушало по меньшей мере сразу 3 пункта положения.¹⁴¹

Выявив все эти проблемы, комиссия немедленно потребовала четкого ответа на вопрос, почему обучение ведется в таких условиях и на таком крайне низком уровне. Нахичеванская Городская Дума в качестве основной причины назвала недостаток средств и отстраненность от участия в делах училища почетного смотрителя Якова Матвеевича Хлычиева (1829-1908), в прямые обязанности которого входили надзор и помощь в делах городского училища. После прямой претензии к самому Хлычиеву, он просто сложил с себя обязательства смотрителя и попросил избрать на его место кого-то другого.¹⁴² Это не случайно, ибо Я.М. Хлычиев, будучи в течение ряда лет бессменным гласным Нахичеванской городской думы, нес массу иных общественных обязанностей: являлся членом Учетного Ссудного комитета Ростовской конторы Государственного банка, членом нахичеванской раскладочной комиссии по определению недвижимых имуществ, почетным мировым судьей Ростовского-на-Дону мирового округа, член Попечительского совета Гогоевского училища. И все это он сочетал с обширной коммерческой деятельностью.¹⁴³ На его место

---

¹⁴¹ Там же. Л.57

¹⁴² Там же. Л. 114

¹⁴³ Казаров С.С. Нахичеванская элита. Конец XVIII – начало XX веков. Ростов-на-Дону: изд-во ЮФУ, 2021. С.55-56.

городской думой срочно был избран выпускник Лазаревского института Восточных языков, коллежский ассессор, участковый мировой судья ростовского округа Минас Александрович Халибов.¹⁴⁴

Однако связывать серьезные недостатки в работе училища конкретно с какой-либо личностью, в данном случае с личностью Я.М. Хлычиева, едва ли было бы справедливо: все дело, как нам представляется, заключалось нехватке средств из-за неумения училищной комиссии Думы правильно спланировать статьи городского бюджета.

Таким образом, над училищем нависла реальная угроза его закрытия. Несмотря на это, руководство Нахичевани-на-Дону не собиралась сдаваться и лихорадочно искало выход из этой неприятной для города ситуации. В итоге после всех разбирательств Нахичеванская городская дума, пользуясь законом, согласно которому все армянские духовные учебные заведения переходили в ведение Армяно-григорианской церкви и в подчинение лично Католикосу Всех армян, и посчитав, что это все сулит больше возможностей для независимости и освобождения армянских учебных заведений от всевозможных проверок и положений, постановила ликвидировать трехклассное городское училище и начать его преобразование в духовное училище. Все это позволяет предположить, что виновником создавшегося с училищем положения руководство Нахичевани-на-Дону видело не в собственных просчетах и ошибках, а в злонамеренных придирах со стороны чиновников Министерства народного просвещения. Отсюда и возникло стремление вывести училище из-под контроля Министерства и передать его под контроль Армянской Апостольской церкви. И вместо городского трехклассного училища в дальнейшем было открыто высшее городское училище имени святых Саака и Месропа, имевшее большую популярность среди местного населения.¹⁴⁵ Но при этом, конечно же, были учтены прошлые ошибки и с планированием городского бюджета, и с подбором учительских кадров, и с поиском подходящего для училища помещения, и другими важными вопросами образования и воспитания.

---

¹⁴⁴ ГАРО. Ф.91. Оп.1. Д. 153. Л.89

¹⁴⁵ Там же. Л. 62.

Народный художник СССР М.С. Сарьян в своих воспоминаниях писал о том, что он в 1895 г. в Нахичевани-на-Дону окончил городское училище. Оно имело два подготовительных и четыре основных класса¹⁴⁶.

Приведенный материал, касающийся церковно-приходских, так и уездных и городских учебных заведений позволяет сделать ряд важных выводов. Несмотря на внимание и заботу со стороны Городского управления, по отношению к находящимся на балансе города учебных заведений из-за недостаточного финансирования они зачастую оказывались в катастрофическом положении, а некоторые из них попросту были вынуждены закрываться. Такое положение можно было бы объяснить тем, что во-первых, преобладавшее в Городской Думе купечество по-прежнему главный акцент делало на «домашнее воспитание», рассматривая своих детей в качестве наследников и продолжателей своего дела, не считая целесообразным тратить средства из бюджета города на поддержку начального образования, и во-вторых, городские власти предпочитали вкладывать средства не в «интеллектуальный капитал», а в грандиозные проекты, заставлявшие соседей с завистью смотреть на растущее благоустройство города и комфорт горожан. С этой точки зрения расходы на строительство Городского театра, закладка Балабановских рощ, проведение городского водопровода, мощение и озеленение улиц или установка в центре города памятника Императрицы Екатерины II с точки зрения честолюбивых «отцов города» были гораздо важнее строительства училищ и гимназий. Но такие версии в реальности оказались глубоко ошибочны. Имевшие в нашем распоряжении цифры не позволяют нам прийти к подобным выводам, а гласным Думы они показались бы в высшей степени несправедливыми. При обсуждении городского бюджета на 1913 г. финансовая комиссия признала нужным внести кое-какие поправки и изменения в проект расходной сметы. Бюджет города определен в 716.236 р., что составляет увеличение почти на 12 тыс. руб. против первоначального управского проекта росписи. Что касается расходной части бюджета, то гласные Думы без особых споров 3 января 1913 г. приняли одну за другой

---

¹⁴⁶ Сарьян М.С. Из моей жизни. Воспоминания. М.: «Изобразительное искусство», 1895. С. 30

сметные статьи по расходам города: на расходы по содержанию правительственных учреждений 4700 р., на содержание город общественного управления и сиротского суда 78.778 руб., на содержание полиции 43.927 рублей, на пожарную команду 18.255 р., на благоустройство города 93.488 р., по содержанию город. сооружений и предприятий 115.480 руб., **на народное образование 150.824 р.**, на общественное призрение 6.485 р., и на медицинскую, ветеринарную и санитарную части 98.974 р. И всего расходов 716.360 р, что составляет около 1 тыс. дефицита, который предположено покрыть из недоимок прошлых лет. Как следует из цифр принимаемого бюджета, расходная статья на образование в 150 824 р. значительно превышала все остальные расходные статьи, но тем не менее, и этой суммы оказалось недостаточно¹⁴⁷. К сожалению, мы не располагаем конкретными данными по расходам на образование на 1913 г., но у нас имеются данные, относящиеся к 1891 году. Так, вот, смета расходов на этот год выглядела следующим образом:

Городского училища – 6801 р. 21 к.

Ремесленного училища – 6000 р.

Женской гимназии – 11.560 р. 81 к.

На пособие Епархиальной Армянской духовной семинарии – 6875 р. 38 к.

Городской библиотеке – 1380 р. 64 к.¹⁴⁸

Возможно, что сравнивать реалии 1891 г. с реалиями 1913 г., когда была принята программа всеобщего обязательного начального образования в стране, предусматривающая открытие новых школ и 100% охвата детей школьного возраста, тем не менее, эти цифры для нас все же служат некоторым показателем.

Понятно, что, учитывая рост цен и инфляцию, сравнение не является корректным, но тем не менее, рост городских расходов на образование – 33 тыс. р. в 1891 г. против 150.824 р.) на лицо, но и этой суммы оказалось недостаточно.

¹⁴⁷ Приазовский край, 1913, 4 января, №3.

¹⁴⁸ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1892, №7, С.3

Для сравнения интересно привести те суммы, которые Министерство просвещения ассигновало на содержание училищ в Донской области. По данным на 1916 – 190.820 р., на 1917 – 161.540 р. Из этой суммы на долю Нахичевани приходилось на 1916 г. – 27.510 р., на 1917 – 12.060 р.¹⁴⁹ Эти цифры отчетливо свидетельствуют о том, что только за один год ассигнования со стороны правительства на городские училища Нахичевани-на-Дону сократились более, чем в два раза.

Приведенные факты как нельзя лучше свидетельствуют о том, с какими проблемами приходилось сталкиваться армянскому населению России в попытках открытия национальных школы в России.

1.3. Политика по отношению к Армянской церкви и армянской системе образования Нахичевани-на-Дону

Развитие этнических культур в дореволюционной России было тесно связано с их конфессиональными структурами. Образование среди армянского населения всегда находилось под контролем Армянской Апостольской церкви (ААЦ). Причина этого нам видится в том, что в условиях потери государственности функции управления, воспитания, сохранения национальной идентичности и т.д. взяла на себя ААЦ. Кроме того, именно конфессиональная принадлежность в XIX – начале XX вв. считалась основой национальной идентичности. Это придавало образованию армян особую специфику.

В течение определенного времени – с XVIII до 70-х годов XIX века взаимоотношения Российского самодержавия и ААЦ носили характер «мирного сосуществования». Более того, как справедливо отмечает Д.С. Ткаченко, в первой половине XIX в. государство довольно мягко относилось к учебным заведениям тех народов России, которые исповедовали христианство, близкое к православию, особенно наглядно это проявлялось в отношении к ААЦ¹⁵⁰.

¹⁴⁹ Приазовский край, 1916, 9 июля

¹⁵⁰ Ткаченко Д.С. Национальное просвещение в Российской империи в XIX – начале XX в. (на примере Ставрополя, Кубани и Дона). Ставрополь: изд-во СГУ, 2002. С. 35

ААЦ и зависимая от нее система образования сохраняли относительную автономию, однако затем ситуация начинает постепенно меняться. Царские власти, стремясь к унификации системы образования в стране, начинают политику ограничения прав ААЦ и, следовательно, на курируемые ее систему национального образования.

Наступление царского правительства на права ААЦ, начавшееся с третьей четверти XIX века, объясняется двумя обстоятельствами: 1) общими процессами унификации, которые охватили все сферы Российского общества после реформ и контрреформ, не могли не коснуться и сферы образования. Суть последнего заключалось в приведение в соответствие программ и уставов армянских учебных заведений с российским законодательством; 2) возникновение и активизация революционной деятельности партии Дашнакцутюн, которая пользовалась нравственной и материальной поддержкой Армянской Апостольской церкви.¹⁵¹

Поистине, драматическим событием, которое не только поставило под угрозу до того времени развивавшиеся по восходящей линии российско-армянские отношения, но и привело к серьезным конфликтам между российским самодержавием и армянской церковью, а через нее и со всеми армянскими общинами на территории самой Российской империи был печально известный закон от 12 июня 1903 г. «О сосредоточении правления имуществом Армяно-Григорианской Церкви в России в ведение правительственных учреждений и о подлежащих передаче в ведение Министерства Народного Просвещения средствах и имущества означенной Церкви, коими обеспечивалось существование армяно-григорианских церковных училищ»¹⁵².

Закон предписывал «все принадлежащие армяно-григорианским церквям, монастырям, духовным управлениям и духовно-учебным заведениям недвижимого имущества ... передать в порядке, особо утвержденными правилами, из управления духовенства и духовных установлений сего исповедания в заведование Министерства Земледелия и

¹⁵¹ Записка об армянских школах. Департамент духовных дел. СПб., 1911. С.13

¹⁵² Полное собрание законов Российской империи. Собр.3-е. т. XXIII, 1903, отд.1. Санкт-Петербург, 1905, № 23156

Государственных имуществ, а принадлежащие означенным учреждениям капиталы – в заведование Министерства Внутренних Дел...»¹⁵³. Армянская Церковь лишалась также всех своих земель, принадлежащих ей домов и строений и получаемых с них доходов.

Но и это было еще не все: самодержавие также забирало все пожертвования, которые в виде капиталов и недвижимого имущества будут в дальнейшем поступать «в пользу означенных учреждений».

Это отнюдь не было «проявлением бюрократической нетерпимости», как назвал появление этого закона министр иностранных дел России С.Д. Сазонов¹⁵⁴. Это было как раз проявлением той политики русификации, которую начал проводить Наместник России на Кавказе князь Г.С. Голицын и которой активно противодействовала Армянская церковь.

Трения между государством и Армянской церковью начались еще в последнюю четверть XIX века. В 1881 г. Особое совещание под председательством министра внутренних дел А. Толстого попыталось запретить существование армянских церковно-приходских школ вне церквей и монастырей и в обязательном порядке потребовало ввести преподавание русского языка, а вместо истории и географии Армении ввести историю и географию России. В ответ на отказ все эти школы были закрыты, хотя через несколько лет благодаря ходатайству нового Католикоса Макария их вновь открыли¹⁵⁵. Однако для самодержавного аппарата стало ясно, от кого исходит главная угроза.

Особое совещание по армянским делам в 1891 г. констатировало факт отсутствия рычагов воздействия на Католикоса и рекомендовало предпринимать впредь репрессии против армянских духовных лиц, «уклоняющихся от исполнения требований правительства или вредных для государственного и общественного порядка»¹⁵⁶.

---

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Сазонов С.Д. Воспоминания. Париж, 1927. С.167

¹⁵⁵ Дякин С.В. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX в.) // Вопросы истории. 1995. № 9. С.138

¹⁵⁶ РГИА. Ф.821. Оп.7. Д.306. ЛЛ. 5-6

При этом надо заметить, что все эти ограничительные меры, которые проводились правительством по отношению к ААЦ и армянской системе образования находились в русле той общей политики, которая проводилась в отношении всей инородческой системы образования. В самом начале XX в. обучение в национальных школах признавалось властями крайне нежелательным, поскольку оно, являясь альтернативой обучению в русских школах, может воспрепятствовать русскому культурному воздействию на них¹⁵⁷.

Чуть позже, в 1895 г. Наместник на Кавказе С.А. Шереметьев предложил изъять образование сельского населения из рук армянского духовенства, а если это окажется недостаточным – отобрать у армянской церкви недвижимые имущества. Но и здесь армянское духовенство оказало сопротивление, выиграв даже по этому поводу несколько судебных процессов. И тогда новый главноначальствующий на Кавказе князь Г.С. Голицын выступил с идеей передачи всех имуществ Армянской церкви в казну.

О том, как развивались дальнейшие события, лучше всего рассказывают мемуары С.Ю. Витте.

По докладу Г.С. Голицына было образовано совещание под председательством члена Государственного Совета Э.В. Фриша, в состав которого вошли также К.П. Победоносцев, министр иностранных дел граф Н.В. Муравьев, министр внутренних дел Д.С. Сипягин, министр финансов С.Ю. Витте и сам Г.С. Голицын. За исключением князя Г.С. Голицына все члены совещания, и в особенности С.Ю. Витте, категорически высказались против секвестра имущества армянских церквей¹⁵⁸.

Однако через некоторое время, после того, как министром внутренних дел был назначен В.К. Плеве, Г.С. Голицын в его лице получил серьезного союзника. Во время первого же приезда Г.С. Голицына в Петербург этот вопрос был вынесен на заседание Кабинета министров и, хотя и на этот раз все члены Кабинета – за исключением В.К. Плеве, Г.С.

¹⁵⁷ Ткаченко Д.С. Школьное образование в этнокультурной политике на Северном Кавказе XIX – начале XX века. Ставрополь: «Альфа Принт», 2009. С. 219-220.

¹⁵⁸ Витте С.Ю. Избранные воспоминания. М., 1991. С.396-397

Голицына и Г.Э. Зенгера, министра образования, - высказались против этого закона, император утвердил мнение меньшинства. Так появился на свет закон, направленный, фактически, против всего армянского народа¹⁵⁹.

Некоторые факты убеждают нас в том, что этот закон подготавливался не один год. Об этом свидетельствуют описи имущества Нахичевано-Бессарабской Армянской епархии, которые были составлены епархиальным начальником архиепископом Нерсесом в 1902 году и которые нам удалось обнаружить в Государственном историческом архиве Республики Армения. Точность и скрупулезность составленного документа не оставляют сомнений в том, что это было сделано владыкой Нерсесом отнюдь не по собственной инициативе, а по приказу свыше.

Согласно ведомости об имуществах Армяно-Григорианских церквей по Нахичевано-Бессарабской Армяно-Григорианской епархии в Области Войска Донского к 1902 г. имелись следующие церкви: в Нахичевани-на-Дону: церковь во имя Св. Григория Просветителя, во имя Успения Пресвятой Богородицы, во имя Вознесения Христова, во имя Св. Николая, во имя Св. Феодора, во имя Св. Георгия, Кладбищенская во имя Св. Иоанна Предтечи, всего семь.

Кроме того, столько же, семь церквей имелось в армянских селах: во имя Св. Вознесения Христова в с. Чалтырь, во имя св. Сергея и во имя Св. Спасителя – в Крыму, во имя Успения Пресвятой Богородицы - в Больших Салах, во имя Св. Георгия – в Малых Салах, во имя Св. Иоанна Предтечи, в Катериноване – молитвенный дом во имя Св. Воскресения Христова. Таким образом, к 1902 г. на территории Области Войска Донского имелось 14 Армянских церквей, не считая монастыря Сурб Хач.

Не менее интересна опись их имуществ и капиталов. Согласно данной описи, церковь Св. Григория Просветителя имела одну лавку, двухэтажное здание на сумму 3633 руб. 90 коп., капиталов на 4845 руб. 94 коп. и расходов 4551 руб. 73 коп.

---

¹⁵⁹ Галоян Г.А. Рабочее движение и национальный вопрос в Закавказье. 1900-1922. Ереван: Айастан, 1969. С.35

Церковь Успения Пресвятой Богородицы – каменный дом стоимостью 6365 руб. 50 коп., капиталов на сумму 3356 коп. 70 коп. и расходов на 3156 руб. 3 коп. Вознесенская церковь имела дом под училище стоимостью 533 руб. 43 коп., капиталов на сумму 1541 руб. 41 коп., и расходов на сумму 909 руб. 83 коп. Николаевская церковь имела фруктовый сад (одна единственная из всех церквей), каменный дом для училища на сумму 1610 руб. 45 коп., капиталов – 2820 руб. 58 коп., расходов на сумму 1210 руб. 53 коп. Федоровская церковь – «покой для богомольцев» на 1298 руб. 69 коп., капиталов – на сумму 5841 руб. 34 коп., расходов – на сумму 4542 руб. 65 коп. Георгиевская церковь – три дома для богомольцев на сумму 6081 руб. 91 коп., капиталов – 1806 руб. 56 коп., расходов – на сумму 1537 руб. 68 коп. Кладбищенская церковь – два каменных дома для мужчин и женщин на сумму 1136 руб. 30 коп., капиталов – 4139 руб. 80 коп. и расходов – на сумму 3003 руб. 50 коп.¹⁶⁰. Средняя сумма недвижимых имуществ сельских церквей, по нашим подсчетам, составляла примерно 1500 руб., капиталов – 4000 руб., расходов – на сумму 2500 рублей.

Все эти приведенные данные позволяют нам сделать неоспоримый вывод: до закона 12 июня 1903 года финансовое и имущественное положение армянских церквей на Дону было не просто стабильным, оно было в высшей степени благополучным.

По данным отдельной ведомости об имуществе Армяно-Григорианских монастырей по Нахичевано-Бессарабской епархии Крестовоздвиженский монастырь имел около 450 десятин выгонной земли, один «нефруктовый сад для гуляния» в 8 десятин и один огород размером 15 десятин. Доходы с недвижимого имущества и капиталов составляли 4031 руб. 12 коп., расходы – 5021 руб. 5 коп.¹⁶¹. По сравнению с двумя имевшимися другими в епархии – Монастырем св. Спасителя близ Карасубазара и Монастырем св. Георгия близ г. Старый Крым это был наиболее богатый монастырь.

¹⁶⁰ НАА. Ф. 56. Оп. 1. Д. 10044. Л. Л. 1-2

¹⁶¹ НАА. Ф. 56. Оп. 1. Д. 1044. Л. Л. 3-4

Не менее скрупулезно составлены сведения и по составу и количеству Монашествующего и Белого духовенства по Нахичевано-Бессарабской епархии. Согласно представленным данным, в Области Войска Донского было два архимандрита, один из которых служил в Крестовоздвиженском монастыре, два дьякона. Из белого духовенства в Нахичевани насчитывалось 18 священнослужителей, в Чалтыре – 4, в Крыму – 4, в Больших Салах – 3, в Малых Салах – 1, Нисвитае – 1, Катериноване – 1. Соответственно этому число церковнослужителей в Нахичевани 16, в Чалтыре – 4, Крыму – 4, Больших Салах – 3, Малых Салах – 1, Несвитае – 1, Катериноване – 1¹⁶². И того общее число духовных лиц Армянской Апостольской Церкви в Области Войска Донского насчитывало 66 человек.

Принимая этот закон, самодержавие не могло не понимать, что он вызовет сопротивление всех общественно-политических сил армянского общества, начиная от социал-демократов на левом фланге до консервативных сил в лице духовенства на правом. И хотя каждая из этих сил преследовала свои собственные цели, на данном этапе их объединяла ненависть к самодержавию. Не лишнем будет добавить, что закон 12 июня 1903 г., направленный в общем-то против Армянской церкви в Закавказье, автоматически распространялся и на церковные имущества Нахичевано-Бессарабской епархии, существенным образом затрагивая интересы Армянской церкви в Нахичевани-на-Дону.

Лидер социал-демократического движения в Закавказье С.Г. Шаумян в эти дни писал: «Отобразив церковных имуществ не было встречено уже так равнодушно, как встречались не менее варварское закрытие всех народных школ и другие акты дикого насилия в предыдущие годы. Армянская провинция, пробуждавшаяся к политической жизни, местами с оружием в руках, выступила против своих насильников»¹⁶³.

---

¹⁶² Там же. Л.5-6

¹⁶³ Шаумян С.Г. Предстоящие выборы в Тифлисе и партия Дашнакцутюн// Шаумян С.Г. Избранные произведения. т. I. М.: Политиздат, 1957. С.214-215

Вслед за появлением этого закона во всех крупных центрах Закавказья, где жили армяне, были организованы митинги протеста, манифестации и собрания, которые обычно кончались столкновениями с полицией. Волнениями были охвачены Эривань, Тифлис, Баку, Александрополь, Шуша, Карс – практически все Закавказье.

Однако более всего нас интересует, как отреагировала на этот закон Армянская церковь Нахичевани-на-Дону, а также само нахичеванское общество.

К огромному сожалению, источники, в том числе материалы периодической печати, по понятным для нас причинам, умалчивают об этих событиях. И тем не менее В.Б. Бархударяну удалось найти в Центральном Государственном Историческом Архиве Армении очень интересный документ, который в некотором смысле проливает свет на эти события. Это заявление настоятеля монастыря Сурб Хач архимандрита Вагана Тер-Григоряна, направленное Католикосу Всех Армян¹⁶⁴.

Как следует из этого послания, в сентябре 1903 года все настоятели армянских церквей Нахичевани-на-Дону были приглашены на собрание в зал Городской Думы, где их ознакомили с упомянутым законом и с предписанием министра внутренних дел В.К. Плеве, Послание министра внутренних дел В.К. Плеве предписывало добровольно сдать все церковное и монастырское движимое и недвижимое имущество. Однако, когда через несколько дней в монастырь Сурб Хач явился уполномоченный ростово-нахичеванской полиции и потребовал монастырский журнал и другие документы, ему ничего не было предоставлено.

Однако 6 октября в монастырь для выполнения высочайшего указа явились три члена уже созданной с этой целью комиссии – заместитель атамана Войска Донского Добрынин, полицмейстер Ростова и уполномоченный полиции Нахичевани. Они описали монастырское имущество, оставив самому монастырю всего одну десятину земли, занятую под двор и примыкающие к ним два домика. В то же время они изъяли из имущества монастыря 450 десятин пахотных земель, участок, находящийся

---

¹⁶⁴ НАА. Ф.54. Оп.1. Д.2174. ЛЛ. 1-2

под огородом, в 10 десятин и сад, площадью 8 десятин. Арендаторам, после проверки их договоров с монастырем, строго предписали с этого времени арендную плату вносить не монастырю, а в государственную казну.

В.Б. Бархударян, рассматривая данный сюжет, ссылается на воспоминания видного деятеля нахичеванской армянской общины присяжного поверенного Г. Чубара, делает заключение, что «приведение этого приказа вызвало в монастыре Сурб Хач сопротивление такой силы, что местные власти были вынуждены выслать из армянской колонии учителей духовной семинарии, настоятеля монастыря Вагана Тер-Григоряна и архимандрита Наапета Наапетяна¹⁶⁵.

Однако, если относительно высылки из Нахичевани архимандрита В. Тер-Григоряна у нас нет возражений, то относительно высылки из города Н. Наапетяна Г. Чубар, а вслед за ним и В.Б. Бархударян, видимо, были введены в заблуждение. Насколько нам известно, архимандрит Наапетян, выпускник Санкт-Петербургского университета, занимал должность личного секретаря и начальника канцелярии Католикоса Всех Армян и был выслан «из пределов Кавказа» в 1897 году. В мае 1905 г. ему было разрешено вернуться в Эчмиадзин, что он и сделал по предписанию Католикоса, до сего времени находясь в Петербурге¹⁶⁶.

Хотя, как справедливо указывает В.Б. Бархударян, документы о конфискации имущества шести Ново-Нахичеванских церквей не сохранились¹⁶⁷, тем не менее нам удалось обнаружить лишь один источник, рассказывающий об этом. Так, в газете «Приазовский край» была напечатана информация о том, что принадлежащий армяно-григорианской во имя Св. Вознесения церкви дом, арендуемый нахичеванским городским управлением под помещение начального училища им. Святополк-Мирского, передается в ведение Министерства земледелия и государственных имуществ. В связи с этим вновь упоминается имя младшего помощника Войскового Атамана по гражданской части С.С.

¹⁶⁵ Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань (1779-1917). Ереван, 1996. С.401

¹⁶⁶ Приазовский край, 1905, № 112

¹⁶⁷ Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань. 1779-1917. С.401

Добрынина, который предложил городской управе следуемые по аренде платежи вносить в ростовское казначейство¹⁶⁸.

Все это позволяет нам предположить, что администрация Области Войска Донского начала в соответствии с законом 12 июня 1903 г. свое наступление на нахичеванские церкви в октябре этого же года, а исполнителем этой неблагодарной роли явился уже известный нам младший помощник атамана по гражданской части С.С. Добрынин.

Святой Эчмиадзин и руководство Нахичевано-Бессарабской епархии ясно представляли себе возможные последствия осуществления этого закона. 23 октября из Эчмиадзина в Нахичевань-на-Дону прибыл глава епархии архиепископ Нерсес. После введения в жизнь пресловутого закона угроза закрытия и без того недостаточно финансируемых учебных заведений стала вполне реальной. В центре внимания владыки Нерсеса стало любимое детище епархии – нахичеванская духовная семинария.

27 октября 1903 г. под председательством архиепископа Нерсеса состоялось заседание попечительского совета духовной семинарии.

Ввиду резкого сокращения статей дохода на ее содержание, попечительский совет признал необходимым ходатайствовать перед городскими властями об усилении субсидий в таком размере, чтобы дать возможность содержать названное учебное заведение в текущем году. Именно по причине денежных затруднений вопрос о замещении вакантной должности помощника ректора попечительским советом был оставлен открытым¹⁶⁹.

Однако, как позволяют нам предположить некоторые источники, относительно спокойный ход событий в октябре-ноябре 1903 года был внезапно прерван бурными событиями в феврале 1904 г., о которых мы можем судить лишь на основании косвенных данных.

В донесении ростовского градоначальника атаману Войска Донского сообщалось: «Начальник духовного управления и попечительства духовной семинарии Нахичевани Муше Данагезьян во время смуты в феврале 1904

¹⁶⁸ Приазовский край, 1903, № 262

¹⁶⁹ Там же, № 265

года, которая произошло по причине национализации армянского церковного имущества, был сослан за пределы градоначальства на все время военного положения. Упомянутый игумен около полутора лет прожил в Москве. По распоряжению администрации от 8 апреля 1905 года вернулся в Нахичевань, где и поныне проживает»¹⁷⁰.

Другим свидетельством, подтверждающим донесение ростовского градоначальника, была короткая заметка в периодической печати о том, что временно исполняющим должность председателя попечительского совета духовной семинарии епархиальным начальником назначен настоятель собора протоиерей о. Хачатур Зарифьян¹⁷¹. Если мы вспомним, что данная заметка относится к 12 марта 1904 г., а о. Муше как раз и занимал должность председателя попечительского совета духовной семинарии, от все сразу становится на свои места.

И хотя местная периодическая печать ни единым словом не обмолвилась о том, что же произошло в феврале 1904 года, именно в ней мы находим еще одно подтверждение упомянутых событий.

Когда в марте 1906 г. происходил возврат церковных имуществ Армянской церкви в Нахичевани-на-Дону, о котором более подробно будет сказано выше, то по предписанию министра внутренних дел нахичеванское городское управление именно викарному архимандриту Муше послало предложение созвать остальных духовных лиц, которые принимали участие «при отбирании в 1904 г. армянских церковных имуществ»¹⁷².

Таким образом, даже имеющиеся у нас немногочисленные, как прямые, так и косвенные данные, позволяют нас сделать вывод о том, что в феврале 1904 г. относительно спокойный ход описи и конфискации в казну имущества армянских церквей в Нахичевани-на-Дону окончился такой «смутой», что местные власти были вынуждены выслать из города главу духовного управления, викарного архимандрита о. Муше.

---

¹⁷⁰ РГИА. Ф.821. Оп.7. Д.345. Л.Л. 105-106

¹⁷¹ Приазовский край, 1904, № 68

¹⁷² Приазовский край, 1906, № 70

Однако последовавшие события вскоре неизбежно должны были изменить текущий ход событий. Историческая ошибка, допущенная царским самодержавием, неизбежно должна была быть исправлена.

С декабря 1905 года широкое революционное движение охватывает практически почти всю страну. Социальные конфликты дополнялись национальными, и в Армении самодержавию пришлось иметь дело со всем армянским народом, который дружно поднялся на защиту своей церкви, той организации, которая в течение нескольких веков помогала своему народу отстаивать в борьбе с разного рода иноземцами свое национальное достоинство и честь.

Два года понадобилось царскому самодержавию для того, чтобы не только осознать, но и исправить свою ошибку. В условиях набиравшей силу первой русской революции 1905-1907 годов, когда революционный пожар полыхал уже в самом центре Российской империи, были необходимы срочные меры для замирения Кавказа.

Исправление допущенной в отношении Армянской церкви ошибки было возложено на человека, чье имя долгое время хранилось в памяти всего армянского народа и до сих пор с благодарностью вспоминается представителями армянской церкви.

Весной 1905 г. Наместником на Кавказе был назначен один из выдающихся государственных деятелей России к. XIX – н. XX веков

Илларион Иванович Воронцов-Дашков (1837-1915). Это был не только мудрый политик, но и человек, хорошо знавший Кавказ и его проблемы. Первые его мероприятия как раз и были направлены на устранение тех ошибок, которые были попущены предшествующей администрацией и не могли не способствовать обострению социальных и национальных противоречий в крае¹⁷³. Именно по представлению И.И. Воронцова-Дашкова был отменен указ о конфискации имущества армяно-григорианской церкви и закрытия армянских школ. Как признавал сам И.И.

---

¹⁷³ Исмаил-Заде Д.И. Илларион Иванович Воронцов-Дашков// Исторические силуэты. М., 1991. С.50

Воронцов-Дашков этот закон этот закон был «государственной ошибкой», которую он с успехом исправил¹⁷⁴.

Однако, прежде чем приступить к исправлению допущенных ошибок, администрация решила прежде всего проанализировать последствия закона от 12 июня 1903 г.

В начале мая 1905 года во время проезда через Нахичевань-на-Дону Наместника Кавказа И.И. Воронцова-Дашкова на вокзале его встречала депутация донских армян и от имени общественности присяжный поверенный Г.Х. Чалхушьян вручил ему адрес.

Главная мысль этой челобитной заключалась в том, что страна, в которой гонимый врагами армянский народ нашел себе пристанище, изменилась и стала для него чужой. И причина этого, по словам Г.Х. Чалхушьяна, заключается в том, что «оставаясь верноподданными Нашего Государя, мы твердо желаем сохранить свою веру, свой язык и нетронутыми передать их потомству». Г.Х. Чалхушьян заверил И.И. Воронцова-Дашкова о том, что «благomyслящее большинство пойдет с Вами рука об руку куда угодно, если только Вы найдете законным наше желание оставаться армянами, исповедовать свою старую веру, учить свой язык, если Вы только уничтожите исключительные ограничительные новеллы, которые, унижая наше человеческое достоинство, не служат возвеличиванию славы ни нашего отечества, святой Руси, ни обожаемого Нашего Монарха...»¹⁷⁵. От имени армянского общества Нахичевани была высказана надежда, что возложенная на Наместника Кавказа историческая миссия будет блестяще выполнена и на Кавказе воцарится мир, который принесет расцвет культуры.

Несмотря на то, что Г.Х. Чалхушьян был известен как смелый, справедливый и бескомпромиссный человек, можно предположить, что ему

---

¹⁷⁴ См.: Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. СПб.: тип. Министерства Внутренних дел, 1907. С.7

¹⁷⁵ Приазовский край, 1905, № 109

в некоторой степени были известны настроения И.И. Воронцова-Дашкова. Вскоре дело, действительно, сдвинулось с мертвой точки.

В начале июля 1905 г. в Ростов прибыл надзиратель казенных земель Екатеринославской губернии А. Марковский, который сразу же обратился к нахичеванскому городскому голове с предложением предоставить ему подробные сведения о состоянии арендных земель и имуществ, принадлежащих прежде церквям и монастырям, а также для определения точного размера аренды, взимаемой с названных имуществ.

Уже тогда стали распространяться слухи о том, что собираемые сведения необходимы для выяснения вопроса об условиях возврата конфискованных земель монастырям и церквям.

5 июля 1905 года состоялась встреча надзирателя за казенными землями А. Марковского с заступающим место (исполняющим обязанности) городского головы Нахичевани А.Ф. Хадамовым. В своем докладе А.Ф. Хадамов нарисовал довольно удручающую картину того, что произошло в результате осуществления закона 12 июня 1903 года. С тех пор, как принадлежащие армяно-григорианской церквям имущества перешли в ведение министерства земледелия, арендаторы церковных имуществ, пользуясь бесконтрольным положением, за редким исключением, арендных денег не платят вообще. Что же касается учебных заведений, то нахичеванская духовная семинария, женское училище св. Рипсима, ремесленное училище при Успенской церкви – с переходом доходов от церковных имуществ в ведение правительства, находятся в критическом положении, и лишь благодаря городскому управлению, которое заимообразно продолжает оказывать помощь на их содержание, продолжают существовать. Крестовоздвиженский монастырь, находящийся недалеко от Нахичевани, имел около 6 тысяч рублей дохода, а теперь бедствует. Бедные богомольцы, которые здесь всегда находили бесплатный приют и содержались на средства монастыря, теперь лишены всего этого. Монастырские имущества не застрахованы, приходят в ветхость, и за отсутствием ремонта, разрушаются. Существующий источник, водою которого пользуется большой поселок, развалился и только опять-таки

благодаря поддержке городского управления, приводится в более исправное состояние. Резюмируя вышесказанное, А.Ф. Хадамов отметил: школы частью закрыты, а частью в ближайшее время должны будут закрыться; имущества остаются, за отсутствием фактического надзора, бездоходными и быстро приходят в разрушение. Пользы от закона 1903 г. никакой, а недовольства среди населения очень много¹⁷⁶.

2 августа в Нахичевань-на-Дону прибыл чиновник управления государственных имуществ В. Рагозин для проверки сумм, поступающих в казну с бывших армяно-григорианских церковных имуществ. Получив необходимые сведения В. Рагозин был удивлен тем, что арендаторы отказываются от уплаты с них сборов (последние невозможность уплаты мотивировали тем, что арендованные ими помещения пришли в крайнюю ветхость, между тем, как по договору помещения должны были быть отремонтированы и приведены в порядок)¹⁷⁷.

Сохранившиеся документы действительно свидетельствуют о том, что закон 12 июня 1903 года нанес удар по системе образования в Нахичевани-на-Дону, которая почти полностью зависела от поддержки церкви. Так, 15 ноября 1903 года на имя городского головы поступило отношение от попечительского совета Нахичевано-Бессарабской духовной семинарии, который на своем заседании от 16 октября 1903 года в виду изъятия из ведения попечительского совета «некоторых источников содержания семинарии» просит городского голову доложить на ближайшем заседании городской Думы ходатайство попечительского совета о «временном пособии семинарии в размере недостающих» 3125 рублей впредь до выяснения настоящего положения, дабы от этого, в виду дефицита в бюджете, не пострадало учебное дело семинарии, в которой воспитываются бесплатно свыше 300 детей наибеднейшего класса городского населения»¹⁷⁸.

Городская управа и Финансовая комиссия, обсудив данное ходатайство и признавая, что дело образования является одной из

---

¹⁷⁶ Там же, № 161

¹⁷⁷ Там же, № 184

¹⁷⁸ Ведомости Нахичеванской–на-Дону Городской Думы, 1903, № 4. С.80-81.

приоритетных задач городского управления рекомендовала городской Думе ассигновать на 1904 год единовременное пособие в размере 3125 руб. без начисления процентов с тем, чтобы она была немедленно возвращена городу после устранения финансовых трудностей семинарии. Городская Дума единогласно согласилась с решением Управы и Финансовой комиссии¹⁷⁹.

В аналогичной ситуации оказалось и церковно-приходское училище Св. Рипсима, которое вследствие закона 12 июня 1903 г. лишилось ¼ части своих ежегодных доходов в сумме 1500 рублей (процент училищного капитала и доходы с недвижимого имущества). В своем обращении на имя городского головы попечительский совет училища Св. Рипсимэ просил на ближайшем заседании городской Думы рассмотреть вопрос о выдаче годовой субсидии в сумме 1500 рублей на покрытие самых необходимых расходов, ибо в противном случае училище, в котором обучалось более 200 девиц из самых беднейших семейств Нахичевани-на-Дону, будет неизбежно закрыто.

Городское управление и в этом случае ценой неимоверного напряжения и без того скромного городского бюджета ассигнует на нужды училища 500 рублей, которые должны будут быть возвращены городу «немедленно по устранению тех обстоятельств, по которым училище лишилось своего дохода»¹⁸⁰. Однако, как нам кажется, последняя фраза, скорее всего, была рассчитана на градоначальника, который мог не пропустить к исполнению данное решение городской Думы Нахичевани-на-Дону.

Наконец 3 августа 1905 года произошло то событие, которого ожидали не только жители Нахичевани-на-Дону, но и все население Кавказа. Нахичеванское духовное правление получило от епископа правления Армянской Апостольской Церкви тифлисско-имеретинской епархии телеграмму следующего содержания: «Его сиятельство, Наместник Кавказа, объявил католикусу, что воспоследовал Высочайший указ о

---

¹⁷⁹ Там же, С.81

¹⁸⁰ Там же. С.88-90

возвращении отобранных в казну церковных имуществ и об открытии армянских школ по закону 1874 года»¹⁸¹.

1 августа 1905 года Император Николай II подписал указ, который фактически отменял его же указ от 12 июня 1903 года. «Признав за благо утвердить представление Наместника Нашего», Николай II даровал армяно-григорианскому духовенству способы широкой на пользу народа деятельности, повелевая вместе с тем на указанных ниже основаниях возвратить отобранные от армянских церковных установлений имущества.

§1 предписывал «в отмену Высочайшего повеления 12 июня 1903 года передать в ведение и управление подлежащих установлений армяно-григорианской церкви все недвижимые имущества и капиталы, принадлежащие армяно-григорианским церквам, монастырям, духовным установлениям и духовно-учебным заведениям со всеми, полученными во время казенного управления доходами, за исключением произведенных издержек по содержанию сих имуществ, равно сумм, израсходованных оных на прием в казну. Передача церковных установлений, имуществ и доходов и них произвести по соглашению Наместника Нашего на Кавказе с министром внутренних дел и главноуправляющим землеустройством и земледелием»¹⁸².

Известие об указе 1 августа 1905 г. вызвало бурную радость у жителей Нахичевани-на-Дону. От жителей города Католикосу Всех Армян была послана телеграмма с выражением благодарности и с поздравлением по случаю возвращения церковных имуществ и капиталов¹⁸³.

14 августа в Соборе Сурб Лусаворич Нахичевани-на-Дону местным духовенством после литургии было отслужено благодарственный молебен о здравии Государя Императора по случаю указа 1 августа о возвращении армянским церковным установлениям их имуществ. Как следует из источника, собор был полон молящимися¹⁸⁴.

¹⁸¹ Полное собрание законов Российской империи. Собр.3-е.т.ХХУ, 1905, отд.1.Санкт-Петербург, 1908, № 26613

¹⁸² Полное собрание законов Российской империи. Собр.3-е.т.ХХУ, 1905, отд.1.Санкт-Петербург, 1908, № 26613

¹⁸³ Приазовский край, 1905, № 189

¹⁸⁴ Там же, 1905, № 195

Жители Нахичевани-на-Дону начали сбор подписей об избрании из среды жителей города для принесения Наместнику Кавказа благодарности за принесенное им ходатайство о возврате отобранных армянских имуществ и капиталов.

Аналогичные праздничные мероприятия состоялись и на Кавказе. В воскресенье 7 августа в Тифлисе, в ограде Ванкского Собора было отслужено благодарственный молебен по поводу последовавшего указа 1 августа. В телеграмме, посланной Католикосом Императору Николаю II, глава Армянской церкви выразил ему признательность от всей своей паствы за возвращенные со всем доверием всех способов “широкой просветительной деятельности”. Католикос пожелал также императору утешения и радости, а также “скорейшего упрочения внешнего мира и внутреннего спокойствия”. В ответной телеграмме Николай II выразил благодарность его святейшеству за выражение чувств¹⁸⁵.

19 августа в Кисловодске Наместник Кавказа И.И. Воронцов-Дашков принял представителей от армянского населения городов Кавказа, области Войска Донского, Бессарабской и Астраханской епархий. В коллективном заявлении армянской депутации было сказано: «С чувством глубокого удовлетворения и великой радости был встречен армянским народом и церковью высочайший указ 1-го августа. Достопамятный день, когда с высоты престола было провозглашено доверие к армянскому народу, церкви и восстановлены традиции к нам, глубоко запечатлен в сердцах всех армян. Вековая связь армянского народа с Россией в последние годы, до вступления Вашего Сиятельства в управление краем, была омрачена рядом прискорбных недоразумений, вызванных административными, не отвечающими государственным целям. Ваша мудрость и широкий взгляд на государственные задачи явился залогом того, что под Вашим управлением края, он вступит на новый путь мирного развития и культурного преуспеяния населения на Кавказе...»¹⁸⁶.

¹⁸⁵ Приазовский край, 1905, № 192

¹⁸⁶ Северный Кавказ, 1905, 3 августа.

Уже с марта 1906 года в Нахичевани-на-Дону развернулась работа по возвращению церквам конфискованных у нее имуществ и капиталов. По предписанию министра внутренних дел нахичеванское городское управление направило викарному архимандриту о. Муше предложение созвать лиц, которые принимали участие в секвестировании армянских церковных имуществ. Упомянутое совещание созывалось для решения вопроса о передаче церковных имуществ обратно Армянской церкви. На собрание был приглашен управляющий канцелярией ростовского градоначальника А.М. Алешин.

Упомянутое совещание состоялось 16 марта 1906 года. В зале думских заседаний при участии нахичеванского городского головы К.М. Попова, викарного архимандрита о. Муше, настоятеля Крестовоздвиженского монастыря о. Вагана, ктиторов всех нахичеванских церквей при участии управляющего канцелярий ростовского градоначальника А.М. Алешина собралась особая комиссия по делу об обратной передаче капиталов и имуществ армянских церквей¹⁸⁷.

Надо отметить, что работа особой комиссии продвигалась довольно быстро. Уже к 11 апреля 1906 года особая комиссия при участии представителя от главного управления землеустройства и земледелия закончила свою работу по передаче нахичеванским церквам их имуществ и капиталов. Практически все они были переданы обратно, за исключением доходов с некоторых церковных капиталов и имуществ, принадлежащих нахичеванской духовной семинарии. Причиной тому явилось неисполнение некоторых мелких формальностей¹⁸⁸. Однако вскоре и эти формальности были устранены и нахичеванские церкви получили имеющиеся у них до 12 июня 1903 г. имущества и капиталы.

Таким образом, возвращение Армянской Апостольской церкви секвестированных у нее по закону 12 июня 1903 г. имуществ и капиталов имело огромное историческое значение, как для Армянской церкви, так и для русско-армянских отношений в целом.

---

¹⁸⁷ Приазовский край, 1906, № 72

¹⁸⁸ Приазовский край, 1906, № 93

Возвратив свои имущества и капиталы, Армянская церковь значительно повысила свой авторитет среди своей паствы. Это позволило ей в гораздо большем объеме продолжить свою образовательно-просветительную и благотворительную деятельность. Она вновь заняла то высокое место в нахичеванском обществе, которое занимала и прежде.

Надо отметить также и то, что царское самодержавие указом 1 августа 1905 г. восстановила свои дружеские отношения со своим традиционным союзником на Кавказе – армянским народом и его церковью, а через них – и с армянскими общинами в самой России.

В критические моменты в условиях резкой нехватки финансирования образования на помощь приходила Армянская церковь. Так, в мае 1913 г. глава Нахичевано-Бессарабской епархии архиепископ Нерсес во время своего пребывания в Нахичевани-на-Дону приступил к организации фонда для нужд армянских учебных заведений. 6 мая 1913 г. под его председательством состоялось особое совещание членов Церковного попечительства, уполномоченных приходов и именитых армян города. Выяснилось, что к настоящему моменту все армянские учебные заведения переживают затруднения в виду катастрофического недостатка средств на их содержание. По этой причине Верховный Католикосом издал особый кондак об образовании специального учебного фонда, проценты с которого должны идти на содержание школ. Архиепископ предложил собравшимся внести свою лепту в это благое дело. Предложение было единогласно одобрено собравшимися. Почетным председателем комитета был избран архиепископ Нерсес, его заместителем – председатель Церковного попечительства А.И. Салтыков, товарищем председателя комитета - присяжный поверенный М.И. Берберов, казначеем гласный Думы И.М. Чайлахов¹⁸⁹.

Политика насильственного русификаторства, которую проповедовали наиболее реакционные деятели российского самодержавного правительства типа В.К. Плеве, потерпела сокрушительное поражение. Армянский народ дружно протестовал против притеснения

---

¹⁸⁹ Приазовский край, 1913, 7 мая, № 118

своего покровителя – церкви – и вынудил самодержавие пойти на уступки. И хотя в Нахичевани-на-Дону этот протест не проявился в такой резкой форме, как в Закавказье, февральская «смута» в городе свидетельствовала о том, что и нахичеванское общество не могло оставаться безучастным к ущемлению прав своей церкви.

Таким образом, с одной стороны, армянское национальное образование в Нахичевани (да и на всем Кавказе) следовало общему направлению государственной политики по отношению к национальным «инородческим» школам. Но армяне все-таки пользовались в империи гораздо большими привилегиями и льготами. Их образование было более развитым, у них существовали собственные конфессионально-образовательные структуры, дававшие гораздо более качественное и профессионально ориентированное образование, чем у многих «коренных» горских или кочевых народов. Их традиции государство было вынуждено учитывать, а когда оно это не делало и пыталось оказывать силовое давление, то этим только усиливало революционное недовольство.

Глава II. СРЕДНИЕ И СРЕДНЕ-СПЕЦИАЛЬНЫЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ

2.1. Нахичеванские гимназии

Среднее образование в Российской империи во второй половине XIX в. было представлено гимназиями, прогимназиями, учительскими институтами и духовными семинариями. В течение длительного времени вплоть до начала XX века нахичеванцам, несмотря на все их усилия, не удавалось открыть ни одной гимназии. Причины на это были различные, начиная от нехватки средств заканчивая различными бюрократическими проволочками. Однако с начала XX века этот процесс пошел и пошел весьма активно.

Ведущей в городе являлась Гогоевская женская гимназия. Ее открытие имело необычную историю. Нахичеванский купец Никита Гогоев (Мкртыч Гогоян) прожил удивительную и противоречивую жизнь. Он являлся уроженцем города Нахичевань. Родился в 1796 году в купеческой семье. Его детство было омрачено ранней смертью матери, вследствие чего мальчик так и не познал материнской заботы и ласки. Этот случай навсегда оставил свой отпечаток в жизни Никиты. Он не озлобился, не очерствел душой. Наоборот, всю жизнь он охотно помогал бедным и обездоленным детям, пытался улучшить их жизнь и дать им шанс на светлое будущее. Когда Никите исполнилось десять лет, его отец стал привлекать его к семейному делу. Исполняя отдельные поручения отца, он вступал в контакты с другими купцами города. И при этом Никита обнаружил блестящие коммерческие способности. Ответственно и скрупулёзно выполняя приказы отца, в шестнадцать лет он стал его полноправным компаньоном. Но когда он достиг девятнадцатилетнего возраста, ушел из жизни его отец, но к этому моменту юноша уже твердо стоял на ногах – все торговые дела отца он уже вел самостоятельно. Молодым предпринимателям свойственны рискованные и даже авантурные поступки и юный Никита не оказался исключением. В возрасте 19 лет Никита отправился в Польшу, где он пустил в оборот отцовский капитал в сумме 4 тыс. рублей и арендовал янтарные

прииски, - дело, казалось бы, совершенно новое для нахичеванского купца. И здесь он потерпел неудачу, разорился, и вернулся в родную Нахичевань. Но для его смелой и рискованной натуры это послужило лишь толчком к поиску новых нестандартных решений. Он идет на отчаянный шаг: в 1822 г. обращается в Сиротский суд Нахичевани-на-Дону, где берет во временное пользование приданное младших сестер в сумме 4 тыс. руб. и начинает новое дело: в городе Кизляре начинает торговлю спиртными напитками. На этот раз дело пошло очень хорошо и в итоге ему удалось получить хорошую прибыль.

Но когда, казалось бы, появился шанс окончательно встать на ноги, он получает в 1825 году известие о предстоящем замужестве сестер. А это означало, что он был обязан вернуть в Сиротский суд всю ту сумму, которая была отложена для них в качестве приданного. Что он, конечно, и сделал. Но и это отнюдь не означало краха его предпринимательской деятельности. Как известно, одной из отличительных черт нахичеванского купечества являлись честность и порядочность в делах как с поставщиками, так и с клиентами. Эти качества он молодой Н. Гогоев полностью проявил в общих делах с предпринимателями Кизляра, которые под его честное слово отпустили ему производимые ими товары. Заручившись их поддержкой и пользуясь своим честным именем и блестящей репутацией, Никита брал товары в долг без первоначальной оплаты. Ему вновь повезло, в скором времени на счету у Никиты было уже 3 тыс. руб.

Как любой предприниматель, он был охоч до всего нового, поэтому, исчерпав все возможности в Кизляре, в 1828 году он возвращается домой в Нахичевань. И здесь важную роль сыграло его давнее знакомство с Артемием Павловичем Халибовым, будущим бессменным городским головой Нахичевани-на-Дону, таким же талантливым купцом и предпринимателем. Именно с ним Н. Гогоев организовал товарищество по торговле. Каждый из них внес в общее дело по 10 тыс. руб. Используя свои связи и знакомства, А. Халибов занял дополнительно 25 тыс. руб. у греческого купца А. Скараманги. Трезво оценив возможности и потребности рынка, они решили заняться торговлей рыбой и черной икрой

в Астрахани, дополнительно закупая отходы животного происхождения: копыта, кожу и т.д., организовали производство и продажу клея.

Далее у дела у Н. Гогоева шли только по восходящей. Успешная торговля приносила 15 тыс. рублей в год. К 1830 году оба компаньона имели по 100 тыс. рублей серебром каждый, Халибов и Гогоев стали богачами. Решая увеличить ассортимент своей торговли, они закупили сливочное масло из Сибири и перепродавали его в Европу. И на разных этапах их коммерческой деятельности у них в компаньонах оказывались достаточно известные купцы: А. Скараманга, П. Султан-Шах, С. Малаян. Предметами торговли стали черноморская рыба, мука, масло. Со временем они стали поставщиками для царской армии. Даже несмотря на то, что во время Крымской войны они понесли заметные убытки, они с лихвой их компенсировали в последующий период. Не впадая в панику и уныние, Гогоев предложил Халибову перенаправить денежные средства в дело по добыче каменного угля из шахт, расположенных в дельте реки Дон. Таким образом, купцы в течение пяти лет поставляли царским военным кораблям уголь.

Среди Нахичеванского купечества существовала негласная традиция: добившись успехов в коммерции и нажив состояние, делится им со своими неимущими соотечественниками. К Никите часто обращались за помощью не только родственники, но и рядовые жители Нахичевани. Н. Гогоев старался по мере возможностей помогать всем, выписывал векселя и отправляя деньги. Самый крупный вклад он сделал в 1858 году, когда завещал все свое имущество и крупную сумму денег на основание женского учебного заведения. Идея этого, по-видимому, исходила от приятеля Н. Гогоева таганрогского писателя Н.В. Кукольника, с которым наш благотворитель познакомился через своего компаньона А.П. Халибова. Таким образом, Никита Гогоев пошел дальше и волею судеб стал основателем женского училища, названного в его честь Гогоевским. Надо отдать должное Гогоеву и всему Нахичеванскому обществу, ведь тогда идеи дать образование женской части общества являлись новаторскими и

прогрессивными. В 1865 г. Н. Гогоев ушел из жизни после тяжелой болезни, уже при жизни навсегда обессмертив свое имя.

Несмотря на то, что многие исследователи-краеведы так или иначе упоминают духовное завещание Н. Гогоева¹⁹⁰, его текст ни целиком, ни фрагментами никогда никем не приводился. Скорее всего, он до сих пор так и не был обнаружен. Однако недавно в фондах Государственного архива Ростовской области нам удалось отыскать полный текст завещания Н. Гогоева, который мы попытаемся прокомментировать.

Текст духовного завещания Н. Гогоев направляет на имя штатного смотрителя нахичеванского уездного училища. Ранее текст был направлен из Министерства Внутренних дел в Министерство Народного просвещения, в котором речь шла о завещании купца второй гильдии Никиты Гогоева о пожертвовании после его смерти средств на устройство в городе Нахичевани женского учебного заведения¹⁹¹ полученную мною при предписании г. Попечителя Одесского учебного округа, от 25 числа Апреля № 1093.

Текст завещания гласил, что 8 марта 1857 г. купец второй гильдии Никита Христофорович Гогоев, размышляя о смерти, могущей наступить внезапно и не имея детей, заблаговременно по давно обдуманному и единственному желанию, находясь в здравом уме и твердой памяти составил духовное завещание и в нем объявить последнюю волю относительно движимого и недвижимого имущества, чтобы избежать всякого повода к распрям и раздорам, которые могли после смерти возникнуть между родственниками. Не имея детей, которым можно было бы оставить состояние, завещатель пожелал «употребить его с пользой». Одновременно Н. Гогоев выразил опасение, что, если он оставит средства своим родственникам, оно станет достоянием только отдельных лиц. Размышляя таким образом, как бы Н. Гогоев пришел к мысли оставить эти

---

¹⁹⁰ Бархударян В.Б. История Армянской колонии Новая Нахичевань. 1779-1917. Ереван, 1996. С.277-278; Петухова Н.Я. Гогоевская женская гимназия г. Нахичевани-на-Дону // Известия Ростовского областного музея краеведения. Вып.11. 2004, С. 117-123; Казаров С.С. Никита Христофорович Гогоев – нахичеванский купец и благотворитель // Союз-инфо, 2001, №1. С.14.

¹⁹¹ ГАРО. Ф. ГАРО. Ф.11. Оп.1. Д.72. Л.1

средства на нужды просвещения, которое на тот момент влачило жалкое существование и особенно это касалось женского образования. И это несмотря на то, что в городе имелись приходское и уездное училища, а также школы при церквях. В этих заведениях обучались на постоянной основе до 200 школьников, многие из которых затем продолжали обучение в Лазаревском Институте восточных языков¹⁹².

Развивая свою мысль дальше, завещатель отметит, что со временем число образованных граждан будет увеличиваться, но для воспитания и образования женского пола нет ни одного достойного учебного заведения. Следовательно, учреждение в Нахичевани девичьего училища, должно будет принести большую пользу. Женщины станут способны заниматься науками и тем самым приносить пользу. Но из-за предубеждений все эти процессы искусственно тормозились. В виду этих причин Н. Гогоев решил оставить свое завещание после своей смерти на воспитание двенадцати бедных девиц армянок из граждан города Нахичевани. Девиц этих он завещал называть «воспитанницами Гогоевых», - они должны были заменить четырех родных детей завещателя, жизнь которых «Богу неугодно было продлить». Имущество Н. Гогоева составлял: 1 кирпичный двухэтажный дом в г. Нахичевани, с прочими к нему постройками общая площадь которых составляла в длину 20 метров, а в ширину 6 2/3 сажен. Все это было приобретено в разное время с находящийся в доме мебелью, серебрянными, медными изделиями, хрустальной и фарфоровой посудой. На пристани города Нахичевани при реке Дон в его собственности находились три кирпичных магазина, а также два каменных магазина в городе Таганроге. Денежный капитал с моей частной торговли¹⁹³.

При этом в завещании были упомянуты и единокровные сестрам завещателя, которым также была оставлена определенная часть капитала. Но основная часть имущества и капитал не был оставлен сестрам Н. Гогоева, так как они и их дети уже были благодетельствованы завещателем раньше. Своей жене Србуи Бабасинян, на случай его ранней смерти

---

¹⁹² Там же. Л.2

¹⁹³ ГАРО Л.2об

завещатель не оставил ничего кроме дома с пристройками при нем, а также проценты с наличного капитала.¹⁹⁴ В то же самое время Н. Гогоев изолирует в будущем свою жену от принятия каких-либо решений по поводу изменения завещания. Но после его смерти ей совместно с надежными душеприказчиками предписывалось составить подробную опись наличного капитала, а движимое имущества, оставив жене домашние приборы, все остальное продать и обратить в наличный капитал. Опись недвижимости Н. Гогоев завещал хранить в Армянском магистрате, а ее копию отправить в канцелярию Таганрогского градоначальника.¹⁹⁵ И далее завещатель подробно расписывает, кому и что он оставляет после своей смерти. Свой капитал он завещает направить в таганрогский приказ общественного призрения. Из наличного капитала, до направления его в приказ, он предписывает, во-первых, заплатить все имеющиеся законные долги, во-вторых, оставить жене для расходов на погребение и совершение в течение года всех Духовных треб, по усопшему 2000 рублей серебром, в пользу храма Св. Иоанна крестителя в Турции, храма Св. Якова в Иерусалимского и Эчмиадзинского монастыря по 100 рублей в каждый, и того 300 рублей. По 50 рублей в пользу шести церквей в городе Нахичевань и монастыря Св. Креста (Сурб-Хач), и того 350 рублей. Кроме этого 350 рублей Епархиальному Архиепископу 100 рублей серебром, всего 750 рублей серебром. Не были обделены вниманием и сестры завещателя: им было предписано выдать, а после их смерти их детям единовременно: Шахзаде Чураковой 200 рублей, Кагаринэ Бабасиновой 400 рублей, кроме этого выдать по 700 рублей серебром их сыновьям. Еще 200 рублей серебром детям покойной сестры Н. Гогоева Мариам Шагиновой, плюс 400 рублей, всего 1200 рублей¹⁹⁶. И, наконец, самое главное условие: для армян города Нахичевань, вне зависимости от сословий было открыто 10 вакансий исключительно для девиц из самых бедных семейств (при этом они должны были представить удостоверения о бедности от Нахичеванского Армянского Магистрата, подтверждённые Таганрогским

---

¹⁹⁴ Там же Л. 3

¹⁹⁵ Там же Л.3об.

¹⁹⁶ Там же. Л.4

Градоначальником) и к ним добавлялись еще четверо девиц из семей родни Н. Гогоева, пожелавших отдать своих дочерей на обучение в училище.¹⁹⁷

30 мая 1858 г. было утверждено положение о женских училищах министерства народного просвещения. Новые женские училища состояли под покровительством императрицы Марии Федоровны и носили название «Мариинских». По курсу они разделялись на два разряда - первый, с шестилетним курсом и второй - с четырехлетним.

Гогоевская женское училище было первоначально открыто как 6 – классное перворазрядное училище. Как стал понятно из приведенного выше завещания, купец Гогоев распорядился бесплатно содержать в интернате и обучать 12 девочек из несостоятельных армянских семей за счет завещанного капитала.

Официальное открытие женского училища состоялось 26 сентября 1882 года. Для заведывания административными и хозяйственными делами при училище был образован попечительный совет под председательством таганрогского градоначальника. В состав Попечительского совета входили Войсковой Наказной Атаман, Нахичеванский городской голова, два попечителя, избираемых городской Думой, почетная попечительница и инспектор¹⁹⁸. Попечительный совет распоряжался капиталом и недвижимым имуществом, делами по ремонту здания, а также решал вопросы по приему и увольнению персонала, выбору кандидатур пансионеров с правом бесплатного содержания в интернате, обучения и т.д.

В своем завещании Н. Гогоев указал на то, «чтобы воспитываемые девицы, не получая блестящего светского образования, которое не идет к быту нашего общества, готовились быть добрыми женами..., способными внушить своим детям пользу просвещения»¹⁹⁹.

Училище было решено отнести к первому разряду с шестилетним курсом обучения. В училище принимались девочки с семи лет. Здесь преподавали Закон Божий, русский и армянский языки, из иностранных - французский и немецкий, алгебру, геометрию, географию, историю,

---

¹⁹⁷ Там же. Л.5

¹⁹⁸ Памятная книжка Области Войска Донского на 1888 г. Новочеркасск, 1888. С. 131

¹⁹⁹ ГАРО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 117. Л. 5.

физику, космографию, педагогику, чистописание, рисование, рукоделие, пение, гимнастику и танцы.

Согласно завещания Н. Гогоева, на пансионном обеспечении училища до 1906 г. было 12 девочек, с 1906 г. их количество увеличилось до 20. Расходы на содержание пансионеров были значительными. По данным отчета за 1907 год, «каждая окончившая курс ученица стоила училищу около 3300 рублей, что представляется невероятным для начального элементарного училища»²⁰⁰.

Руководство и персонал училища по данным на 1893 г. был такой: Попечительный Совет - Председатель, Войсковой Наказной Атаман войска Донского; член Совета и заступающий место председателя Совета, нахичеванский городской голова; члены Совета: потомственный почетный гражданин Гавриил Артемович Мелконов, купец Михаил Гаврилович Магдесиев; почетная попечительница, жена статского советника Версавия Павловна Берберова; смотрительница училища, Александра Альянаки; инспектор классов, надворный советник Галуст Карабетович Чарыхов; письмоводитель, титулярный советник Серафим Христофорович Арутюнов. Преподаватели и преподавательницы училища: законоучитель, протоиерей Хачатур Зарифьянц, Иоанн Калустьян, секретарь Арутюн Байбуртов, Маркар Тер-Саркисов, Исаак Тандов, Мария Сармакешева, Анна Тер-Акопова, Елена Шахазиз, Лусик Трапезонцева, Любовь Бочарова; воспитательницы: Елизавета Безджиан, Мария Чарыхова; врач училища, статский советник Иван Минаевич Берберов.²⁰¹

Объявления о приеме девочек на пансионное обеспечение в гимназию публиковались в местных газетах. Так, как гласило объявление от 7 апреля 1893 г., в Гогоевском училище происходил прием по жребию желающим поступить в число гогоевских пансионеров. Вакансий было 2, прошений же было подано 17. 16 из них были допущены к жеребьевке. Принятыми оказались дочери нахичеванских мещан Богдасара Чернова и Карапета Маслова.²⁰²

²⁰⁰ ГАРО. Ф. 258. Оп. 1. Д. 65. Л. 10.

²⁰¹ Памятная книжка Области Войска Донского на 1893 год. Новочеркасск, 1893. С. 224.

²⁰² Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1893, №15. С.1

Так, в начале 1895/6 учебного года Попечительский совет Гогоевского училища для объявил об открытии вакансии для бесплатной Гогоевской стипендиатки. Желаящие определить девиц в число этих стипендиатов, должны были подать о том прошение на имя Попечительского совета в срок не далее 1 апреля 1895 г. Для прошения следовало представить свидетельства: 1) о рождении и крещении; 2) о бедности от мещанского старосты; 3) о привитии от оспы. Определяемые девицы должны были быть в возрасте не моложе 7 и не старше 11 лет. На основании 15 параграфа устава училища кандидатки на вакансии гогоевских стипендиатов принимались по жребию баллотировки, которая производилась 7 апреля в армянский праздник Благовещения Пресвятые Богородицы.²⁰³

Кандидатуры рассматривались Попечительным советом. По распоряжению Гогоева, для присмотра за пансионерками училище должно было «иметь особую добронравственную смотрительницу, которой жить в доме училища, она же должна приучать девиц к домашнему хозяйству на самой практике».

Преподавателями училища могли быть лица, окончившие полный курс среднего учебного заведения. Преимущество отдавалось лицам, имеющим высшее образование или получившим дополнительное педагогическое образование в среднем учебном заведении.

Ежегодно на адрес училища приходили запросы из других городов по поводу распределения кадров.

«В текущем году 17 девиц оканчивают курс в классе учительниц французского языка, учрежденном при С-Петербургском Николаевском сиротском институте. Для распределения этих девиц по губерnskим женским заведениям... долгом считаю покорнейше просить, не имеется ли в настоящее время вакансий учительниц французского языка, классных дам или классных надзирательниц»²⁰⁴. Преподаватели и воспитатели принимались в училище с испытательным сроком на 4 месяца. По истечении этого срока кандидатуры обсуждались Попечительным советом.

²⁰³ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1895, №2. С. 3

²⁰⁴ ГАРО. Ф. 258. Оп. 1. Д. 65. Л.6.

Нередко преподавательский состав пополнялся кадрами из выпускниц Екатерининской гимназии, которая до 1913 г. была единственным средним женским учебным заведением города. В деле Нахичеванской городской Думы за 1896 г. городской голова рекомендует инспектору начальных училищ при назначении учительниц в эти учебные заведения «отдавать предпочтение кандидаткам, окончившим местную гимназию»²⁰⁵.

Циркулярами от 16 октября 1906 г. преподавателям училища запрещалось: «...всякое участие в политических партиях, обществах и союзах, не только явно революционных, но таких, которые, хотя и не причисляют себя открыто к революционным, тем не менее, в программах своих и в другие проявлениях своей деятельности обнаруживают стремление к борьбе с правительством»²⁰⁶.

При училище был врач, который не только лечил больных учащихся, но и осуществлял санитарно-гигиенический надзор.

Значительный капитал, который расходовался на содержание этого учебного заведения, не оправдывался практическими результатами. Девочки оканчивали обучение в 13-14 лет. По причине того, что в основном учащиеся были представителями неимущих классов, продолжать обучение в средних учебных заведениях они не могли из-за отсутствия материальной возможности. С другой стороны, окончание этого учебного заведения не давало никакой специальности. В результате этого «местное общество, потеряв надежду на получение прав, стало относиться к училищу с недоверием, что видно из того, что родители избегают определять своих детей в училище»²⁰⁷.

В 1908 г. в училище было введено обучение ремеслам. Цель введения дополнительного ремесленного курса - дать средства нуждающимся девицам приобрести такие знания, которые давали бы им возможность обеспечивать свое существование в будущем.

При училище были основаны мастерские, в которых принимались заказы от населения. После окончания курса учащимся выдавался аттестат

---

²⁰⁵ ГАРО. Ф. 258. Оп. 1. Д. 8. Л. 75.

²⁰⁶ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 805. Л. 64.

²⁰⁷ ГАРО. Ф. 258. Оп. 1. Д. 8. Л. 472 об.

на звание мастерицы. Дополнительный курс содержался на средства, получаемые от заказов. На курсах преподавали вышивку, вязание спицами : крючком, кройку и шитье, штопку.

Программа обучения в училище была очень несовершенна. После окончания училища «...девица оставляет его без достаточного запаса знаний..., нет никакого соответствия в программах в учебных планах Гогоевского училища и женских прогимназий и гимназии..., одновременно незаконченная и не преследующая никакой цели программа придает училищу совершенно неопределенный характер»²⁰⁸.

В 1907 г. администрация училища поднимает вопрос о преобразовании этого учебного заведения в гимназию. Это было обусловлено несоответствием затрачиваемых средств и конечным результатом, несовершенной программой и, наконец, недостатком в городе средних учебных заведений. Мотивируя свое решение в канцелярии ведомства учреждений императрицы Марии, Попечительный совет училища отмечал, что «Екатерининская местная гимназия всегда переполнена и отказ в приеме за неимением мест - явление обычное. Вследствие этого масса нахичеванских девиц стремится в ближайшие гимназии городов Ростова, Таганрога, Новочеркасска»²⁰⁹. Материальная база для такого преобразования была. Об этом свидетельствует отчет смотрительницы училища М.А. Альянки Попечительному совету за 1906 г., в котором она акцентирует внимание на том, что на содержание Гогоевского училища в нынешнем его состоянии тратится в год от 18 до 19 тысяч рублей, очень крупная сумма для низшего учебного заведения, и с прибавлением к ней 8-9 тысяч можно содержать женскую гимназию.

Был выработан новый устав, программа, которые были представлены в канцелярию ведомства учебных учреждений Императрицы Марии Федоровны на утверждение. В 1909-1910 учебном году в училище были введены новые учебные программы, соответствующие гимназическому курсу. К началу 1912 г. были открыты все классы гимназии, однако,

²⁰⁸ГАРО. Ф.258. Оп 1. Д. 65. Л.51 обр.

²⁰⁹ Там же. Л.11

официально вопрос о преобразовании училища в гимназию решен не был. В результате ученицы выпуска 1912 г., фактически окончив полный курс, не получили аттестатов об окончании курса гимназии. И только в августе 1912 г. было принято постановление о преобразовании училища в гимназию. С этого года в городе функционировали два средних женских учебных заведения - Екатерининская и Гоголевская гимназии. Окончание их давало право продолжать учебу в высших учебных заведениях или быть преподавателями в начальных училищах, частных домах.

Воспитанница женской гимназии, удостоившись звания домашней учительницы или наставницы, обязана была обменять аттестат об окончании курса на особое свидетельство, выдаваемое канцелярией учебного округа. При устройстве на работу в частный дом учительницей или домашней наставницей выпускница гимназии должна была предъявить данное свидетельство директору училищ того уезда, где будет проживать. По окончании учебного года учительница предъявляла отчет о своих занятиях в частном доме директору училищ. Как отмечалось в отчетах гимназии, «...ближайшим и естественным поприщем для оканчивающих гимназию является педагогическая деятельность, но не все находят занятия на этом поприще. И поэтому определенный контингент вынужден посвятить себя иному труду, как, например, к службе в частных и общественных учреждениях, коммерческих и торгово-промышленных предприятиях, занимая должность корреспондентов, счетоводов и проч.»²¹⁰

На примере Гоголевского училища мы видим общие недостатки системы образования дореволюционной России; несовершенная учебная программа училища приводила к тому, что после окончания его учащиеся из-за недостатка знаний не имели возможности поступить в гимназию для продолжения своего образования. Несоответствие программ низшей и средней школы отрицательно сказывалось на всей системе образования. Но нельзя отрицать тот факт, что появление в Нахичевани женского училища положительно сказалось на общем уровне образования женского населения города.

---

²¹⁰ ГАРО Ф.91. Оп.1. Д.68. Л.4

Говоря об истории самого училища, нельзя не заметить, что сам Н. Гогоев не дожил до того дня, когда, наконец, откроется учреждённое на его средства учебное заведение. Но и после его смерти дело долго не сдвигалось с мёртвой точки. В конце концов его вдова Србуи Гогоева была вынуждена лично отправиться в Санкт-Петербург и прибегнуть к помощи самой царицы. В 1877 г. последовало разрешение учредить Гогоевское училище и для него было построено новое специальное здание. Торжественное открытие училища произошло 26 сентября 1882 года.

Организаторы этого благородного дела сразу же поставили его на должную высоту. В одном из сохранившихся источников говорится, что училище «находится под покровительством Её Императорского Величества Государыни Императрицы. В состав попечительского совета училища входили также Губернатор Екатеринославской губернии, городской голова Г.К. Салтыков, М.И. Балабанов и И.М. Алаждалов. Письмоводителем долгие годы служил С.Х. Арутюнов, опытный юрист и уважаемый всеми гласный городской Думы, впоследствии редактор газеты «Приазовский край». Законоучителями являлись протоиерей о. Хачатур Зарифьян и о. Иван Калустьян. Воспитательница – Е. Безджиян, учительницы – М. Чарыхова и Е. Салтыкян.

Согласно завещанию Н. Гогоева, в училище принимали девочек с 7 лет. Прошения рассматривались попечительским советом. До 1906 г. набирали 12 пансионеров, а затем их число возросло до 20. Для надзора за ними Н.Гогоев завещал «иметь особую добронравственную смотрительницу, которой жить в доме училища; она же ложны приучать девиц к домашнему хозяйству на самой практике». С.1908 г. в училище началось обучение различным ремёслам, дабы дать девушкам возможность приобрести такие знания, которые бы давали им возможность обеспечить своё существование в будущем. С этой целью училище оснастили мастерскими, работавшими по заказам от населения. Закончившим курс вручали аттестат мастерицы.

Общеобразовательная учебная программа включала в себя закон Божий, русский и армянский, французский и немецкий языки, алгебру,

геометрию, географию, историю, физику, космографию, педагогику, чистописание, рисование, пение танцы, музыку.

Попечителем училища 30 декабря 1892 г. был избран П.Е. Хатранов.²¹¹ С 1907 г. попечительский совет ходатайствовал о преобразовании училища в гимназию, поскольку «местная гимназия всегда переполнена, и отказ в приёме за неимением мест – явление обычное, вследствие этого масса нахичеванских девиц стремится в ближайшие гимназии г. Таганрога, Ростова, Новочеркасска». С 1909-1910 учебного года в училище занимались по гимназической программе.

С 1 августа 1913 г. Гогоевское училище было официально преобразовано в женскую гимназию ведомства учреждений императрицы Марии, причём воспитанницам, поступившим туда после 1 августа 1913 г. предоставлены все права, коими пользуются вообще воспитанницы женской гимназии²¹². Права эти распространялись на учениц, поступивших в гимназию до вышеупомянутого срока. Ученическая форма гогоевских гимназисток имела характерную примету: к подолу коричневого платья пришивалась красная кайма. Руководящий и преподавательский состав Гогоевской гимназии в 1913 г. представляется в следующем виде: председатель попечительского совета – ростово-нахичеванский градоначальник генерал-майор И.Н. Зворыкин. Члены совета: М.И. Балабанов, Д.Е. Ходжаев, П.Х. Титров, И.М. Тикиджи-Хамбуров. Начальница – М.А. Альянаки. Законоучитель – о. С. Келле-Шагинов. Преподаватели: армянского языка и пения - архидиакон о. Г. Чорекчиянц и А.А. Заминыян, география – М.Г. Меликьян, русского языка – С.К. Зарифьян, Е.Ф. Бурова, физики – И.З. Зарубьян, математики – А.Г. Байбурт, арифметики – М.Л. Сармакешева, естествоведения – И.А. Хазизьян, французского языка – К.Г. Петрашкевич, М.М. Сахарова, рисования – А.К. Ованесов, гимнастики и танцев – В.А. Аведиков, рукоделия – Е.И. Шахазиз. Письмоводитель – А.М. Бабиев, заведующий хозяйственной частью – П.Х. Титров.

²¹¹ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1892, №3. С.2

²¹² Приазовский край, 1916, 22 января

В 1916 г. попечительский совет возбудил ходатайство перед ведомством учреждений императрицы Марии, чтобы всем выпускникам Гогоевской гимназии равные права по образованию. Это учебное заведение просуществовало до установления Советской власти на Дону, и сейчас на его месте находится Гуманитарная гимназия № 14 Пролетарского района г. Ростова-на-Дону.

Другим средним учебным заведением города Нахичевань-на-Дону стала *Екатерининская женская гимназия*. Ее история является ярким примером постепенной эволюции обычной начальной школы до гимназии. Датой её основания можно считать 1857 г., когда в городе стало функционировать министерское женское училище, преобразованное впоследствии в женскую прогимназию.

В 1860 г. на заседании Нахичеванской Городской думы рассматривался вопрос об открытии национального женского училища. В опубликованном объявлении выдвигались следующие требования к поступающим: «поступающая в первый класс должна иметь возраст от 8 лет, и при этом обладать навыками письма по-русски и по-армянски»²¹³. В училище предполагалось открыть такой подготовительный класс, при котором можно было получить такие навыки.

В этом учебном заведении (его скоро стали называть школой) предполагалось ввести богословие, русский язык, историю России, арифметику, чистописание и рукоделие.

На торжественном открытии школы в 1861 г. Городской Голова высказал не только своё мнение, но и мнение всех нахичеванцев о женском образовании: «Прошло время, когда на женщину смотрели как на служанку. Сейчас, в наш просвещённый век... они не только родительницы своих детей, но и воспитательницы, учительницы»²¹⁴.

Открывшаяся женская школа имела 86 учениц и 11 учителей. А спустя ещё 20 лет, в 1881 г. женское училище было преобразовано в прогимназию.

---

²¹³ Бархударян, В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань. 1779-1917. Ереван, 1996. С.433.

²¹⁴ Весь Ростов и Нахичевань-на-Дону. Харьков: типо-литография «Художественный труд», 1913. С.78

Эта четырёхклассная прогимназия, получившая название в честь императрицы Екатерины II, затем была преобразована в гимназию²¹⁵. Сначала прогимназия размещалась в частном доме. В 1866 г. она переместилась в дом Шилтова на Бульварной площади. В делах Нахичеванской Городской Думы за 1890 г. содержатся сведения о строительстве нового здания для гимназии на углу Гостиной и Бульварной площади. Строительство велось два года.²¹⁶

По данным на 1887 г. учебное заведение ещё фигурирует как «женская прогимназия»²¹⁷. В 1895 г. Нахичеванская женская прогимназия была преобразована в женскую гимназию и с этого времени становится средним учебным заведением. В честь Императрицы Екатерины II, которая обладала у местных армян особым авторитетом, гимназия была названа «Екатерининской». К тому же в нескольких десятках метров от гимназии находилась Екатерининская площадь, на которой возвышался памятник Великой Императрице.

Курс обучения в гимназии стал семилетним. Восьмой класс являлся дополнительным и давал после его окончания право преподавания в начальных и средних учебных заведениях. Воспитанница женской гимназии получала аттестат об окончании курса семилетней гимназии, а окончившим 8-летний курс – удостоверение о прохождении курса 8-го дополнительного класса. В начале XX века в гимназии, судя по сохранившемуся в Музее Русско-армянской дружбы свидетельствам об окончании гимназии, преподавали следующие предметы: Закон Божий, русский язык, церковно-славянский, словесность, математику, географию всеобщую и русскую, естественную историю (воздух, вода, движение суши, строение земли и т.д.), космографию (горизонт, созвездия, движение планет, кометы и т.д.),

²¹⁵ Донско-Азовский Календарь на 1887 г. / ред. И.А. Тер-Абрамян. Ростов-на-Дону: тип. Тер-Абрамян, 1886. С.308

²¹⁶ Весь Ростов и Нахичевань-на-Дону. Харьков: типо-литография «Художественный труд», 1913. С.79.

²¹⁷ Волошинова Л.Ф. Бульварная площадь. Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 2001. С.122.

немецкий язык и французский языки, всеобщую и русскую историю, физику, физическую географию, чистописание, рисование, рукоделие.

Знания, полученные выпускницами Нахичеванской-на-Дону женской гимназии были настолько прочными, что зачастую преподавательский состав учебных заведений города пополнялся кадрами из выпускниц Екатерининской гимназии, которая до 1913 г. была единственным средним женским учебным заведением города. В деле Нахичеванской городской Думы за 1896 г. городской голова рекомендует инспектору начальных училищ при назначении учительниц в эти учебные заведения «отдавать предпочтение кандидаткам, окончившим местную гимназию».²¹⁸ При устройстве на работу в частный дом учителем или домашней наставницей выпускница гимназии должна была предъявить свидетельство об окончании директору училищу того уезда, где будет проживать. По окончании учебного года учительница должна была предъявить директору училища также отчёт о своих занятиях в частном доме. Если домашняя учительница служила в частном доме в течение 20 лет, она имела право на пенсию или поступить в дом призрения бедных девиц на казённое содержание.

Важную роль в руководстве Екатерининской женской гимназии играл избираемый на заседании городской Думы Попечительский совет. Наибольшую активность в роли попечителя гимназии играл присяжный поверенный Г.Х. Чалхушьян, пользовавшийся среди родителей учащихся непререкаемым авторитетом. Каково же было возмущение и гласных Городской Думы, и родителей учащихся, когда отправленный на утверждение попечителя Харьковского Учебного округа список избранных Думой попечителей гимназии не был утвержден. Из неофициальных источников стало известно, что при принятии подобного решения попечитель Харьковского Учебного округа опирался на мнение Ростовского-на-Дону градоначальника, недовольного политической позицией кадета Г.Х. Чалхушьяна. Посчитав подобное решение крайне несправедливым и предвзятым, Городская Дума проявила удивительное

---

²¹⁸ ГАРО. Ф. 258. Оп. 1. Д. 8. Л. 75

упорство: на заседании 27 февраля 1907 г., заслушав отношение попечителя Харьковского Учебного Округа о неутверждении в звании членов Попечительного совета Нахичеванской-на-Дону Екатерининской женской гимназии гласных Думы Г.Х. Чалхушьяна, Г.И. Чубарова, и Ф.С. Кечекьяна, постановила: дополнительные выборы попечителей женской гимназии вместо неутвержденных в этом звании отложить до следующего заседания Думы. Вследствие этого Городская Управа вновь поставила этот вопрос на рассмотрение Городской Думы. На должность Членов Попечительского совета Нахичеванской Женской гимназии Городской Думой вновь были предложены следующие лица: Г.Х. Чалхушьян, Ф.С. Кечекьян, и Г.И. Чубаров, которые и были подвергнуты закрытой баллотировке шарами. Итоги: голосования Г.Х. Чалхушьян: «за» проголосовали 15 гласных, «против» – 4; Ф.С. Кечекьян: «за» проголосовали 17 гласных, «против» – 2; Г.И. Чубаров: «за» проголосовали 14 гласных, «против» - 5.

Городская Дума единогласно постановила: членами Попечительского совета Нахичеванской-на-Дону «Екатерининской» Женской гимназии на четырехлетие 1907-1911 годов считать избранными Г.Х. Чалхушьяна, Г.И. Чубарова и Ф.С. Кечекьяна, которых и представили на утверждение Попечителя Харьковского Учебного Округа²¹⁹. На этот раз властям пришлось уступить и выбранные Думой члены Попечительского совета были утверждены в этой должности.

Наряду с ростом популярности женского образования среди нахичеванских обывателей стремительно возрастала и популярность Екатерининской женской гимназии, что выразилось в увеличении притока учащихся и, естественно, в конечном итоге привело к переполненности классов. Попечительский совет Нахичеванской-на-Дону Екатерининской Женской гимназии, возбуждая ходатайство об открытии параллельного класса к 5-му основному и увеличении платы за право учения, объявляет следующее: «Как известно, г.г. гласным, в Нахичеванской «Екатерининской» женской гимназии существуют до 5 класса

---

²¹⁹ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1907, №4. С.19

параллельные классы, а в 5 классе воспитанницы соединяются вместе и таким образом получается пятый класс с двойным комплектом воспитанниц. В нынешнем академическом году число учениц дошло до 80 и ничто не указывает на то, что в будущем эта цифра изменится, так как известно, как растет в населении потребность в просвещении. При посещении 5 класс во время урока французского языка, когда в классе было 62 ученицы и несмотря на то, что форточка больших размеров была открыта и струя свежего воздуха студила головы воспитанниц, стало видно, что воздух в классе был нечистый, спертый и насыщен испарениями. Ежедневно пребывание в классе в течение 5 часов при таких антигигиенических условиях не может не отразиться как на здоровье учениц, так и на успешности их занятий. Принимая во внимание вышеизложенное, Попечительский совет гимназии имеет честь ходатайствовать перед Городской Думой об ассигновании с 1 января 1908 г. 1520 р. потребность на открытие пятого параллельного класса. Представляя этот вопрос на благоусмотрение Городской Думы, Попечительский совет считает своим долгом поставить в известность, что и Родительский комитет, и Педагогический совет Женской Нахичеванской-на-Дону гимназии присоединяют свои голоса к настоящему ходатайству. Ввиду того, что открытием одного параллельного класса не может разрешиться вопрос переполнении старших классов женской гимназии и, по всей вероятности, в будущем придется открывать и следующие классы, а это потребует со стороны Городского Управления материальных издержек как на расширение помещения гимназии и оборудование классов, так и на содержание преподавательского персонала, Попечительский совет»²²⁰, не желая чрезмерно отягощать городской бюджет, имеет честь предложить Городской Думе, по возможности увеличить оплату за обучение в женской гимназии на 1909-1909 академический год на 10 руб. , т.к. взимать не 50, а 60 руб. Такое увеличение оплаты, скорее всего, не должно вызывать нарекание со стороны городского населения, так как, во-первых,

---

²²⁰ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1907, №4. С.62

взимавшаяся в гимназии плата во много меньше, чем в других городах (в Ростове 70 руб. а в 8 классе 85 руб.), а во-вторых, в Нахичевани-на-Дону уже давно остро ощущается потребность в открытии мужского среднего учебного заведения и осуществление этой задачи также входит в планы городского самоуправления, а одной из причин, тормозящих разрешение этой задачи, как известно, недостаток свободных средств. Само собой разумеется, что каждый родитель, платя лишние 10 руб. тем самым приходил на помощь Городскому управлению в скорейшем осуществлении этой насущной потребности, ибо тогда женская гимназия не будет поглощать львиную долю средств из городского бюджета, предназначенных для развития образования в городе.

Городская Управа и Финансовая комиссия согласились с предложением Попечительского совета о необходимости с 1 января 1908 г. открытия параллельного класса к 5 основному с ассигнованием на его содержание 1300 руб. в виду переполнения 5-го основного класса. Что касается изменения платы за обучение, то Городская дума согласилась с мнением Попечительского совета по данному вопросу и посчитала своевременным его разрешение. Повышение платы за обучение было вызвано постепенно возрастающими нуждами этого учебного заведения, удовлетворение которых потребует напряжения материальных сил со стороны города и дополнительных сметных ассигнований.

В конечном итоге гласные Думы согласились с увеличением оплаты за обучение до 60 руб. в год с подготовительного до 7 класса, оставив плату прежней лишь для 8 класса. Одним словом, Дума полностью согласилась с мнением Попечительского совета и Городской Финансовой комиссии.²²¹ Все это свидетельствует о том, что городские органы власти уделяли большое внимание Екатерининской женской гимназии. Не случайно вопросы, связанные с функционированием гимназии, неоднократно рассматривались на заседаниях Городской Думы.

---

²²¹ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1907, №4. С.64

Не меньшую заботу гласные Думы проявляли о бытовых условиях учащихся. Еще в 1905 г. Попечительский совет Нахичеванской-на-Дону Женской гимназии вошел в Управу с заявлением о необходимости улучшения отопления гимназии, причем предлагал заменить существующее калориферное отопление пароводяным. Хотя Городская Дума в заседании от 30 мая 1905 г. принципиально выразило согласие на предложение Попечительства, тем не менее, постановление это осталось без разрешения как за отсутствием средств, так и из-за того, что новый состава Попечительства ещё не был сформирован. По мнению Городской Управы, в настоящий строительный сезон представлялось безусловно необходимым осуществление предложений, возникших ещё в 1905 г., но Городская Управа посчитала, что устройство нового пароводяного отопления, стоящего по смете фирмы Зигель свыше 9000 тыс. руб., не является рациональным. В качестве примера Управа сослалась на существующее калориферное отопление в Городском театре, которое по мнению членов Управы, вполне оправдывало свое назначение. Поэтому для членов Управы представлялось более целесообразным неустройство нового пароводяного отопления, а лишь радикальный ремонт существующего калорифера. По смете, представленной мастером печных работ Г.И. Широковым, такой ремонт потребовал бы расхода в 1500 руб. Поэтому Городская Управа просила разрешение Думы для ремонта в Женской гимназии существующего отопления ассигновать не более 1500 руб. Кроме того, членам Управы представлялось в женской гимназии необходимым и другие ремонты, как то клозетов, полов, окон, дверей, и т.д., что потребует по смете городского архитектора потребует расхода около 2600 руб. Таким образом, общая сумма, требуемая на ремонт Женской гимназии в рассматриваемый момент исчислялась примерно в 4000 руб. Представляя вышеизложенное на рассмотрение Городской Думы, Городская Управа полагала бы расход этот произвести из текущих средств, имея в виду при составлении дополнительной сметы.²²²

---

²²² Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1907, №4. С.40

Однако сэкономить на учащихся на этот раз не удалось. Гласные И.М. Тикиджи-Хамбуров и Г.Х. Чалхушьян и другие их коллеги нашли безусловно необходимым устройство именно пароводяного отопления в Нахичеванской Женской гимназии. Учитывая их авторитетное мнение, Городская Дума единогласно постановила: 1) поручить Городской Управе настоящим же летом переустройство существующего отопления в Нахичеванской женской гимназии на пароводяное, хозяйственным способом и при возможности с рассрочкой платежа и 2) одобрить предложение Городской Управы о необходимости внутреннего ремонта Женской гимназии согласно представленной в настоящем заседании сметы архитектора.²²³

Столь же насущным явился вопрос об учреждении в гимназии должности женского врача. Родительский комитет «Екатерининской» женской гимназии обратился с ходатайством в адрес Городской Думы со следующим содержанием: «Нахичеванская Городская Дума, рассмотрев в январе минувшего года ходатайство Родительского комитета гимназии о приглашении в помощь имеющемуся врачу гимназии женщину-врача, признала это ходатайство заслуживающим уважения и предложила Городской Управе выработать условия службы женщины-врача при Женской гимназии.

В связи с этим решением Городской Думы в Городскую Управу поступило немало заявлений от женщин-врачей о зачислении их на упомянутую должность в женскую гимназию. Однако со времени принятия данного решения Городской Думой прошел целый год, однако дело так и не сдвинулось с мертвой точки. По этой причине Родительский комитет вынужден был повторно обратиться внимание гласных Городской Думы с просьбой более внимательно ознакомиться с сутью вопроса, что могло бы в конечном итоге привести к безотлагательному замещению учрежденной должности женщины-врача при Нахичеванской Женской гимназии».²²⁴

---

²²³ Там же. С.41

²²⁴ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1908, №1. С.25

Настойчивость, которую проявил при решении данного вопроса Родительский комитет данного учебного заведения, объяснялась столь же настойчивыми прошениями родителей воспитанниц о передаче врачебного контроля именно женщинам-врачам, число которых в России к началу XXв. значительно возросло. Мотивация родителей заключалась в следующем: только в самом младшем возрасте девочки не делают различий между мужчинами и женщинами врачами, но по мере роста и взросления к помощи мужчинам-врачам девочки обращаются крайне неохотно или вообще не обращаются. Все это приводило к тому, что с опозданием обнаруженные болезни начинали развиваться, приводя к серьезному расстройству растущего организма. Убедить воспитанниц гимназии не делать различий между врачами мужчинами и женщинами получается далеко не всегда и это приводит к тому, некоторые из них покидают стены учебного заведения с надломленным здоровьем. Такой распространенный среди воспитанниц недуг, как искривление позвоночника, определялся лишь при тщательном осмотре именно в нагом виде, чего мужчины-врачи, щадя скромность девочек, старались этого избегать. По мнению родительского комитета, при наличии женщины-врача подобный недуг можно было обнаруживать и лечить на самых ранних стадиях. По этой причине Родительский комитет выразил надежду, что воспитанницы будут с гораздо большим доверием относиться к женщине-врачу, которая всегда сможет им быстро оказать соответствующую помощь. Городская Дума, идя навстречу пожеланиям Родительского комитета, предложила Городской Управе выработать условия для приглашения женщины-врача. Со своей стороны, Управа рекомендовала не учреждать на постоянной основе должности женщины врача, приглашая её по мере надобности с оплатой за каждое разовое посещение.²²⁵

Екатерининская женская гимназия до 1913 г. была единственным средним учебным заведением города. Как отмечалось в делах Нахичеванской Городской Управы, «местная гимназия всегда переполнена и отказ в приёме за неимением мест – явление обычное. Вследствие этого

---

²²⁵ Там же. С.27-28

масса нахичеванских девиц стремится в ближайшие гимназии города Ростова, Таганрога, Новочеркасска и проч.». ²²⁶

По данным на 1913 г. педагогический коллектив был представлен в следующем виде: Председатель педагогического совета – статский советник Ложкин Василий Васильевич, начальница – Лазарева Анна Максимовна; законоучителя: протоиерей о. Иоанн Домовский и священник Погос Бедельянц; учителя русского языка – Понятовский Даниил Максимович, Тышковская Елена Петровна, Чижевская Мария Рафаиловна; математики – Тикиджи-Хамбуров Иоаким Эмманулович, Колоденко Екатерина Антоновна; арифметики – Туварджиева Мария Ананьевна; французского – Плечко Антонина Федоровна, Каффери Ольга Андреевна; немецкого языка: Лукина Ида Павловна, Кезер Эмма Августовна, Рамман Елена Владимировна; армянского языка – Султан-Шах Мелкон Каспарович, Сармакешева Екатерина Лазаревна; истории – Антонов Василий Евлампиевич; географии – Корсунский Дмитрий Александрович, Зайцева Ольга Алексеевна; физики – Салтыков Яков Каспарович; рисования – Кохановский Яков Александрович; чистописания – Титрова Елена Карповна; рукоделия – Павлова Анастасия Петровна; подготовительного класса – Эльснер Леонид Павлович; пения – Анисенко Василий Семенович; танцев – Крыштановская Елена Дмитриевна; надзирательницы: Бочарова Л.М., Редичкина Д.В., Вейдле О.А., Труслова О.П., Черчопова А.С., Чернозуб Е.И., Кохановская М.А., Прокопович В.А. Врач: Летова Надежда Федоровна. Эконом – Попова Татьяна Карповна. ²²⁷ Анализ состава педагогического коллектива показывает, что в Нахичеванской гимназии учителя-армяне составляли явное меньшинство: из 32 членов коллектива учителей армян было всего 7, двое из которых были учителями армянского языка, а один, естественно, священник Армянской церкви. Все это свидетельствует о том, что времена, когда состав педагогов Нахичевани-на-Дону состоял исключительно из армян, ушли в прошлое и педагогический коллектив стал интернациональным.

²²⁶ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1907, №4. С.56

²²⁷ Весь Ростов и Нахичевань-на-Дону. Харьков, 1913. С.215-216

В том же 1913 г. на ремонт гимназии городскими властями было выделено 20 тыс. руб. Здание гимназии можно назвать одним из тех архитектурных сооружений, которые составляли гордость города Нахичевани-на-Дону. В 1910 г. в связи с увеличением студенческого контингента по проекту архитектора Х.К. Гусикянца инженером Н.Н. Дурбахом была надстроена двухэтажная пристройка.²²⁸ В его центральной части размещался вестибюль, парадная лестница, на втором этаже – актовый зал, где проходили различные торжественные мероприятия и отмечались различные праздники. Актовый зал выходил на фасад круглыми окнами и был оформлен высоким портиком с треугольным фронтоном. Свою планировку здание сохраняет в основном и сегодня (ныне это здание школы № 13 Пролетарского района Ростова-на-Дону).

Нельзя не отметить, что гимназия могла гордиться своими некоторыми учениками. К их числу можно отнести известную писательницу Мариэтту Сергеевну Шагинян (1888-1982), а с 1909 по 1911 годы три класса Екатерининской женской гимназии окончила будущий выдающийся отечественный историк Милица Васильевна Нечкина (1901-1985).²²⁹

После введения Городового положения 1870 г. неоднократно поднимался в Городской Думе вопрос об открытии в городе мужской классической гимназии. И он всегда вызывал живейшее сочувствие. Важным источником, свидетельствующим об этом, является протокол заседания Нахичеванской-на-Дону Городской Думы 9 октября 1893 г.²³⁰

3 сентября 1876 г. на имя Городского Головы было подано прошение, подписанное 160-ю известными горожанами. В нем шла речь о том, что существующие в городе учебные заведения признаны удовлетворять лишь элементарные требования по грамотности или преследуют специальные задачи, не отвечающие общеобразовательным целям. В свою очередь, Городская Управа, рассматривая неоднократно данный вопрос, остановилась на мысли об открытии в г. Нахичевани-на-Дону классической

²²⁸ Волошинова, Л.Ф. Бульварная площадь. Ростов-на-Дону, 2001. С.114; Сидоров, В.С.

Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. Т.4. Ростов-на-Дону: Гефест, 1996. С.314

²²⁹ Вестник Российской академии наук, 2001, т.71, №2. С.155-167.

²³⁰ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1893, № 40. С.2

гимназии. Именно она из средних учебных заведений наиболее полно удовлетворяет общеобразовательным задачам. Задача классической гимназии заключается с одной стороны в доставлении учащемуся юношеству необходимых для дальнейшего изучения наук в высших учебных заведений, а с другой – общего образования, необходимого для каждого человека. В этом заключается преимущество классических гимназий перед другими средними учебными заведениями. Между тем, как последние преследуют более или менее специальные цели, классическая гимназия, давая доступ в университеты или другие высшие учебные заведения, открывает перед учащейся молодежью широкое поле для деятельности в различных сферах общественной жизни. Но помимо этого в пользу решения этого вопроса говорят и другие соображения. Городской Думе небезызвестно, что из Нахичевани-на-Дону большой контингент молодых людей отправляется в другие города для поступления в учебные заведения. Большая часть их воспитывается в гимназиях. Это в достаточной степени выражает склонность и стремление нашего общества к классическому образованию. Открытием в Нахичевани-на-Дону классической гимназии Общественное управление облегчит в материальном отношении положение родителей, вынужденных ныне отправлять своих детей в другие города и расходовать для этой цели значительные средства, отрывая к тому же детей от родной семьи.

Предложение Городской Управы Городской Думе: открыть в Нахичевани-на-Дону 6-классную классическую гимназию с приготовительным классом на основании существующего Устава гимназий и прогимназий ведомства Министерства Народного Просвещения. Одновременно с возбуждением ходатайства перед Правительством по сему предмету Дума планировала просить также разрешение вышестоящего начальства на преподавание в нашей гимназии армянского языка Закона Божия по армяно-григорианскому вероисповеданию для детей и армян, изучение каковых предметов будет обязательным для армян. Включение в учебный курс открываемой гимназии упомянутых предметов обусловлено тем, что значительную часть населения Нахичевани-на-Дону составляют

армяне, следовательно, основной контингент учащихся будет из армян. На основании сего Городская Управа составила проект штата Нахичеванской гимназии.

Директор -1 содержание 1200 р.+ 800 р. столовых

Инспектор – 1 содержание 900 р.+600 р. столовых.

Законоучитель православного исповедания. – 1, 12 уроков 900 р. в год

Законоучитель Армян-григорианского исповедания -1, 8 уроков, 600р.

Учителям: Русского церковно-славянского языка - 2 (22 урока)

Латинского и греч. яз. – 4 (по 72-73 урока)

Математика, физика, естествознание – 2 (31 урок)

История и география -1 (19 уроков)

Немецкий яз. – 1, 17 уроков

Французский яз. –1, 17

Армянский яз. – 1, 17

Чистописание – 1, 5, 250 р.

Классные наставники – 5 (800 р.)

Их помощники - 2 (300 р.)

Врач-1 (500 р.)

Пение, гимнастика

Бухгалтер или письмоводитель – 1

Учебные пособия канц. товары 400 р.

Общая сумма по смете исчислялась в 23.095 руб.

В результате обмена мнениями Городская Дума во всем согласилась с мнением Городской Управы приняли решение ходатайствовать перед Наказным Атаманом ОВД. Расход на содержание гимназии отнести целиком на средства города.²³¹

Но, как видно из других источников, с открытием гимназии вышла заминка. И уже на заседании в январе 1908 г. этот вопрос в своем выступлении снова поднял Г.Х. Чалхушьян. «В нашем городе ощущается недостаток мужского среднего учебного заведения, об открытии которого мы не раз возбуждали в установленном порядке ходатайство. В Ростове, в

²³¹ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской думы, 1893, №40. С.3

Ставрополе и в других городах учиться немало учиться немало нахичеванцев, вдали от своих семей. Было бы безусловно желательно и своевременно немедленно возбудить ходатайство об открытии реального училища или гимназии»²³². Однако сам Г.Х. Чалхушьян, обосновывая необходимость открытия гимназии, одновременно с этим предлагает решать данный вопрос после тщательного его изучения, для чего считает необходимым избрать комиссию из гласных, чтобы ни в коем случае не сделать «ошибочного выбора». В случае принципиального согласия Думы относительно необходимости открытия среднего учебного заведения он предложил немедленно избрать особую подготовительную комиссию для обсуждения вопроса о выборе подходящего типа учебного заведения и других возможных, в связи с этим вопросов.

Городская Дума единогласно постановила для решения данного вопроса создать комиссию в составе гласных Е.Г. Шилтова, Г.Х. Чалхушьяна, А.И. Салтыкова, С.Ф. Асвадура, И.М. Тикиджи-Хамбурава.²³³

Еще одним средним учебным заведением города являлась *Мужская нахичеванская гимназия А.М.Бабиева*. Она, по всей видимости, была открыта в 1914 г., ибо ранее о ней вообще ничего не было известно. Первое сообщение о ней мы находим в справочнике «Весь Ростов с Нахичеванью-на-Дону за 1914 г.». Там оно указывается, как «Мужское учебное заведение 1-го разряда с курсом правительственной гимназии». Преподавательский состав был такой: заведующий Александр Минасович Бабиев, законоучители: о. Афанасий Данилов, о. Мкртыч Тер-Акобянц, о. Карапет Гекимьянц. Преподаватели: Вильгельм Владимирович Кегель, Алексей Яковлевич Одинцов, Николай Николаевич Перцев, Айкар Маркович Карапетьян, Алексей Георгиевич Галаджиян, Иван Иванович Дудкин, Давид Иванович Соломоньян, Георгий Яковлевич Добахьян, Лаврентий Тихонович Ковалев, Александр Григорьевич Кинккладзе.

²³² Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1908, №1. С.28

²³³ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1908, №1. С. 29

Судя по национальному составу, он был смешанным – русско-армянским. Армяне вели специальные предметы типа армянского языка или армянской географии, а, соответственно, общеобразовательные предметы вели преподаватели русского происхождения. В 1915 г. об этой гимназии сообщалось, что в младший подготовительный класс принимались неграмотные дети с семи лет. Для иногородних при гимназии функционировал пансион. Одно из свидетельств о гимназии А.М. Бабиева относится к 1917 г., когда уже при новой власти заместитель городского головы Нахичевани-на-Дону А. Бибик упоминал о субсидии частной гимназии А.М. Бабиева на завтраки для детей²³⁴. И, наконец, самые последние сведения о ней относятся к 1919 г. В сентябре этого года т.н. Армянский Общинный совет, общественная организация, созданная местными армянами для защиты своих прав и действовавшая параллельно с Городской Думой²³⁵, на своем заседании утвердил кредит на преподавание армянского языка в ряде учебных заведений города, в том числе и частной гимназии Бабиева²³⁶. Это означает, что частная гимназия А.М. Бабиева функционировала вплоть до самого установления Советской власти на Дону. К сожалению, нам остается неизвестным все обстоятельства как открытия, так и закрытия указанной гимназии, так и перечень изучаемых здесь предметов.

2.2. Средне-специальные учебные заведения Нахичевани-на-Дону

Помимо светских учебных заведений получать среднее образование можно было и в духовных семинариях. Одной из них стала **Нахичевано-Бессарабская духовная семинария**. Ее возникновение имеет свою длинную предысторию. Она начинается с того, что бывший городской голова Нахичевани-на-Дону Артемий Павлович Халибов (1790 – 1871),

²³⁴ Сидоров В.С. Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. Т. 4. Ростов-на-Дону: Гефест, 1996. С. 319

²³⁵ Батиев Л.В. Нахичеванская армянская община – первая форма культурно-национальной автономии на Дону в 1918-1919 гг. // Новое прошлое, 2020, №4. С. 160-177

²³⁶ Приазовский край, 1919, 19 сентября, № 212

будучи обвиненным местным обществом в растрате доверенных ему епархиальным начальством церковных сумм, образовавшихся с части доходов городских церквей, после ряда судебных разбирательств, предложил открыть учебное заведение в Нахичевани-на-Дону, но с непременным условием: назвать училище его именем. Получив отказ, он открыл духовное училище в Феодосии, а не в родном городе. И в этом он получил полную поддержку со стороны ставшего в 1857 г. главой Нахичевано-Бессарабской епархии архиепископа Гавриила Айвазовского, старший брат известного художника-мариниста, который был мхитаристом, выпускником школы при монастыре св. Лазаря недалеко от Венеции. Выйдя из католичества, он снова вступил в армяно-григорианскую веру и начал свою просветительскую деятельность в России. Г. Айвазовский по праву заслужил славу образованнейшего человека своего времени.²³⁷ Адресуя свой упрек в адрес Г. Айвазовского, Е. Шахазиз отмечал, что «быть образованным человеком и понимать необходимость обучения еще не значило понимать пожелания народа и пойти им навстречу»²³⁸. Это лучше всего видно на примере Г. Айвазовского. Вместе с тем, чтобы сосредоточить свои действия в Нахичевани и окрестных селах, вместо того, чтобы открывать приходские школы в селах, а в городе и приходскую школу и одну большую центральную школу, все свое внимание он обращает на школу Халибяна. Как с горечью отмечал Е.О. Шахазиз, образованный руководитель в течение 7 лет доходы нахичеванских церквей расходовал на школу Халибяна в Феодосии, в то время как городские школы долгое время были лишены источника дохода. Школа Халибяна за 12-13 лет дала городу Нахичевани-на-Дону 38 учеников, из которых большинство с незаконченным образованием²³⁹. К сожалению, талантливый ученый и преподаватель оказался некомпетентным хозяйственником, что в

²³⁷ Подробнее о Г. Айвазовском см: Караулов Г. Архиепископ Гавриил Айвазовский // Записки Императорского Одесского Общества истории и древностей. Т. XII. 1881. С. 435-453

²³⁸ Шахазиз Е.О. История педагогического дела Нор Нахичевани. Тифлис, 1894. С. 28

²³⁹ Там же

последствие признавал и сам Г. Айвазовский²⁴⁰. Закономерным итогом это стало закрытие Халибовского училища в Феодосии.

После упразднения Халибовского училища в Феодосии, городское собрание Нахичеванского общества на своем собрании 27 июля 1871 года единогласно постановило просить Его Святейшество Католикоса Всех Армян о переводе епархиального училища в г. Нахичевань. Со своей стороны общество предложило для помещения семинарии принадлежащей ему двухэтажный дом со всеми пристройками, «обязательством приспособить его на городские средства и в случае недостаточности средств, необходимых на содержание семинарии, пополнить недостаток из средств города»²⁴¹.

Получив заверение от нахичеванцев, Католикос, в свою очередь, возбудил в свою очередь ходатайство об утверждении Положения об упомянутой семинарии и открытии таковой перед вышестоящими властями. Ходатайство Католикоса увенчалось успехом и по получении утвержденного по Высочайшему повелению Положения о Нахичеванской Духовной Семинарии, кондаком от 14 ноября 1880 года № 507 поручил главе Нахичевано-Бессарабской епархии изыскать постоянные источники средств для содержания семинарии, открыв таковую в Нахичевани с нового учебного года. При этом епархиальный начальник архиепископ Макарий, со своей стороны, определив ежегодный расход семинарии в 15000 рублей, обещал покрыть 7000 рублей из епархиальных средств²⁴². Таким образом, недостающая сумма исчислялась в 8000 тыс. руб.

Вопрос об открытии духовной семинарии был также согласован с властями в столице. Был разработан «Проект основных правил Епархиальной Нахичевано-Бессарабской Армяно-Григорианской духовой семинарии», который был утвержден 27 июня 1880 г. и подписан Министром Внутренних дел Л.С. Маковым²⁴³

²⁴⁰ Айвазовский Г. История Халибовского армянского училища Тифлис, 1880. С.63-64 (на армян. яз.)

²⁴¹ ГАРО. Ф.91. Оп.1. Д. 591. Л.1

²⁴² ГАРО. Ф.91. Оп.1. Д.591. Л.2

²⁴³ Записка об армянских школах. Департамент Духовных дел. СПб., 1911. С.V-VIII.

В свою очередь, Городская Дума, решая данную проблему, на своем заседании от 15 мая 1881 года определила: т.н. индийский капитал предназначить для содержания духовной семинарии, который, после открытия учебного заведения, передать в распоряжение попечительского совета семинарии для пользования процентами с него на его содержание. Однако для того, чтобы данное решение было осуществлено, было необходимо «Высочайшее соизволение», а проще говоря, ходатайство епархиального начальства перед вышестоящими инстанциями о разрешении покрытия недостающей суммы за счет процентов с т.н. индийского капитала. В случае же, если ходатайство не будет уважено, покрывать эту сумму за счет городского бюджета. Вплоть до 1892 году ходатайство в вышестоящие инстанции так и не было подано, и с 1881 по 1892 г. Городская Управа отпускала на семинарию не проценты с индийского капитала, а эквивалентные ему суммы из городского бюджета²⁴⁴.

Открытие семинарии состоялось 8 ноября 1881 года. Она была предназначена для приготовления армянского юношества к духовному званию и к занятию наставнических должностей в церковных армянских училищах»²⁴⁵.

Курс семинарии был рассчитан на 6 лет и предполагал давать как общеобразовательные, так и богословские знания. Преподавание в семинарии производилось на армянском языке, но предусматривалось изучение русского языка, а также истории и географии России на русском языке²⁴⁶.

Начальник Нахичеванской епархии первоначально предполагал, сообщая в Департамент духовных дел иностранных исповеданий, что в семинарии будут обучаться 100 воспитанников из детей духовенства и светского сословий. Из них 10 из духовного звания будут находиться в доме

²⁴⁴ Вартамян В.Г., Казаров С.С. История Армянской Апостольской церкви на Дону. Таганрог, 2009. С. 42

²⁴⁵ Донско-Азовский календарь на 1887. Ростов-на-Дону: типо-лит. И.А. Тер-Абрамиан, 1886. С.122

²⁴⁶ РГИА. Ф.821. Оп.7. Д.27. Л.195

семинарии, 20 будут на положении приходящих, остальные из светского сословия по желанию родителей за ежегодную плату в 150 рублей серебром. Начальник предполагал, что издержки для содержания семинарии будут простираться до 13810 рублей серебром²⁴⁷.

За годы своего существования семинария постоянно расширялась, пополняясь учениками как из местных уроженцев из города и окрестных селений, а также других городов епархии. Постепенно она превратилась в учебное заведение с интернатом на 50 мест (для проживающих там постоянно), из которых 16 учеников из беднейших семей Нахичевани и окрестных селений воспитывались бесплатно. Всего же число приходящих бесплатных учащихся достигло к 1902 году 290 человек²⁴⁸.

Нахичевано-Бессарабская духовная семинария – среднее духовно-учебное заведение, состоящее под главным начальством Католикоса всех армян, находится в ближайшем ведении начальника Нахичевано-Бессарабской армяно-григорианской епархии. Под его председательством состоит попечительство из 6 лиц, избираемых на три года прихожанами армянских церквей в Нахичевани и утверждаемых Католикосом. Епархиальный начальник может возлагать председательствование в попечительского Совете. На другое лицо по своему усмотрению. На момент открытия Духовной семинарии председателем совета состоит городской голова М.И. Балабанов. Непосредственное управление Семинарией вверяется ректору при содействии 1) учебного совета; 2) хозяйственного управления, получающих инструкции, составляемые попечительством и утверждаемые Католикосом. Ректор избирается попечительством с согласия главы местной епархии и утверждается Католикосом. Семинария состояла из 6 классов и 3-х отделений, пригготовительного класса с годичным курсом в каждом. Преподавание осуществлялось на армянском языке, кроме русского языка, истории и географии России. В семинарии преподаются предметы: Закон Божий, Богословие, Гомилетика, история армянской церкви и всеобщая история церкви, всеобщая и русская история, география,

---

²⁴⁷ РГИА. Ф.821. Оп.7. Д. 27. Л.4 об.

²⁴⁸ ГАРО. Ф.91. Оп.1. Д.1144. Л.1.

история и география Армении, общие начала логики и психологии, армянский язык и история армянской литературы, латинский язык, математика, физика, космография, естественная история, церковное пение, черчение, рисование и чистописание.

Нельзя не отметить, что разрешение преподавания большинства предметов на армянском языке было уступкой царского самодержавия Католикосу Всех армян. Но на тот момент, к 1880 г. отношения между ААЦ и Российским правительством пока еще носили равноправный характер.

Все предметы преподаются в объеме правительственных средне-учебных заведений. Требуемые программой семинарии предметы - каноническое право и педагогика – не преподаются. Образовательный ценз, требуемый программой, - для ректора – высшее образование, для преподавателей – высшее, а за недостатком лиц с высшим образованием, допустимо и среднее. Преподаватели правами государственной службы не пользуются. Окончившие курс в семинарии имеют право на занятие наставнических должностей в церковных армянских училищах и на преподавание армянского языка и закона Божия в правительственных учебных заведениях, а также могут вступать в духовное звание. Всех преподавателей – 17, из них окончивших университет – 5, Эчмиадзинскую академию – 2, Лицей Лазаревского института – 3. Не окончивших университета – 1, не окончивших Академию – 1, окончивших средние учебные заведения – 3, не окончивших средние учебные заведения – 2. Учеников всего – 234, в приготовительных классах – 1 отделение – 39, 2 – 49, 3 отделение – 54. 1 класс – 42, 2 класс – 21, 3 класс – 10, 4 класс – 9, 5 класс – 3, 6 класс – 7. Средства семинарии состояются из:

- 1) сумм церквей Бессарабской епархии (3000 р.)
- 2) доходов от Халибовского училища в Феодосии (3000р.)
- 3) платы за обучение 4200 р.
- 4) пособие от города 7000р.
- 5) процент с капитала Дьячкова 5000р.

Бесплатно обучается 80 учеников. Весь бюджет 19-20 тыс. руб.

Семинария имела собственное помещение. При семинарии имелись физическая лаборатория, фундаментальная и ученическая библиотеки. При семинарии состоял врач Кечегов (Кечекьян)²⁴⁹.

Программа духовной семинарии предусматривала изучение таких языков как греческий, латинский, армянский, русский, немецкий и французский. Блок наук общего образования давал возможность изучить логику и психологию, всеобщую историю и географию, историю и географию Российского государства, законоведение, историю и географию древней Армении, математику, физику, химию, естественную историю. Кроме этого, большое внимание уделялось изучению богословских наук: история Ветхого и Нового Завета, Святое Писание, догматика, история христианской церкви, археология, христианская мораль, духовное красноречие. Учащиеся должны были также освоить пение и каллиграфию²⁵⁰.

К этому времени имеющихся в наличии и отпускаемых средств на содержание семинарии стало катастрофически не хватать. Председатель попечительского совета семинарии архимандрит Муше, обращаясь за материальной помощью в Городскую Думу, мотивировал свое обращение тем, что «семинария, широко открывая двери для жаждущих просвещения, приютила в своих стенах около 370 воспитанников, содержание которых стало ей далеко не по средствам. Ее скромный бюджет уже не покрывает обязательных расходов по содержанию семинарских классов; с каждым годом увеличиваются потребности, а с ними и расходные статьи, в то время, как доходные статьи постепенно уменьшаются вследствие упадка экономического благосостояния граждан и других условий...»²⁵¹. Так, в 1895 г. в семинарии воспитывалось 250 учеников, из которых платных было 150, в 1896 г. число платных учеников упало до 120, в последующие же годы число платных учеников, имея постоянную тенденцию к понижению, дошло до 64 при общем числе учащихся 370. Заметное понижение платежеспособности о. Муше объясняет «не милостивым отношением к ним

²⁴⁹ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1893, № 11. С. 1-2.

²⁵⁰ Вартанян В.Г., Казаров С.С. Указ. соч. С. 43

²⁵¹ ГАРО Ф.91. Оп.1. Д. 1144. Л.2

со стороны дирекции семинарии, а упадком экономического благосостояния граждан»²⁵².

К 1883 году число учащихся в семинарии не превышало 170 человек, а плата за обучение с приходящих составляла в целом 5000 рублей. С 1883 по 1902 гг. число учащихся увеличилось в 2,5 раза, в то время как плата за обучение сократилась на 75 % и в 1902 г. составила 1400 руб.²⁵³ Кроме того, был открыт интернат для беднейших сирот, для чего потребовалось достроить третий этаж семинарии. Все это в конечном итоге привело к тому, что долг семинарии к 1902 г. возрос до 8000 рублей. На основании этого о. Муше в своём обращении просит Городскую Думу выделить из бюджета единовременное пособие в сумме 2000 руб. для погашения долга по постройке 3-го этажа.

На своем заседании Дума принимает решение удовлетворить ходатайство попечительного совета семинарии и ассигновать сумму в 2000 руб. из городского бюджета, а также взять на счет города очистку помойных ям семинарии. Кроме того, надо также учитывать и тот факт, что недостающая ранее сумма в 6875 руб. решением Думы от 15 января 1892 года признавалась для города обязательной и в обязательном порядке ежегодно вносилась в городскую смету. Для того, чтобы как-то гарантировать семинарии хоть какой-либо постоянный источник дохода, было решено образовать комиссию для проработки этого вопроса в составе гласных И.М. Аладжалова, Г.Х. Чалхушьяна, священника Х. Зарифьяна и М.Я. Хлычиева²⁵⁴.

Однако и на этом материальные затруднения не были устранены. 12 июня 1915 года новый председатель попечительского совета семинарии викарный архимандрит Геворг (Чорекчиянц) обратился к городскому голове с напоминанием о созданной комиссии, «о результатах работы которой попечительскому совету так и неизвестно» и вновь просит рассмотреть данный вопрос: изыскать меры по обеспечению каким-либо постоянным источником дохода, гарантирующим семинарию от

---

²⁵² Там же

²⁵³ ГАРО. Ф.91. Оп.1, Д.1144. Л.2

²⁵⁴ ГАРО. Ф.91. Оп.1. Д.591. Л.6

обстоятельств, могущих затормозить и даже остановить нормальный ход учебного процесса²⁵⁵. Дума в ответ на это постановлением от 11 сентября 1915 года вновь создает комиссию в составе шести человек (Г.Х. Чалхушьян, И.Э. Тикиджи-Хамбуров, А.И. Салтыков, Е.А. Шахазиз, И.Я. Алексанов, Х.Х. Чалхушьян) для проработки этого вопроса, но о результатах ее работы нам также ничего неизвестно.

Как следует из сохранившихся источников, по мере втягивания страны в первую мировую войну и вступления страны в полосу экономического и политического кризиса, финансовые трудности нарастали.

Как сообщалось в одном из номеров газеты «Приазовский край» за 1916 г., правление армянской духовной семинарии в виду переживаемой дороговизны и ограниченности средств решило повысить плату с «пансионеров семинарского интерната» с 350 до 400 руб. в год.²⁵⁶

На своей помощь alma mater поспешили ее бывшие ученики, которые по мере своих возможностей старались оказывать ей посильную материальную помощь. Так, ее бывший выпускник помощник присяжного поверенного Г. Чубаров передал в распоряжение духовной семинарии 3 тыс. руб. с тем, чтобы деньги эти были обращены в неприкосновенный фонд; проценты с него должны были расходоваться на выдачу пособий и пенсий преподавателей семинарии.²⁵⁷

Таким образом, как становится понятно, несмотря на постоянно растущие финансовые затруднения, Нахичеванская Городская Дума, заручившись одобрением всего нахичеванского общества, выкраивала необходимые средства на содержание семинарии из и без того скудного городского бюджета, тем самым обеспечивая ее постоянное и стабильное функционирование.

Семинария имела шестилетний курс. Учащиеся в 1 класс принимались до 14 лет, во 2-й – до 15 лет, в 3-й до 16, в 4-й – до 17, в 5-й – до 18 лет, в 6-й класс – по экзамену. По данным на 1914 год в состав попечительского

---

²⁵⁵ Там же. Л.9.

²⁵⁶ Приазовский край, 1916, 3 июня

²⁵⁷ Приазовский край, 1916, 17 декабря, № 332

совета входили М.И. Берберов, Г.Б. Реизов, А.М. Хамбуров, А.С. Дерезанов, Г.Х. Чалхушьян, М.В. Шаповалов. Секретарь – М.Н. Богданян. Штат семинарии состоял из 12 учителей²⁵⁸.

Первым ректором семинарии был выпускник Лазаревского института Филипп Артемьевич Вартаньян, которого сменил Галуст Карпович Чарыхов, а затем его сменил не менее известный деятель Нахичевани-на-Дону Е.О. Шахазиз. В этой должности он прослужил до августа 1916 г., после чего (прослужив на педагогическом поприще 35 лет) подал Верховному Католикосу прошение об увольнении его от должности по состоянию здоровья. Ходатайство было удовлетворено, после чего Католикос поручил Попечительскому совету семинарии произвести выборы нового ректора. При этом нельзя не отметить, что отставка Е.О. Шахазиза вызывала сожаление всех его коллег и знакомых.²⁵⁹ Но избрание нового ректора произошло аж в декабре 1918 г. Им оказался выпускник юридического факультета Московского университета протоиерей Рубен Варфоломеевич Бекгульянц.²⁶⁰ С чем была связана заминка с избранием нового ректора, нам, к сожалению, неизвестно. Свои обязанности Р.В. Бекгульянц исполнял вплоть до закрытия семинарии в 1920 году.

Однако окончание семинарии не позволяло выпускникам сразу же продолжать свое обучение в университетах. И дело было отнюдь не в статусе семинарии. Дело было, скорее всего, в качестве преподаваемых предметов. В силу этих причин многие известные уроженцы Нахичевани, ставшие впоследствии крупными учеными, после окончания семинарии, были вынуждены продолжать свое образование в Ставропольской гимназии, после чего перед ними открывалась дорога в столичные университеты. Нельзя сказать, что руководство города не пыталось изменить ситуацию. Оно не раз поднимало вопрос об усилении статуса семинарии. Так, викарный архимандрит Геворк возбудил перед вице-директором Департамента Министерства народного просвещения Н.И. Палечком ходатайство о предоставлении окончившим армянскую

²⁵⁸ Весь Ростов и Нахичевань-на-Дону. 1913. Харьков, 1913. С.206

²⁵⁹ Приазовский край, 1916, 23 августа

²⁶⁰ Приазовский край, 1918, 4 декабря, № 211

духовную семинарию прав равных выпускникам ростовской классической гимназии. Несмотря на возможность поступать в университеты и другие высшие учебные заведения Империи, Н.И. Палечек отметил, что ходатайство может быть разрешено только при условии расширения общего курса семинарии до программы гимназий²⁶¹.

Многие нахичеванские юноши, желавшие посвятить свою жизнь служению Богу, нуждались в продолжении церковного образования. Поэтому, когда Католикос всех армян предложил нахичеванскому обществу иметь своих стипендиатов в открываемой в Эчмиадзине Духовной Академии, нахичеванская Дума на своем заседании 23 января 1873 года определила ассигновать на содержание в Академии пяти стипендиатов 1500 рублей в год, определяя на каждого воспитанника 300 руб. Отбор стипендиатов предлагалось предоставить руководству Академии, оставляя за нахичеванским обществом право направлять двух стипендиатов по выбору.

Прибывший в Нахичевань-на-Дону посланец Католикоса архимандрит Пастамьян выбрал четырёх стипендиатов и просил нужную сумму выслать в Эчмиадзин. С этого времени сумма 1500 рублей стала ежегодно вноситься в городской бюджет²⁶².

Осенью 1918 г. Попечительский совет армянской семинарии был сформирован в следующем составе: председатель совета о. П. Бедельян, члены – Д.Н. Черов, присяжный поверенный Н.Х. Степаносьян, К.И. Сармакешев, Г. Анпетков и Г. Джелаухян. Состоялось экстренное заседание совета, на котором обсуждался вопрос об обеспечении интересов семинарии как собственника сгоревшего в Феодосии Халибовского здания своевременным представлением подлежащим ведомствам документов на получение страховой премии. Сгоревшее здание оценивается в несколько миллионов рублей. Советом постановлено командировать в Феодосию особую депутацию для ознакомления с положением дел на месте.²⁶³ Была ли получена причитающаяся согласно документам о страховании

²⁶¹ Приазовский край, 1916, 7 февраля

²⁶² ГАРО. Ф.91. Оп.1. Д.55. Л.10

²⁶³ Приазовский край, 1918, 6-19 сентября, № 139

Попечительством семинарии сумма, нам доподлинно неизвестно, но высказанные нами сомнения кажутся весьма обоснованными.

Нахичевано-Бессарабская духовная семинария считалась образцовым учебным заведением и неоднократно посещалась различными официальными лицами. Так, 8 мая 1913 г. ее посетил архиепископ Нерсес, где он присутствовал на выпускных экзаменах по догматическому богословию и церковной истории.²⁶⁴ 8 февраля 1916 г. ее посетил вице-директор Департамента народного просвещения Н.И. Палечек, где он присутствовал на некоторых уроках. Сопровождал Н.И. Палечека местный викарный архимандрит Геворг, профессор К.С. Агаджанян и председатель Попечительского совета семинарии.²⁶⁵

Тяжелейшие условия гражданской войны не могли не отразиться на положении духовной семинарии. Судя по всему, ее помещения становились местом для постоя военных. Вследствие этого ректор семинарии добился освобождения от реквизиции одного из этажей здания семинарии, что дало возможность начать учебные занятия до конца августа 1919 г. На 20 августа назначены переэкзаменовки, а на 26 августа заседание приемной комиссии²⁶⁶ Все это свидетельствует о том, что учебный процесс продолжался вплоть до установления Советской власти в 1920 году.

Как следует из «Оценки недвижимых имуществ г. Нахичевани-на-Дону за 1915 год», Нахичевано-Бессарабская духовная семинария располагалась в двух зданиях – первое по 17 линии, № 5, и второе – по Базарной площади, № 1-2²⁶⁷ . Историческое значение духовной семинарии, как нам видится, заключалось прежде всего в том, что это было учебное заведение особого типа, воспитывающее подрастающее поколение в духе высокой нравственности, уважении божьих и человеческих законов, помогающее сохранить у юношей интерес к истории и традициям своего народа. Готовя учителей для церковно-приходских школ, семинария тем

²⁶⁴ Приазовский край, 1913, 9 мая, № 120

²⁶⁵ Приазовский край, 1916, 9 февраля, № 37

²⁶⁶ Приазовский край, 1919, 17 августа, №186

²⁶⁷ Оценка недвижимых имуществ г. Нахичевани-на-Дону для взимания Городского сбора и для раскладки земских сборов за 1915 год. Нахичевань-на-Дону, 1915, С.91, 144.

самым способствовала повышению образовательного уровня армянского населения края. Нельзя забывать так же и о том, что многие выпускники семинарии стали священниками в армянских церквях Дона. Так, кадровый состав священнослужителей Нахичевани и армянских сел в 20 - 30-е годы XX века целиком состоял из выпускников Нахичевано-Бессарабской духовной семинарии. В этой связи нельзя не отметить такой факт: после закрытия духовной семинарии и почти полного уничтожения местных армянских священников, Эчмиадзин был вынужден присылать на Дон в качестве священников уроженцев Закавказья.

Так или иначе, семинария оставила глубокий след в образовании и воспитании армянского юношества на Дону на рубеже XIX – XX веков.

Одной из особенностей развития народного образования в Российской империи являлась различная ведомственная принадлежность разных типов школ. Помимо народных школ, открываемых по линии Министерства Народного Просвещения, существовали также ремесленные школы, открытые другими ведомствами.

Истоки возникновения Художественно-ремесленного училища им. М.В. Попова обнаруживаются на Ставрополье, где примерно с первой половины XIX в. обосновалась семья Поповых, главой которой являлся крупный купец Варфоломей Яковлевич Попов, выходец их нахичеванских армян.²⁶⁸ Продолжателем дела отца являлся один из его сыновей Макар Варфоломеевич. Накануне своего ухода из жизни значительную часть своего наследства он пожертвовал на благотворительные цели. Его душеприказчиками он назначил свою супругу Евдокию Карповну Попову и статского советника, гласного Нахичеванской-на-Дону городской Думы Исаака Мануиловича Аладжалова. Во-первых, 17 февраля 1895 г. на строительство Ставропольской психиатрической больницы им была пожертвована сумма 25 тыс. рублей серебром²⁶⁹. В своем завещании М.В. Попов не забыл при этом упомянуть и родную для него Нахичевань-на-Дону. Подобным же образом, как и в Ставрополе, согласно его завещания

²⁶⁸ Ованесов Б.Т. Армянская община города Ставрополя. Ставрополь: ГУП «Ставропольская краевая типография», 2001. С. 34.

²⁶⁹ Там же. С. 35

вдова М. В. Попова - Екатерина Карповна и И.М. Аладжалов внесли в контору Государственного Банка в Ростове сумму в 100 тыс. руб. Согласно завещания Макара Варфоломеевича эти средства предназначались для открытия в г. Нахичевани-на-Дону ремесленного училища. Практическое решение вопроса, связанного с открытием учебного заведения было возложено на органы городского управления г. Нахичевани-на-Дону.

Не станем вдаваться в подробности тех судебных перипетий, которые возникли между Городской Управой и душеприказчиками, они подробно описаны в статье Г.С. Савчук²⁷⁰, рассмотрим процесс открытия и деятельности Художественно-ремесленного училища им. М.В. Попова.

Согласно сохранившегося отчета о деятельности Художественно-ремесленной мастерской за 1911-1912 гг. она начала свою учебную деятельность с начала 1905-1906 учебного года²⁷¹. Немаловажным обстоятельством открытия учебного заведения можно назвать то, что для него уже имелось готовое помещение и освобождало руководство от его поиска и аренды. Это был собственный дом наследников М.В. Попова, располагавшийся по адресу: 2-я Георгиевская улица, 4. Примерно же в это время был написан одобренный 18 мая 1905 г. Министером финансов Устав Художественно-ремесленной мастерской, активное участие в составлении которого принял брат ушедшего к тому времени из жизни Исаака Мануиловича – Григорий Мануилович Аладжалов.²⁷²

Согласно Уставу, учебное заведение должно было давать учащимся «художественные познания и технические приемы для выполнения различных предметов из металла с применением к ним художественной отделки». Обучаться здесь могли обладавшие соответствующим физическим здоровьем дети обоего пола в возрасте до 12 лет. Пожелавшие пройти здесь обучение различным ремеслам должны были иметь

²⁷⁰ Савчук Г.В. Золотое дело мецената // Донской временник. Год 2005. Ростов-на-Дону, 2004. С.112.

²⁷¹ Отчет о деятельности Художественно-ремесленной учебной мастерской им. М.В. Попова в Нахичевани на-Дону. 1911-1912 учебный год. Ростов-на-Дону: типо-литография «Южный телеграф», 1912.

²⁷² Устав художественно-ремесленной учебной мастерской им. М.В. Попова в Нахичевани-на-Дону. СПб.: тип. А.В. Орлова, 1905. 16 с.

соответствующий документ об окончании начальных учебных заведений или же сдать экзамен в объеме названного училища²⁷³.

Первоначально курс обучения был рассчитан на три года, однако затем с начала 1908-1909 учебного года срок обучения был продлен до 4-х лет. Можно предположить, что за три года овладеть и общеобразовательными, и специальными предметами в течение трех лет оказалось недостаточным. В течение первых трех лет учащиеся изучали и образовательные, и специальные предметы, а вот уже на четвертом году изучались именно художественные предметы и ремесло²⁷⁴.

Естественным образом изучаемые здесь предметы разделялись на общеобразовательные и специальные. К первой группе предметов относились Закон Божий, арифметика, русский язык, естествознание, геометрия. Армянские дети изучали Закон Божий Армянской Апостольской церкви и армянский язык. К специальным предметам, изучаемым в Художественно-ремесленном училище, относились рисование, черчение, лепка, история искусства. Естественно, специалистов, имевших право преподавать специальные предметы, привлечь к преподаванию было гораздо сложнее по причине отсутствия кадров. Ими могли являться обладатели дипломов выпускников художественно-промышленных учебных заведений²⁷⁵. С этим было не так легко. Зачастую руководству учебного заведения приходилось приглашать специалистов из Санкт-Петербурга. Среди них можно упомянуть выпускницу Строгановского училища преподавательницу эмалевой живописи Л.В. Добровольскую, ювелира А.Н. Алексеева и т.д. Педагогический коллектив возглавлял С.Г. Недлер, выпускник Петербургской Академии Художеств, который одновременно преподавал такие специальные дисциплины, как рисование, композиция и даже металлургия. Ввиду кадрового голода некоторых преподавателям приходилось вести сразу по несколько специальных курсов.²⁷⁶

²⁷³ ГАРО. Ф. 91. Оп.1. Д. 834. Л.Л. 5,5 об.

²⁷⁴ ГАРО. Ф. 256. Оп.1. Д. 1. Л. 73

²⁷⁵ Савчук Г.В. Указ. соч. С.113

²⁷⁶ ГАРО. Ф.256. Оп.1. Д.1. Л. 3

Главный акцент в учебном процессе делался на практику, ведь именно так главным образом можно было если не полностью подготовить специалистов, то дать им хотя бы основы художественного ремесла. К 1906 г. в Художественном училище функционировали ювелирная, граверная, монтировочная, а также мастерские чеканки и эмали.

Согласно Уставу Художественно-ремесленного училища, его возглавляли, Попечительский совет и Педагогический комитет, во главе с инспектором (заведующим). В состав Попечительского совета входил кто-либо из семьи М.В. Попова, один из представителей Городского управления, один представитель Церковного попечительства о бедных армянах, и один человек по назначению Министерства торговли и промышленности. Назначение последнего имело для Художественно-ремесленного училища важное значение, ибо позволяло следить за ее деятельностью, и в случае необходимости, оказывать ей необходимую (чаще методическую) помощь. В составе Попечительского совета мы находим в качестве почетного члена и председателя вдову Макара Варфоломеевича – Е.К. Попову²⁷⁷, председатель Попечительского совета нахичеванский архитектор Христофор Христофорович Чалхушьян, гласный городской Думы Г.П. Кечеджиев (кстати, известный в городе ювелир и хозяин ювелирной мастерской) и член Церковного попечительства, купец Г.К. Яблоков.

Размеры завещанного М.В. Поповым были достаточными для того, чтобы успешно и стабильно осуществлять образовательную деятельность. Помимо средств, оставленных М.В. Поповым, училище осуществляло свою образовательную деятельность за счет субсидий Государственного казначейства, платы за обучение (которая кстати, составляла 20 руб. в год, но дети из неимущих семей освобождались от оплаты и за обучение, и за проживание в пансионе), пожертвований отдельных частных лиц. При учебной мастерской существовали вечерние и воскресные курсы рисования, постоянно действующая экспозиция экспонатов, библиотека, пополнению

---

²⁷⁷ В свое время внук Е.К. Поповой Николай Рубенович Саркисов в частной беседе со своим дальним родственником ростовским краеведом Виктором Сергеевичем Хазизовым с полной ответственностью утверждал о нелепости обвинений со стороны Городского управления Нахичевани-на-Дону в ее адрес и о полной невиновности Евдокии Карповны Поповой.

которой руководство уделяло особое внимание, причем ее комплектование происходило не только за счет целенаправленной закупки необходимых изданий, но за счет пожертвований отдельных частных лиц.²⁷⁸

Еще на одну особенность функционирования Художественного ремесленного училища считаем необходимым указать: в отличие от всех иных учебных заведений города Нахичевани-на-Дону, оно находилось в ведении учебного отдела Министерства торговли и промышленности.

Но у Художественно-ремесленного училища, в отличие от других учебных заведений города, существовал еще один источник пополнения средств: выставки изделий мастерской, на которых принимались заказы. Средства от реализованных изделий поступали в фонд учебного заведения. Это служило одним из стимулов к активному участию училища в различных выставках, в том числе и всероссийского масштаба. Так, в 1912 г. его учащиеся приняли участие в выставке «Устройство школы и ее оборудование», традиционным было участие ремесленной мастерской в пасхальных выставках-продажах²⁷⁹.

Лучшим показателем успешной деятельности Художественно-ремесленного училища был непрерывный приток учащихся, который вызвал вопрос о приобретении или сооружении нового здания. И даже были сделаны первые шаги в этом направлении: под строительство был куплен участок земли на 17-й линии, а вдова завещателя Е.К. Попова изъявила готовность выделить необходимую для строительства сумму. Однако наступившие вскоре революционные события в стране помешали осуществлению этих планов.

Отражением успешности развития Художественно-ремесленного училища стали планы руководства по изменению его статуса. Известно, что в 1907 г. Попечительский Совет принял решение к преобразованию учебного заведения в художественно-промышленную школу с 5-летним сроком обучения. В случае подобного преобразования учебное заведение

---

²⁷⁸ ГАРО. Ф. 256. Оп.1. Д.1. Л. 12

²⁷⁹ Отчет о деятельности Художественно-ремесленной учебной мастерской им. М.В. Попова в Нахичевани-на-Дону. 1911-1912 учебный год. Ростов-на-Дону, 1912. С. 22-23, 29

превратилось бы в профессионально-техническое училище, коими являются современные ПТУ. Но и это начинание не нашло своего завершения²⁸⁰.

По истечению срока деятельности осенью 1909 г. первого состава Попечительского совета произошло кооптация двух его новых членов вместо выбывающих двух старых. От города были выдвинуты член Городской Управы Лука Александрович Аладжалов (1844-1919) и архитектор Николай Никитич Дурбах. Примечательно, что оба они были людьми неслучайными и имели к искусству самое непосредственное отношение. Л.А. Аладжалов службу в Городской Управе успешно сочетал с увлечением изобразительным искусством, выставляя свои картины на различных региональных выставках.²⁸¹ Ну, а Н.Н. Дурбах оставил после себя ряд сооружений, которые не только сохранились до сегодняшнего дня, но и служат истинным украшением города, в частности, Нахичеванский-на-Дону городской театр.

Пришедший на смену Х.Х. Чалхушьяну на должность председателя Попечительского совета Рубен Богданович Саркисов (1884-1970) был далек от проблем ремесла и искусства, но важно то, что, будучи сыном Е.К. Поповой, обеспечивал преемственность руководства. Сама Е.К. Попова умерла в 1916 г. и была похоронена на Армянском Ваганьковском кладбище г. Москвы.

Однако первая мировая война не могла не отразиться на общем состоянии Художественно-ремесленной учебной мастерской. Прежде всего, выросли в цене те материалы и сырье, которые использовались для изготовления изделий учениками. Наряду с этим стали возникать и финансовые трудности, которые в конечном итоге привели к тому, что руководство заведения было вынуждено один из классов предоставить в распоряжение новой армянской национальной школы им. М. Налбандяна. Но это создавало и определенные неудобства: национальная школа получила право бесплатно пользоваться помещением мастерской во второй половине дня.

²⁸⁰ ГАРО. Ф. 256. Оп.1. Д.1. Л.Л. 49,51.

²⁸¹ Казаров С.С. Член Нахичеванской-на-Дону Городской Управы Лука Александрович Аладжалов (1844-1919) // Армяне России: история, культура, общее будущее. Материалы V Международной научной конференции. Ростов-на-Дону, 12-13 ноября 2024. Ростов-на-Дону-Таганрог, ЮФУ, 2004. С. 106-109.

Примечательно, что в отличие других учебных заведений Нахичевани-на-Дону не только после революционных событий 1917, но и после установления Советской власти на донской земле, приспособляясь к новым историческим условиям, продолжала существовать, осуществляя подготовку мастеров для новой власти²⁸². Но такое учебное заведение с другой стороны, было нужно и для новой власти, ибо готовило не гуманитариев, ставших сразу же ненужными Советской власти, а работников технических специальностей. Еще одним частным учебным заведением, носившим характер ремесленных школ являлась *Электротехническая школа им. Н.Н. Аджемова*, училище, которое открывалось на средства капитала, завещанного нахичеванским купцом Н.Н.Аджемовым стало бы отражением требований своего времени.

В эпоху развития электротехники обществу требовались грамотные специалисты - инженеры, техники и т.д. Эту тенденцию уловил известный нахичеванский виноторговец Н.Н. Аджемов, который в своем завещании от 4 февраля 1888 г. распорядился после своей смерти основать училище в его доме. На основание училища он завещал 50.000 руб. и сумму денег от продажи его имения по 2-й Георгиевской ул., 10. В завещании отмечалось, что "...училище должно иметь целью дать бедным армянским детям, преимущественно из нахичеванских семей...технические познания, могущие иметь практическое применение в жизни и дать окончившим курс воспитания училища возможность зарабатывать самостоятельно свой хлеб"²⁸³. 29 ноября 1897 г. был выработан Устав училища. Полный курс обучения составлял 4 года. Программа училища предполагала преподавание Закона Божьего, русского и армянского языков, арифметики, алгебры, планиметрии, стереометрии, тригонометрии, физики, химии, теоретической и прикладной механики, сопромата и электротехники, паровых машин, технического и архитектурного черчения. Весь курс обучения разделялся на 4 года или 8 семестров. В течение первых шести семестров изучался весь теоретический курс. Наряду с практическими занятиями в лабораториях и

²⁸² О дальнейшей эволюции учебного заведения при Советской власти см.: Савчук Г.В. Указ соч. С.115-116.

²⁸³ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской думы, 1901, № 1.

мастерских. 7-й и 8-й семестры посвящались исключительно практике на заводах, фабриках и электростанциях. В этих же семестрах учащиеся слушали специальный курс по избранной профессии.

Для Нахичевани открытие подобного учебного заведения было новшеством. Выпускники данного учебного заведения должны были отличаться солидными знаниями, а профессии, полученные ими, всегда были бы востребованы.

Однако, как уже не раз случалось, благие пожелания так и остались нереализованными. Назначенные душеприказчиками над исполнением завещания С.Х. Арутюнов, Х.П. Кечеджиев и вдова самого Н. Аджемова прибегая к различным уловкам, как могли тормозили исполнение завещания в различных бюрократических проволочках, одновременно с этим растрачивая суммы даже из неприкосновенного капитала. Состоялось несколько судебных процессов, несколько разбирательств на заседании Городской Думы, последнее из которых состоялось в 1908 г. Их инициатором активно выступал Г.Х. Чалхушьян, но и они ни к чему не привели. К тому же к этому времени вдова Н.Н. Аджемова уже ушла из жизни. До этого на заседании Городской Думы дважды – в 1897 и 1902 гг. назначались комиссии для решения вопроса о типе училища и выработке его Устава, но к единому мнению члены комиссии так и не пришли. На этот раз в состав последней комиссии вошли гласные Е.Г. Шилтов, Г.Х. Чалхушьян, А.И. Салтыков, С.Ф. Асвадуров и И.М. Тикиджи-Хамбуров, но и эта комиссия продвинуть дело вперед так и не смогла²⁸⁴. К тому же, как можно предположить, завещанный Н. Аджемовым капитал либо заметно поредел, либо полностью был израсходован душеприказчиками. Во всяком случае, никаких сведений об открытии и функционировании электротехнической школы ни в одном из справочников мы не находим. Но можно с уверенностью предположить, что, если бы была открыта электротехническая школа им. Н. Аджемова, она бы наверняка оказалась востребованной даже при новой власти.

---

²⁸⁴ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1908, № 1. С.24-25.

К числу перспективных, актуальных, но, к сожалению, нереализованных проектов можно назвать и попытку открытия в Нахичевани-на-Дону *сельскохозяйственной школы*. Начало этой истории начинается с того момента, когда нахичеванский купец Н. Сариев решил пожертвовать средства на открытие двухгодичной сельскохозяйственной школы для подготовки агрономов, обладавших самыми современными знаниями в области агрокультуры. Открыть эту школу предполагалось при монастыре Сурб Хач. С этой целью он предлагал с 1886 г. выделять ежегодно по 1500 руб., а после его смерти финансирование школы предполагалось согласно его духовному завещанию²⁸⁵. Для проведения «практических занятий» Н. Сариев предлагал в распоряжение будущей школы собственный хутор в Ставрополье на р. Ташла с 900 десятинами земли. Однако и это начинание по неизвестным нам причинам, к сожалению, осталось нереализованным. Но можно предположить, что там, где возникали духовные завещания при наличии имеющихся живых наследников с их реализацией часто возникали серьезные препятствия.

Таким образом, возникшие в Нахичевани-на-Дону гимназии не выделялись из общей картины развития народного образования в Российской империи. Делились на государственные, конфессиональные и частные. Их функционирование регламентировалось российским законодательством и, а развитие происходило четко в русле принятой государством политики. Наиболее прогрессивным являлось частное среднее учебное заведение – Гоголевская гимназия, которая качеством предоставляемого образования значительно превосходило национальные школы других народов и даже выступало эталоном для организации среднего национального образования. Наряду с гимназиями были предприняты попытки – как удачные, так и неудачные, - открытия специализированных ремесленных училищ, где учащихся обучали различным ремеслам. Некоторые из них, как Художественно-ремесленное училище им. М.В.Попова, просуществовали вплоть до установления Советской власти.

---

²⁸⁵ Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань. 1779-1917. Ереван, 1996. С. 446

Глава III. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК НАХИЧЕВАНСКОГО УЧИТЕЛЬСТВА

3.1. Состав, образование и компетентность нахичеванских учителей

Квалификация, компетентность и знание своего предмета учителем во многом, если не в всем, определяли и качество образования и, в конечном, итоге успех обучения. Если на раннем этапе развития образования у армян должность учителя сама по себе вызывала уважение к нему вне зависимости от качества прививаемых ученикам знаний своим ученикам, то с течением времени стали цениться его образованность и способность дать учащимся эти самые знания²⁸⁶.

С самого начала после возникновения первых школ в Нахичевани-на-Дону город испытывал постоянную нехватку в учительских кадрах. Причины этого очевидны: у них не было базы для подготовки собственных учительских кадров. Подобная ситуация, по-видимому, существовала и в Крыму. В этих условиях оставался только один способ обеспечения местных школ учительскими кадрами: приглашение их со стороны. Вместе с тем стран, откуда бы можно было приглашать грамотных и компетентных преподавателей было не так много. Прежде всего, это было Османская империя, где армянское население сохраняло культурно-национальную автономию.

Огромное значение в подъёме образования сыграла просветительская деятельность известного армянского педагога Серовбе Патканяна, отца упомянутого выше автора «Истории Новой Нахичевани» Габриэла Патканяна.

Появление семьи Патканянов на донской земле стало поистине знаковым событием. Из этой семьи вышел не один известный деятель науки и культуры. Их род восходит к Тер-Петрос Минасибу (1678-1744), который был священником в одной из армянских церквей в Константинополе. Его сын Петрос, также священник, член национального совета при патриархе,

---

²⁸⁶ Шахазиз Е. История педагогического дела Нор Нахичевани. Тифлис, 1894. С.11 (на армян. яз.)

владевший кроме армянского арабским и турецким языками, дал своим детям хорошее образование. Один из его сыновей, Серовбе, образование получил в известном в те времена армянском образовательном и культурном центре в Венеции на острове св. Лазаря. Люди, обучавшиеся в т.н. школе мхитаристов, получали блестящее образование. Кроме богословия, они овладевали несколькими языками, литературой и затем уже несли свет знаний в армянские общины, находившиеся в самых различных частях света.

Во время обучения у мхитаристов в монастыре св. Лазаря в Венеции, он овладел итальянским и французским языками, был знатоком теологии и ко всему этому обладал поэтическим даром, стихи которого вошли в поэтический сборник «Песни Варжапета Серовбе Патканяна». Другой сын Петроса, Михаил, женился на дочери богатого итальянца Рестена, взял его фамилию и в свое время издал труд по медицине - трехтомный «Врачебник Рестена»²⁸⁷

Узнав о блестящих педагогических способностях Серовбе Патканяна, нахичеванцы решили пригласить его к себе и доверить ему обучение своих детей. Через главу епархии архиепископа Епрема ему было сделано предложение переехать в Нахичевань. В случае его согласия, городским обществом было обещано из городского бюджета ассигновать средства на зарплату учителям, выделить ему средства на оплату квартиры и коммунальных услуг²⁸⁸. С. Патканян принял эти условия и в 1806 г. переехал в Нахичевань. В черте города была открыта вторая школа (первая, как известно, была при монастыре Сурб Хач), и С. Патканян с рвением взялся за дело.

Первоначально ему пришлось столкнуться с определёнными трудностями. Когда у городских властей он попросил какую-либо программу обучения, в ответ ему было предложено преподавать то, что он сам посчитает нужным.

---

²⁸⁷ Русский биографический словарь. Т.13. СПб.: Императорское Русское историческое общество. 1902. С.711.

²⁸⁸ Патканян Г. История Новой Нахичевани. Нахичевань-на-Дону, 1917. С. 70

Второй проблемой было полное отсутствие учебников. Тогда, в 20-е годы XIX в. эта проблема стояла наиболее остро. По его инициативе нужные учебники были привезены из Стамбула.

При организации учебного процесса в Нахичевани Серовбе ориентировался на ту систему, которая практиковалась в монастырской школе им. Казароса в Триесте. Во главу угла им был поставлен метод убеждения. Среди трёхсот учеников, которые пришли к нему обучаться в школу, было очень много детей, у которых отсутствовали элементарные навыки культуры. Не прибегая к крутым мерам, С. Патканян быстро навёл дисциплину и порядок. В его школы впервые начали преподаваться такие неизвестные ранее предметы, как история, литература, география фольклор и т.д. Причём обучение, выражаясь современным языком, носило развивающий характер – учащимся давали задания на сообразительность, учили их не тупо зазубривать тексты, а учиться думать и размышлять.

Габриэл Патканян, который был в числе первых учеников своего отца вспоминал, что Серовбе даже изменил фору парт. За каждой партой сидели по десять человек. Двое лучших учеников, сидевшие по бокам, являлись как бы учителями своих пятёрок. На уроках практиковалось конспектирование труднодоступных текстов.

Однако первое пребывание С. Патканяна в Нахичевани оказалось недолгим. Очередные финансовые проблемы привели к закрытию школы и переезду его в Астрахань.

В 1827 г. нахичеванцы, помня удачный опыт его преподавания, пригласили его во второй раз. Инициативу на этот раз проявил недавно избранный Городским Головой Хачатур Хырмаджян. Впоследствии именно он взял на себя тяжелый труд по строительству новой школы.

В том же 1827 г. году семья Патканянов вновь оказалась в Нахичевани²⁸⁹ В деле воспитания и образования трёхсот сирот помощниками С. Патканяна стали Оваким Амастици и Мкртич Канаян. Сын С. Патканяна Габриэл соорудил два глобуса – один для наглядности и использования на уроках, второй – огромный с позолоченными

---

²⁸⁹ Патканян Г. Указ. соч. С. 83

меридианами и широтами поместили в школьном коридоре. Имя учителя Г. Патканяна осталось в памяти потомков и известным остается по сей день²⁹⁰.

Известно, что с 40-е годы XIX в. в Нахичевань переехал обучавшийся у мхитаристов в монастыре св. Лазаря учитель Мкртич Еканян, о котором, к сожалению, мало что известно. Он открыл частную школу, содержал учеников, но, как сообщает в своих воспоминаниях И.М. Келле-Шагинов, нахичеванцы не охотно отдавали ему на обучение своих детей по причине его католического вероисповедания. За глаза местные армяне называли его «дзукудох», что означает «рыбоед»²⁹¹. Имелся в виду человек, употреблявший в пост рыбу.

Интересные сведения, характеризующие учительскую деятельность М. Еканяна, содержатся в письме М. Налбандяна, адресованном Нахичеванскому Духовному правлению и датированное 26 мая 1847 г. Приведем кажущиеся нам важными фрагменты этого письма, в котором М.Л. Налбандян объясняет мотивы, побудившие его оставить обучение в школе М. Еканяна: «Прежде, чем я стал учеником варжапета (учителя – С.Ч.) Мкртыча Еканяна, он противился меня принимать, зная, что я ученик священника Габриэла Патканяна, а поскольку приказом Духовного правления, я, как и множество прочих, были зачислены к нему в ученики, он велел представить ему сочинения, и тогда мне много раз мне пришлось их писать и переписывать, на что он всякий раз сообщал, что это, дескать, не мои сочинения, а у меня, якобы имеются образцы, которыми я пользуюсь. Тогда я написал сочинение в присутствии его и нескольких дьяков и преподнес ему, но и на это он сходу заявил, что я помнил их наизусть и поэтому и написал»²⁹². Далее, автор письма пишет о том, что ему приходилось, претерпевая столь недоброжелательное отношение к своей персоне, снова и снова являться к М. Еканяну изо дня в день и неустанно просить его принять на обучение. Когда эти просьбы М. Еканяну порядком

²⁹⁰ Казаров С.С., Вартанян В.Г. Первый историк Нахичевани-на-Дону (к 200-летию Г. Патканяна) // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. 2002, №1. С. 14-17

²⁹¹ Келле-Шагинов И.М. Моя единственная жизнь. Воспоминания и дневники. Ростов-на-Дону, 2015. С.307

²⁹² Налбандян М. Полное собрание сочинений. В 6-ти тома. Т.6. Ереван: изд-во АН Армянской ССР, 1984. С. 205 (на армян. яз.).

недели, потенциальному ученику он заявил, что тот, якобы, ты совершенно владеет грамматикой, риторика же не ремесло, красноречие обучением не приобретается, оно дается от рождения, и в конечном итоге предложил М. Налбандяну обучаться географии.

Далее автор письма отмечает, что его сочинения, представленные М. Еканяну, которые тот велел всем своим ученикам написать, находятся при нем, и, если Духовное Правление сочтет это необходимым, может их истребовать и внимательно изучить на предмет ошибок и их исправлений. При этом, как утверждает М. Налбандян, «...во многих моих сочинениях он правил, заблуждаясь, и я могу это подтвердить, как, к примеру, в сочинении, где я рассуждал о Ное, предположив, что он Мелхиседек, он своею рукою подписал в тетради своей, дескать сие писал Златоуст. Покорнейше прошу Духовное правление обязать варжапета предоставить ту тетрадь, может он помимо тетради представит иные подтверждения своего мнения»²⁹³. Я всякий раз покорно являлся к нему с различными сочинениями, одно из них, которое я нес ему на проверку, он забрал и осыпал меня ужасными порицаниями, как раз в присутствии досточтимого священника иерея Карапета Чолахяна. В заключении письма его автор просит истребовать у М. Еканяна то самое сочинение и исследовать его на предмет того, что он в нем нашел такого, за что счел уместным осыпать М. Налбандяна меня столь тяжкими порицаниями.

На основании данного письма можно сделать ряд предположений. По всей вероятности, у преподававших в середине XIX в. в городе учителей существовала некоторая «специализация» - каждый из них славился углубленным знанием одного или двух предметов. Но это не исключало и существование у них некоторой конкуренции – каждый из них стремился завоевать авторитет как среди учеников, так и у их родителей. И последнее: между учителями до середины XIX века не существовало никакой координации программ обучения – каждый учил тому, чему хотел.

Имя другого учителя-наставника до сих пор оставалось неизвестным для донских краеведов. Лишь благодаря обнаруженным в ГАРО

---

²⁹³ Там же. С.206

неизвестным ранее документам его имя стало известным донским арменоведам. Речь идет Никите (Мгрдыче) Семеновиче Эгенове, информация о котором содержится исключительно в материалах Государственного архива Ростовской области.

Центральное место в системе образования занимает учитель, от уровня образованности и его добросовестного труда зависит качество обучения подрастающего поколения. Первые упоминания о деятельности и профессиональных качествах учителей относятся к 1783 г.²⁹⁴ Требования к преподавателям были минимальны, обучать детей мог любой человек владеющий азами письма и чтения. Самым доступным было образование, предоставляемое церковно-приходскими школами, за ними шли частные мужские и женские школы. Отношение к учителям, работающим в церковно-приходских и частных школах было разным. В школах первого типа преподавателями были священники и дьяки. В частных учебных заведениях работали просто образованные люди, хотя стоит отметить, авторитет как первых, так и вторых не подвергался сомнению.

Город Нахичевань-на-Дону остро нуждался в квалифицированных учителях. Поскольку своих кадров на тот момент не существовало, городские власти взяли за правило приглашать авторитетных преподавателей из-за рубежа. Наиболее показателен в этом отношении был указанный выше опыт приглашения семьи Патканянов. Но этот опыт был не единственным. Исследователям практически неизвестно имя другого просветителя – Никиты (Мыгрдыча) Эгенова, о деятельности которого и пойдет речь.

Н. Эгенов родился 22 Апреля 1796 года в Константинополе, в квартале Лагна, в семье армяно-католического исповедания. Глава семьи Семен Эгенов был казначеем при турецком Паше. Судя по сохранившимся сведениям, семья не бедствовала. Отец семейства не скупился на образование своих двух сыновей, младшим из которых был Никита. До 1803 года он воспитывался дома, а с 1803 по 1805 годы учился грамоте в

---

²⁹⁴ Шахазиз Е. История образования Новой Нахичевани. Тифлис: тип. Нерсисян, 1894. 62 с. (на армян. яз.).

Трапезунде. В 1806 г., он был направлен в Венецию, где до 1813 г., обучался наукам в монастыре св. Лазаря, но вынужден был прервать обучение по причине болезни. В 17 лет молодой Никита Эгенов стал учителем и начал обучать детей основам грамоты в христианском городе Елизаветополь, затем в Трансильвании.²⁹⁵

В 1811 году он возвратился в Константинополь, где устроился в местную школу в качестве учителя основ письма, чтения и арифметики. Проработав два года, он начал подготовку к переезду в Россию. С 1822 года он оказался на территории Российской Империи и до 1828 года обучал детей в г. Нахичевани-на-Дону. В городе он быстро завоевал авторитет и начал задумываться об открытии здесь собственной частной школы.

Негосударственные учебные частные заведения в дореволюционной России законодательно ничем не ограничивались и никак не регулировались. Это способствовало их широкому появлению во всех возможных видах и формах. Первой мерой, ограничивающей открытие данных учебных заведений, стало издание указа от 29 апреля 1757 г., согласно которому каждый иностранец, желающий открыть свой частный пансионат или школу, должны были пройти тестирование в Санкт-Петербургской Академии наук или в Московском университете. Только с 1786 г., государство начало регулировать их деятельность и предъявлять требования по соблюдению определенных правил²⁹⁶. К ним относились: представление документов об открытии и закрытии частных учебных заведений, об использовании учебных программ. В «Уставе народных училищ Российской Империи» к правилам деятельности всех частных училищ выделена отдельная глава – «Наказ частным пансионатам». С этого момента частные пансионы и школы подпадали под государственный контроль. В каждой из 50 губерний Российской Империи работа таких заведений регулировалась местными приказами общественного призрения. Обязательными к включению в программу были такие предметы, как Закон Божий и русский язык. Школа и пансионат могли быть подвергнуты

²⁹⁵ ГАРО. Ф.11. Оп.1. Д 23. Л. 57

²⁹⁶ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. 1865-1870. Т.IV. СПб.: Типогр. Императорской Акад. наук, 1871. 1752, 144 стб., 44 с., 40 стб.

проверке. Проверяющий из приказа общественного презрения мог лично проверить, выполняется ли учебный план, какая используется методика на уроках и соответствует ли все это методам казенных школ, на которые должны основываться все частные учебные заведения. С учреждением в 1802 г., Министерства народного просвещения к нему перешли и функции контроля над всеми учебными заведениями. В 1804 г. был изменен и «Устав учебных заведений, подведомственным университетам». Теперь каждое учебное заведение было подконтрольно более высшей инстанции и выстраивалась четкая вертикаль: МНП – Университеты – гимназии – уездные училища – церковно-приходские и частные школы с пансионатами. В 1828 г. в том же уставе изменились требования к преподавателям. Иностранцы имели право на открытие частной школы только после 5 лет проживания в Российской Империи, и зарекомендовав себя хорошими работниками с подтверждающими это гербовыми документами. В 1833 г. последовало очередное ужесточение правил, выразившееся в документе «О мерах против умножения частных пансионов и школ». Изъявившие желание учредить частное учебное заведение обязательно должны были иметь российское подданство.

Невозможно представить, с какими же трудностями и бюрократической волокитой пришлось столкнуться Никите Эгенову. Раздумья о том, какие колоссальные усилия ему придется приложить и какие суммы денег будет нужно потратить на сбор всех требуемых документов, и, наконец, неожиданное приглашение армяно-католической общиной Карасубазара занять место учителя в местной школе, стало как никогда актуальным. Тем более, что именно в этот период зафиксирована небывалая активность католических миссионеров среди местного армянского населения Крыма. После переезда в Карасубазар Н. Эгенов в течение 14 лет занимался обучением детей. Следует отметить, что, еще работая в Нахичевани, он предусмотрительно отправил прошение о разрешении открытия своей частной мужской школы в Одесский учебный округ директору училищ Флоренову. В ответном письме Флоренов предложил ему подготовить ряд документов, подтверждающих намерение

Н. Эгенова об открытии учебного заведения. В списке документов, необходимых отправки на проверку, потребовались: 1) свидетельство о «добром поведении» Н. Эгенова; 2) наличие подданства Российской империи; 3) план учебного заведения; 4) предполагаемое количество учеников в классе; 5) предполагаемое место и открываемого учебного заведения; 6) наличие образования Эгенова и место, где он его получил; 7) согласие местного армянского общества города Нахичевани на открытие школы.

Подготовленные документы Эгенов не выслал одним портфелем, а отправлял по частям, по мере того, как они оказывались у него в руках. В первую очередь, Н. Эгеновым была предоставлена справка о присяге на подданство Российской Империи. Справка была составлена неким чиновником по имени Анатолий Иванович²⁹⁷. «В 1848 г., у иконы принял присягу, на верность государства Российского в Таганрогской городской думе»²⁹⁸. Второй по очереди Эгеновым была предоставлена справка о его деятельности в Карасубазаре. Ее прислали местные армяно-католики. Составлением и написанием этой справки занимался настоятель Карасубазарской армяно-католической церкви св. Григория архимандрит Петр Минас Медици. Текст ее гласил: «Мы нижеподписавшиеся 25 человек даем сие свидетельство о Мегердыче Семенове в том, что он в г. Карасубазаре обучал наших детей на армянском диалекте, преподавал священную историю, арифметику, грамматику, географию, рисование и чистописание. Дополнительно преподавал нравоучение, обучая прехорошему поведению и нравственности. Никогда, ни в каких худых поступках не замечен, и исполняет свои обязанности с усердием и рачительностью, привлекая учеников даже из других исповеданий в чем мы свидетельствуем и ручаемся нашими подписями.... Число учеников у Эгенова в г. Карасубазаре доходило до 80»²⁹⁹. К 1845 году дошло сообщение и от Католикоса всех армян Нерсеса. О личности Эгенова отзывался весьма положительно: «Я, Нерсес, раб Христа, даю сие

²⁹⁷ ГАРО. Ф.11. Оп.1. Д.23. Л. 35

²⁹⁸ Там же.

²⁹⁹ ГАРО. Ф.11. Оп.1. Д.23. Л.61

Свидетельство, удостоверяющее о познаниях господина учителя Никиты Семенова Эгенова в том, что он, будучи обучен в армянском монастыре во имя св. Лазаря в г. Венеции, знает хорошо армянскую фразеологию, грамматику и риторику, сведущ в составлении на армянском языке приличных сочинений³⁰⁰. Эгенов служит примером поведения подобающему Христианину, как мы сами удостоверились, не ссылаясь на слухи. Имея ввиду все вышеперечисленное, даем свое согласие на занятие должности учителя в г. Нахичевани Эгеновым. Документ датирован 1845 г. и подписан Католикосом всех армян Нерсесом»³⁰¹.

Что касается плана будущего учебного заведения, то в высланном Эгеновым плане на имя штатного смотрителя Червинова указывалось следующее:

«Частная мужская школа, учреждаемая в г. Нахичевани, для первоначального обучения закону Божьему, русской и армянской грамоте, первым основам арифметики и чистописанию, приходящих из армян детей мужского пола разного звания и будет состоять из одного класса на степени приходского училища. 1) Учебные предметы имеют быть преподаваемы под следующим руководством: а) Закон божий по Катехизису Архидиакона Мыгера, а молитвы Нерсеса Клаенского; б) чтение русской и армянской печати, по книгам для приходских училищ и чтение рукописей; в) первая часть Арифметики по методике Буссе; г) чистописание по рекомендованным начальством книгам. 2) Ученики поступают от 7 до 12 лет и оканчивают курс в течении 3 лет. 3) Школа будет состоять из 35 приходящих детей мужского пола для обучения коих кроме участия самого содержателя, будут приглашены законоучитель Григорианского исповедания и учитель русских предметов, имеющий на то право. Содержатель вменяет себе в обязанности как можно больше озаботится о нравственном образовании вверенных ему детей, обучая сам в положенное для занятий время армянской грамоте и арифметике на армянском языке. 4) Приходящие дети будут в занятиях постоянно, кроме Воскресенья и

---

³⁰⁰ Там же. Л.62

³⁰¹ Там же. Л.64

Праздничных дней от 9 до 12 часов утра и от 2 до 5 после обеда. 5) Плата за учение полагается с каждого мальчика по 20 рублей серебром в год, каковая взимается за каждую треть вперед, а при выбытии их раньше не возвращается. 6) Школа помещается в доме теплом, сухом, и удобном во всех отношениях. 7) В случае закрытия школы, содержатель обязывается уведомить об этом как местное Училищное начальство, так и родителей детей, обучающихся в заведении за четыре месяца раньше. Штат преподавателей состоит из следующих: законоучитель, священник Николай Тер-Оганянц, преподающий Закон божий; Русский язык будет преподавать Г. Говорова. Остальные предметы обязуюсь вести сам»³⁰².

Наконец, в руках Н. Эгенова оказалось разрешение от жителей г. Нахичевани, в котором говорилось следующее: «Дано разрешение учителю Эгенову с разрешения его высокопревосходительства г. Министра народного просвещения, на открытие в городе Нахичевани частной мужской школы, по предоставленному им плану. Подписью своей удостоверяем Нахичеванское Уездное училище³⁰³. Частную мужскую школу планировалось открыть 2 мая 1856 г. Н. Эгеновым аккуратно был составлен список первых поступивших учеников по сословному состоянию. 10 были купцами, остальные 14 были из мещан. Школа пользовалась популярностью. Замечаний и нареканий не поступало, ученики с удовольствием шли на занятия.

Все это продолжалось до 1868 г. вплоть до кончины Н. Эгенова. И, наконец, завершающий документ, составленный неизвестным чиновником, гласил: «Имею честь донести вашему высокоблагородию, что частная мужская школа, открытая в Нахичевани 2 мая 1856 года, по случаю смерти содержателя Эгенова, 11 числа сего апреля закрыта».

Что послужило причиной его смерти установить по архивным документам нам не удалось. Как и найти списки его выпускников. По подсчетам и предоставленному Н. Эгеновым плану, в котором говорится, что срок обучения составляет 3 года, можно предположить о выпуске 4

³⁰² ГАРО. Ф.11. Оп.1. Д.23. Л. 72

³⁰³ Там же. Л.70

классов: 1 - 1859 г.; 2 - 1862 г.; 3 - 1865.; 4 - 1868 г. Примерное число выпускников - 114 человек. Для г. Нахичевани это стало большим ударом, потерять такого образованного и преданного своему делу человека. Школу реорганизовать так и не удалось, и она окончательно закрылась со смертью ее основателя Эгенова.

Со второй половины XIX века преподавательский состав учебных заведений Нахичевани-на-Дону начинает радикально меняться. На смену самоучкам, получившим либо «домашнее воспитание», либо образование в частных школах – и на этот момент этих знаний для обучения детей вполне хватало, - то со второй половины столетия положение начинает меняться. Настоящей кузницей учительских кадров, в том числе и для Нахичевани-на-Дону, становится Лазаревский институт Восточных языков, в котором прошли обучение многие нахичеванцы. Но многие из них не останавливались и на этом, поступая и оканчивая столичные университеты. В своей монографии, посвященной Лазаревскому институту, В.Р. Аветисян по этому поводу справедливо сообщает, что бывшие воспитанники Лазаревского института, окончившие курс и удостоенные степени кандидатов Московского и Петербургского университетов, пополнили ряды учителей средних учебных заведений Нахичевани-на-Дону. До него подобное мнение высказывали Е.О. Шахазиз и В.Б. Бархударян.³⁰⁴

Первым из таких можно назвать преподавателя, переводчика и общественного деятеля Филиппа Артемьевича Вартаняна, который, так же не был уроженцем Нахичевани-на-Дону и о котором современным краеведам и арменоведам практически ничего неизвестно.

Ф.А. Вартаньян родился в 1842 г. в Армавире. К сожалению, о его происхождении и социальном статусе нам ничего неизвестно. После окончания Лазаревского института Восточных языков он завершил обучение на юридическом факультете Московского университета. Однако

---

³⁰⁴ Аветисян В.Р. Институт Восточных языков (Лазаревский институт) в истории русско-армянских взаимоотношений (XIX – первая четверть XX вв). Самара: СГСПУ, 2020. С. 188. См. также: Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань. 1779-1917. Ереван, 1996. С. 427; Шахазиз Е.О. История педагогического дела Новой Нахичевани. Тифлис, 1894. С.25 (на армян.яз.)

специальность адвоката его не прельщала, и он выбрал тяжелый и зачастую неблагодарный труд учителя-педагога. Он с радостью принял предложение известного благотворителя и горячего поборника армянского образования Мкртича Саркисовича Санасаряна (1818-1890), и в начале 1870-х годов поехал за границу для совершенствования образования. Сначала в Бремене (Германия), потом в Цюрихе (Швейцария), он познавал навыки педагогического образования. Впервые он появился в Нахичевани-на-Дону в 1877 г., где в течение трех с лишним лет вел преподавательскую работу в местном духовном училище, превращенном его трудами в духовную семинарию, первым ректором которой он и стал³⁰⁵. В 1880 г. он был приглашен в Эчмиадзинскую духовную академию, а в 1888 г. он уже стал инспектором тифлисского Анановского училища вплоть до закрытия по инициативе Голицына всех армянских школ. Приблизительно в 1910 г. Ф.А. Вартаньян окончательно переехал на постоянное место жительства в Нахичевань-на-Дону. Здесь он получил возможность заняться литературным трудом, в котором он добился значительных успехов. В армянской литературе имя Вартаньяна пользовалось широкой и заслуженной известностью, как добросовестного и неутомимого переводчика с немецкого, русского и английского языков. Не раз приходилось ему выступать и в качестве журналиста в газетах «Мегу Айастан», «Мшак», «Нор Дар», в журналах «Ардзаганк», «Варжаран», «Мангаварж» и др. Он перевел «Илиаду» Гомера, «Давида Копперфильда» Диккенса, «Характер» и «Самопомощь» Смайльса, «Жизнь Магомета» Ирвинга, «Геворг Вашингтон» и «Вениамин Франклин» Шмидта. Его лебединой песнью было издание в 1915 г. «Юноша-гражданин» Арнольда Форстера. Однако при жизни ему удалось издать не все свои труды. После ухода из жизни его вдова передала все, что ещё не успел издать, в том числе «Всеобщую историю» Грубе, «Жизнь Вольтера» и проч. издания этих трудов³⁰⁶.

---

³⁰⁵ Казаров С.С. Нахичеванская элита. Конец XVIII – начало XX вв. Ростов-на-Дону-Таганрог: изд-во ЮФУ, 2021. С.136

³⁰⁶ Приазовский край, 1916, 21 декабря, № 336

Филипп Артемьевич Вартаньян скоропостижно скончался от разрыва сердца 18 декабря 1916 г. на 75-г. жизни. За два дня до смерти он в семейном кругу отпраздновал годовщину своего рождения и казалось, ничего не предвещало такой быстрой развязки. А уже 20 декабря состоялись его похороны. По окончании литургии в Армянском соборе настоятелем монастыря архимандритом о. Муше при участии профессора Лазаревского института архимандрита Иусика и 8 священников было совершено отпевание, во время которого архимандрит Иусик, протоиерей П. Бедельян и ректор армянской духовой семинарии Е.О. Шах-Азиз произнесли речи, в которых была обрисована деятельность покойного, как первого ректора Нахичеванской семинарии, профессора Эчмиадзинской академии, выдающегося писателя и общественного деятеля, отдавшего всю свою трудовую жизнь на служебные армянскому народу и, главным образом, беднейшей его части. На его похоронах присутствовали представители всех армянских общественных учреждений, гласные думы, члены благотворительных обществ, учителя и учащиеся духовных семинарий. Армянское попечительство в виду выдающихся общественных заслуг Вартаньяна постановило похороны принять на счет армянского общества и избрало комиссию об увековечении памяти покойного³⁰⁷. Все это как нельзя лучше свидетельствовало о высоком авторитете этого преподавателя в нахичеванском обществе.

Характеризуя личность Ф.А. Вартаньяна, в своей статье на смерть усопшего Г.Х. Чалхушьян писал: «Скромный, тихий, незлобивый, покойный пользовался уважением всех его знавших. Широко образованный, общительный, он производил на всех впечатление истинного европейца. Вместе с тем, это был неистощимый рассказчик о жизни армянских литераторов и армянских общественных деятелей. Товарищ С. Матиняна, друг Эзова, Санасаряна, и многих других крупных армянских деятелей, Вартаньян живо воспроизводил перед слушателями всю эпоху тяжелых армянских переживаний и ярко, выпукло рисовал портреты крупных деятелей, целая галерея которых, как живая, вставала вдруг из дали

³⁰⁷ Приазовский край, 1916, 21 декабря, № 336.

времен. Тон рассказов всегда у покойного был мягкий, душевный. И все эти крупные деятели один за другим уходили, а армянский вопрос и внутри России, и за рубежом, как будто усложнялся больше, сильнее, и так далек был от своего разрешения. Старик тосковал. Его стремления, его мысли были там, на Кавказе, но жить предпочел он здесь свои последние дни. Там ему было как-то не по себе, жутко, ведь все его сверстники поуходили, а для новых деятелей он был чужой. И до конца своей жизни, до последнего дня из рук он не выпускал пера, и не забывал обязанности педагога и внукам давал уроки. Хорошая завидная смерть. Она застала его врасплох среди занятий и труда все на той же честной, хорошей, благородной, идейной дороге, по которой он шел всю свою жизнь, начиная с того дня, когда блестящей, богатой карьере адвоката практика предпочел святой труд педагога и журналиста. Этому своему призванию он не изменял никогда.

Скажем ему горячее спасибо за то, что семена добра, правды, знаний он сеял всегда упорно, настойчиво и твердо. Эти семена дадут свои ростки. Зазеленеют последние, роскошно взойдут, дадут зрелые плоды, и может быть когда люди будут питаться этими плодами, то как обычно бывает, имена таких тружеников, как Вартаньян, сотрутся, изгладятся из человеческой памяти. Не беда! Ни в имени, ни в славе истина. Обнажите сегодня головы, низко поклонитесь праху Вартаньяна. За долгие годы жизни из дня в день он сделал большое дело»³⁰⁸.

Еще один выпускник Лазаревского института и недоучившийся на филологическом факультете Московского университета Ваган Григорьевич Кирляян с начала 1890-х годов вплоть до своей кончины в 1903 г. учительствовал в училище св. Рипсимэ в Нахичевани-на-Дону. Он бессменно в течение десяти лет занимал должность инспектора училища и одновременно преподавал там же естественную историю³⁰⁹. По словам В.Б. Бархударяна, он был любимым учителем А. Мясникяна.³¹⁰

³⁰⁸ Чалхушьян Г.Х. Венки на свежую могилу // Приазовский край, 1916, 20 декабря, № 335.

³⁰⁹ Весь Ростов-на-Дону на 1897. Адрес-календарь, торгово-промышленная справочная книга. Ростов-на-Дону, 1897. С.242

³¹⁰ Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань (1779-1917). Ереван, 1996. С. 463

Сам Е.О. Шахазиз выделяет именно трех учителей, которые, по его мнению, внесли самый наибольший вклад в дело урегулирования школьного дела в городе. Во-первых, это Саркис Тигранян, который в период активности архиепископа Г. Айвазовского исполнял обязанности учителя и завуча в феодосийском училище А.П. Халибова. Во-вторых, это священник о. Хачатур Зарифьян, деятельность которого на ниве образования протекала преимущественно в период католикоса Геворга. И в-третьих, это современник Е.О. Шахазиза Р. Патканян – руководитель образцового пансиона и основатель первого в городе детского сада.³¹¹ При этом о своей роли в развитие образования в Нахичевани-на-Дону он скромно умалчивает.

Е.О. Шахазиз прожил долгую жизнь, 96 лет, сорок из которых он отдал преподавательской, научной и общественной деятельности в Нахичевани-на-Дону. О его жизни до приезда в Нахичевань-на-Дону известно немного. Он родился 1 января 1856 г. в г. Александрополе в семье секретаря духовного суда местной консистории. После смерти его отца все тяготы воспитания мальчика легли на плечи его бабушки и мамы³¹². Семья испытывала острую нужду. В этот сложный момент поддержку семье оказал его дядя – известный поэт Смбат Шахазиз (1840-1908). При его непосредственной поддержке мальчик был отправлен на обучение в Лазаревский институт Восточных языков в Москву, который он окончил в 1879 г., а затем продолжил свое образование в лицее при том же институте в 1882 году. Его специализацией стала филология.

Та культурная и ученая среда, которая к этому моменту стала формироваться в Москве, оказывала серьезное влияние на молодого студента. Речь идет не только о его непосредственных учителях (М. Эмин, Ф. Корш и др.), но и с другими известными деятелями армянского происхождения. Знакомство с известным просветителем С. Назаряном

³¹¹ Шахазиз Е.О. История педагогического дела в Нор Нахичевани. Тифлис, 1894. С.27-28 (на армян.яз.)

³¹² Акопян П.О. Жизнь и труды Ерванда Шахазиза // Историко-филологический журнал, 1981, № 2. С.17-36 (на армян. яз.)

побудило его избрать свою стезю, - стезю преподавателя, которая на всем протяжении его жизненного пути оставалась неизменной.

Молодой преподаватель после получения образования планировал возвратиться обратно в Ереван, но внезапно столкнулся с неожиданным препятствием: отсутствием мест. В этих условиях он соглашается с предложением А. Бахатряна, известного педагога и директора приходской школы Нахичевани-на-Дону и на долгих сорок лет связать свою судьбу с этим далеким от его родины местом компактного поселения армян.

Первоначально, в течение 22-х лет Е. Шахазиз был рядовым учителем, преподавал латынь и древнеармянский, армянский язык и историю армянской литературы, потом, 3 года, избирался помощником управляющего школы (видимо, заместителем директора), параллельно продолжая уроки. В 1906 г. на посту ректора Нахичеванской духовной семинарии он сменил Г.К. Чарыхова и прослужил в этой должности до самого выхода на пенсию. На этом посту и прекрасно понимая, что её выпускникам было необходимо обеспечить возможность поступления в высшие учебные заведения, Е.Шахазиз возбудил ходатайство перед ректорами московского и харьковского университетов о допущении без экзаменов в названные университеты учеников, окончивших курс нахичеванской духовной семинарии. Программа таковой вполне соответствовала программам средних учебных заведений.³¹³

В течение длительного времени параллельно без всякой оплаты, в качестве патриотического долга и требования души, Е. Шахазиз преподавал армянский язык в школе Рипсимэ для девочек Нахичевани. Обучая нахичеванских детей, он активно воспитывал в них любовь к своей исторической Родине – Армении. Он считал, что нахичеванские дети должны не понаслышке знать историю своей Родины, и, хотя бы один раз обязательно её посетить. Он обращался в церковное попечительство с просьбой изыскать средства для организации поездки его воспитанников в Армению. Необходимость подобных поездок он обосновывал следующим образом: «Замечено, что ученики моей школы, рождённые и выпестованные

---

³¹³ Приазовский край, 1906, 25 апреля

на чужбине, вдали от родины, абстрактным считают то, чему их учили, и не могут хорошо запечатлеть в своих сердцах самые важные и существенные сведения, касающиеся Родины-матери. Чтобы предоставить возможность им самим увидеть всё своими глазами, до всего прикоснуться самим, давно зародилась мысль периодически организовывать поездки учащихся на родину, в священные места её, но из-за недостатка средств эта хорошая и полезная задумка не осуществилась».³¹⁴ Его усилия, в конце концов, увенчались успехом: в 1909 году группа учащихся из епархиального училища посетила Восточную Армению.

Е.О. Шахазиз был на удивление разносторонним человеком. Помимо своей непосредственной работы – преподавания, он активно занимался научной и общественной деятельностью. Кратко коснемся каждый из них. Но в сочетании преподавательской с научной деятельностью можно увидеть его уникальность, как человека. Не имея специального исторического образования он написал ряд важнейших трудов по истории Все дошедшие до нас его труды можно разделить на три основные группы: 1) труды по истории учебного дела в Нахичевани-на-Дону³¹⁵ ; 2) труды по истории городского самоуправления Нахичевани-на-Дону³¹⁶; 3) наконец, третий труд по истории этнографии донских армян³¹⁷.

После издания труда Г. Патканяна работ по истории Нахичевани долгое время никто не писал. Воспользовавшись тем, что к моменту написания его трудов еще были живы свидетели важных событий истории донских армян и имея доступ к материалам Городского управления, автор начал работу над целой серией работ.

Более сорока лет продолжалась плодотворная педагогическая деятельность Е.О. Шахазиза. Поэтому вполне естественно его желание обобщить как свой педагогический опыт, так и рассмотреть

---

³¹⁴ Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань. 1779-1917. Ереван, 1996. С.320

³¹⁵ Шахазиз Е.О. История педагогического дела Нор Нахичевани. Тифлис, 1894 (на армян.яз) .

³¹⁶ Шахазиз Е.О. Исторические зарисовки / пер. армян. Г.М.Григоряна. Ростов-на-Дону – Таганрог: изд-во ЮФУ, 2022. 184 с.

³¹⁷ Шахазиз Е.О. Нор Нахичеван и новонахичеванцы. Монастырь Сурб Хач Нового Нахичевана. Ростов-на-Дону: ЗАО «Книга», 2005. 240 с.

существовавший до него опыт развития армянской школы. С этой целью им была написана на армянском языке небольшая, но очень важная работа «История учебного дела Новой Нахичевани». Сам автор, за редким исключением, не ссылается ни на какие письменные источники. В основу работы легли личные воспоминания и рассуждения автора, а также, по всей вероятности, устные рассказы ещё живших во время написания работы очевидцев более ранних событий. Больше всего от Е.О. Шахазиза достаётся «полуграмотным дьячкам» Нахичевани, которые, по его мнению, не имели морального права учить детей горожан. Эту мысль автор проводит не только в данной работе, но и ряде других работ. Просветительная работа – вот то, что, по мнению Е.О. Шахазиза, должно предотвратить нравственное разложение. С этой целью необходимо не только открытие новых школ и училищ, но и упорядочение их работы.

Однако наибольшей известностью пользуется его работа «Новый Нахичеван и новонахичеванцы», которая единственная переведена на русский язык. Прежде всего, нельзя не обратить внимание на широту использованной в ней источниковой базы.

Свидетельством высокого авторитета в нахичеванском обществе было избрание Е. Шахазиза гласным Городской Думы на 1913 - 1917 годы. По традиции в гласных Думы всегда оказывалась узкая группа лиц – коренных нахичеванцев из зажиточных семей, поэтому избрание в депутаты «пришлого» армянина было делом редким и неординарным. Можно с большой долей уверенности предположить, что в Думе Е. Шахазиз занялся всегда актуальными для Нахичевани вопросами образования.

Исследовательская натура Ерванда Овагемовича наглядно проявилась в стремлении систематизировать, исследовать и сохранить для потомков все древние памятники культуры донских армян. Это стремление нашло своё выражение в попытках создания музея истории Нахичевани-на-Дону.

Впервые Е.О. Шахазиз поднял вопрос о создании музея в 1907 году. Он предлагал создать хранилище древностей и собрать там привезённые из Крыма и находящиеся под угрозой исчезновения ценные вещи. Но стало

ясно, что для музея нужно особое помещение и решить вопрос с помещением в короткий срок не удастся.

В фондах ГАРО хранится один важный документ, свидетельствующий о попытках Ерванда Овагемовича создать музея местных древностей. 21 февраля 1909 г. он обратился к городскому голове с официальным письмом следующего содержания: «Администрацией Нахичеванской-на-Дону Духовной семинарии открыт при семинарии музей древностей. В музее будут храниться древности, относящиеся к прошлому разных народов, преимущественно же древности армянские. Последних же, по свидетельству местных жителей, довольно много. Они привезены сюда из Тавриды предками нахичеванцев в последней трети XVIII столетия. Если же вспомнить, что переселившиеся в Нахичевань с Таврического полуострова армяне – не исконные жители Крыма, а потомки армян-пришельцев из г. Ани и его окрестностей, то можно сказать с некоторою уверенностью, что многие из имеющихся в нашем городе древностей восходят к более отдалённому, чем указанный, периоду жизни армянского народа, именно ко времени процветания г. Ани в царстве Багратидов в X-XI веках»³¹⁸. И далее Е.О. Шахазиз просит Городскую Думу передать в дар музею хранящийся в Управе Армянский Судебник, грамоты и привилегии, дарованные армянскому народу и вообще все те из магистратских дел и других вещественных памятников, которые касались прошлой жизни армян.

Руководство города, изучив обращение Е.О. Шахазиза, ответило, что в музей учебного заведения возможно передать только те предметы, которые имеют только археологическое значение. Что же касается официальных документов, составляющих юридическую основу функционирования городских органов, а также их прав собственности (межевые книги, дарственные грамоты), то такие не могут передаваться в другие учреждения. Городская Дума на своём заседании 14 марта 1909 года постановила принять заключение Управы и переданные в музей предметы хранить в особом шкафу под названием «городской».

---

³¹⁸ ГАРО. Ф.91. Оп.1. Д.1450. Л.1

Соответствующий ответ был направлен и ректору семинарии Е.О. Шахазизу.³¹⁹

На педагогическом поприще была замечена и жена Е.О. Шахазиза Елена (Егине), преподававшая рукоделие в Гогоевском женском училище и была членом местного женского общества пособий бедным.³²⁰

Как учитель Е.О. Шахазиз отдавал все силы воспитанию и образованию армянского юношества. Многие его ученики, такие, например, как А.К. Дживелегов, ставшие впоследствии известными учёными, сохранили чувство глубокой признательности своему учителю. Многие поколения нахичеванцев обязаны ему своими глубокими знаниями, а также воспитанным в них чувстве патриотизма и гордости за свой народ³²¹. До глубокой старости он сохранял живой и ясный ум. С уверенностью можно заключить, что такого разносторонне развитого учителя, как Ерванд Шахазиз, Нахичевань-на-Дону ни до, ни после него не знала.

Интересен также вопрос об *общественных объединениях* местных учителей. Некоторые сохранившиеся документы свидетельствуют о попытках самоорганизации нахичеванского учительства с целью их поддержки и взаимопомощи. Характерным примером тому является создание Общества Взаимопомощи учителей и учительниц армян г.Нахичевани-на-Дону, Устав которого сохранился, позволяя сделать некоторые выводы о работе Общества. Оно было учреждено в 1910 г. и представляло из себя подобие кассы взаимопомощи, позволяя учителям города делать сюда вклады, пользоваться ссудами, получать из кассы Общества единовременные и постоянные пособия.

Во главе Общества стояло Правление из председателя, казначея, и четырех членов, избираемых общим собранием на двухлетний срок. Решения Общего собрания принимались простым большинством голосов, при этом каждый член общества обладал правом одного голоса.

³¹⁹ ГАРО. Ф.91. Оп.1. д.1450. Л.3

³²⁰ Казаров С.С. Просветитель Нор Нахичевани // Донской Временник. Год 1996. Ростов-на-Дону, 1995. С. 115

³²¹ Казарова Н.А. Педагогическая, общественная и научная деятельность Е.О. Шахазиза в Нахичевани-на-Дону // Гуманитарные и юридические исследования. 2017, №2. С.63

Надо сказать, что оно носило закрытый характер – его действительными членами могли только учителя и учительницы армяне Нахичевани-на-Дону. Лица, желающие вступить в члены Общества, письменно уведомляли об этом правление, в котором также выражали согласие подчиняться Уставу общества³²². При Обществе учреждалась касса, куда ежегодно члены правления вносили взнос в сумме 3 руб. Прослужившие 25 лет действительные члены Общества имела права на пожизненное пособие по своему желанию с внесенного ими вклада. Правом на единовременное пособие от Общества пользовались те действительные члены, пробывшие в таком статусе не менее 3-х лет. Размер пособия определялся общим собранием.

Выход из Общества был возможен как по собственному желанию, так и по решению Общего собрания либо по причине оставления службы в городе, так и по случаю смерти, при этом выбывшие члены немедленно получали весь хранящийся в кассе его капитал с причитающимися процентами. Преимущественное право на получение пособия имели учителя в случае тяжелой и длительной болезни или несчастного случая. В случае смерти члена Общества весь принадлежащий ему капитал возвращался его законным наследникам.³²³ Для того, чтобы не допускать бесконтрольного использования средств Общества ежегодно инициировались финансовые проверки наличных средств, который проводился Ревизионной комиссией, которая по окончании проверки делала соответствующую запись в кассовой книги Общества за подписью всех членов комиссии³²⁴.

Помимо материальной помощи в форме денежных пособий Общество другим действительным членам оказывало содействие и другими способами, как поиск им различных занятий, забота о предоставлении им медицинской помощи и т.д.

---

³²² Устав общества Взаимопомощи учителей и учительниц армян г.Нахичевани-на-Дону. Ростов-на-Дону: типо-литография И.А. Тер-Абрамиана. 1910. С. 2

³²³ Там же. С. 4.

³²⁴ Там же. С.10-11

К сожалению, источники не дают нам однозначного ответа на вопрос о времени существования Общества. Скорее всего, оно, как и другие общественные организации города, просуществовали до установления Советской власти на Дону. Документы Общества свидетельствуют о стремлении учительства г. Нахичевани-на-Дону найти формы и средства своей социальной защиты в начале XX века. Таким образом, нахичеванское учительство в лице упомянутого Общества имело надежного попечителя, который проявлял действенную заботу об этой социальной группе населения.

С 1917 г. зафиксировано еще одно объединение армянских учителей Нахичевани-на-Дону – Союза Армянских учителей г. Нахичевани-на-Дону и округа. Стало ли это объединение наследником упомянутого выше Общества Взаимопомощи учителей и учительниц армян г. Нахичевани-на-Дону или же это была еще одно подобное преподавательское объединение города, однозначно сказать сложно, но то, что оно было по своему составу гораздо шире, не вызывает никаких сомнений, о чем свидетельствует как количество его членов (120 человек), так и включение в него учителей армянских сел. Председателем Союза являлся А. Тер-Арутюнян, его заместителем Г. Дабахян, казначеем М. Чубарян, секретарем А. Хаихян, членами Правления являлись М. Тикиджиян, Е. Хавранян, С. Айдинян.³²⁵ При этом нельзя не заметить, что практически все названные выше имена членов руководства Союза Армянских учителей ранее не были широко известны и никак не были замечены в списках нахичеванских учителей. По всей вероятности, они представляли сельские школы.

Первая мировая война тяжело отразилась на положении нахичеванского учительства. Во время мобилизации освобождались от отбывания воинской повинности заведующие школами и учителя армянских церковно-приходских школ как на Кавказе, так и в Нахичеванской-Бессарабской епархии. Однако в ноябре 1915 г. последовало распоряжение о призыве на службу этих заведующих школами и учителей. Призываются в Нахичевани и армянских селах Ростовского округа 38 учителей. Заменить

---

³²⁵ Армянский настольный календарь на 1919 год. Ростов-на-Дону: «Ашхатанк», 1918. С. 22.

их некому, т.к. по закону в армянских церковно-приходских школах могут преподавателями только окончившие курс армянской духовной семинарии. Но т.к. оставлять тысячи детей без обучения невозможно, 14 ноября 1915 г. викарный архимандрит Геворг и член Армянского духовного правления о. Бедельян выехали в Новочеркасск ходатайствовать перед начальством об освобождении учителей армянских церковно-приходских школ от призыва на военную службу.³²⁶ Они были приняты и выслушаны Войсковым Атаманом, который однако заявил, что эта просьба не может им быть удовлетворена, так как это не входило в его компетенцию, но обещал ходатайство духовного правления передать на усмотрение высших правительственных учреждений³²⁷. Однако надежд на освобождение нахичеванских преподавателей от воинской службы становилось все меньше, и в этих условиях ввиду предстоящего призыва на военную службу учителей армянских школ многие должности окажутся вакантными. Духовное правление решило просить ректора Тифлисской семинарии вызвать лиц, имеющих право на занятие должностей в армянских школах ростовского округа³²⁸.

О том, насколько трагичной была судьба некоторых мобилизованных на войну нахичеванских учителей как нельзя лучше свидетельствует поистине трагическая судьба Христофора Калустовича Балиева, выпускника Ставропольской гимназии и физико-математического факультета Петроградского университета, по окончании которого он посвятил себя педагогической деятельности, преподавая математику в гимназиях Ростова и Нахичевани-на-Дону. В 1914 г. в самом начале Первой мировой войны Христофор Калустович, как прапорщик запаса, был мобилизован и с Апшеронским полком совершил знаменитый поход в Галицию, где участвовал в ряде боев, за что был награжден знаками отличия. В одном из тяжелых переходов Х.К. Балиев был контужен, тяжело заболел и был эвакуирован в Люблин. Бесперывные тяжелые переходы подорвали его здоровье. Тем не менее он был переведен на гарнизонную службу в

³²⁶ Приазовский край, 1915, № 304, 17 ноября

³²⁷ Приазовский край, 1915, №305, 18 ноября

³²⁸ Приазовский край, 1916, 15 января

Восточную Сибирь, где его и застала революция. Вернувшись в Ростов, Х.К. Балиев возобновил педагогическую деятельность. Однако на этот раз власти решили добить его окончательно. В начале 1919 г. Христофор Калустович был мобилизован и определен на службу в заразный барак в Ростове (лучшей должности для учителя математики власти, видимо, не нашли), где и заразился сыпным тифом. Организм человека, перенесшего тяжелые ранения и болезни, естественно не выдержал. Умер Х.К. Балиев на 36-м году жизни 16 апреля 1919 г.³²⁹ Поэтому подобных случаев власти Нахичевани-на-Дону всеми силами стремились избежать.

В тоже самое время в условиях войны и порожденной ей инфляцией городские власти проявляли заботу о материальном положении городских учителей. Осенью 1915 г. они в виду повышения цен приняло решение об увеличении жалованья учителям и учительницам на 10%³³⁰. О кадровом голоде в том же 1915 г. свидетельствовал и тот факт, что на общем собрании учителей церковно-приходских школ, существовавших при нахичеванских церквях, было принято решение: для подготовки квалифицированных кадров назначить специальную стипендию тем студентам-нахичеванцам, которые обучались в высших учебных заведениях в России и за рубежом³³¹.

3.2. Культурно-просветительная работа учителей

Как известно, обучение неразрывно от воспитания. Они существуют в единстве, поэтому исследуя процесс развития образования в Нахичевани-на-Дону, нельзя хотя бы кратко не коснуться процесса воспитания учащихся. На фоне панических реляций Е.О. Шахазиза о «порче нравов», «утрате идеалов», «ослаблении воли и нравственной устойчивости», которые стали охватывать нахичеванское общество,³³² проблемы воспитания учащихся не могли не считаться в обществе актуальными. К тому же Е.О. Шахазиз, как преподаватель ряда учебных заведений города, должен был знать суть дела. Посмотрим, как обстояло дело в реальности.

³²⁹ Приазовский край, 1919, № 87, 17 апреля

³³⁰ Приазовский край, 1915, №247, 19 сентября.

³³¹ НАА. Ф.57. Оп.2. Д. 1077. Л.1.

³³² Шахазиз Е.О. Новый Нахичеван и новонахичеванцы. Ростов-на-Дону, 2005. С.161-162

Отцы города Нахичевани-на-Дону несмотря на свою занятость коммерческими и общественными делами, старались не упускать дело воспитания молодежи, ибо среди нее находились их собственные дети и внуки. Поистине выдающуюся роль в процессе воспитания нахичеванской молодежи сыграл лично присяжный поверенный и гласный городской Думы Г.Х. Чалхушьян, хотя формально он не преподавал ни в одном учебном заведении, но возглавлял общественную организацию – Родительский комитет Ростова и Нахичевани-на-Дону³³³. Важное место занимал контроль за нравственным обликом учащейся молодежи.

Основным местом проведения воспитательной работы были учебные заведения Нахичевани-на-Дону. Однако в условиях конца XIX – начала XX веков возможности её были весьма ограничены. Её формы не отличались разнообразием. Это были в основном танцевальные и литературно художественные вечера, а также лекции по внеурочной тематике.

Воспитательные мероприятия обычно проводились для учеников всех классов одного учебного заведения вне зависимости от возраста. Для придания торжественности и желания показать значимость данного мероприятия на них приглашались не только родители учащихся, но и важнейшие представители городской администрации и Градоначальства.

24 февраля 1913 г. в Гоговском женском училище состоялся танцевальный вечер. Присутствовал почетный председатель попечительского совета генерал-майор И.Н. Зворыкин, педагогический персонал, и родственники учащихся. Вечер прошел весьма оживленно³³⁴.

Не менее активно внешкольную воспитательную работу вел педагогический коллектив училище им. св. Рипсимэ. Здесь для учащихся не только местного учебного заведения, но и Гоговской женской гимназии и ряда других школ города, проводились музыкально-литературные вечера, посвященные памяти Католикоса Айрика Хримяна, а также поэтов Перча

---

³³³ Папазян К.Л. Деятельность Г.Х. Чалхушьяна на педагогическом поприще // Гуманитарные и юридические исследования, 2021, № 3. С. 69-74

³³⁴ Приазовский край, 1913, № 52, 26 февраля

Прошьяна и Смбата Шахазиза , во время которых декламировались стихи этих поэтов³³⁵.

Столь же активно культурно-просветительную работу вели учителя Нахичеванской духовной семинарии. Вечер семинаристов прошел с большим успехом. Ректор семинарии Е.О. Шахазиз прочел лекцию памяти героев, павших при защите родины во время войны армян с персами. Г-жа Аксайцева исполнила несколько романсов на армянском языке³³⁶

В 1913 г. в Нахичевани-на-Дону широко отмечался праздник армянской письменности, в который были широко вовлечены учителя города. В праздновании были вовлечены учащиеся не только всех школ города, но и окрестных сел³³⁷.

В помещении музыкального училища 16 января 1916 г. состоялась лекция Г.Д. Ходжаева в пользу общества вспомоществования нуждающимся учащимся г. Нахичевани. Тема лекции: «Ф.М. Достоевский и его жизнь и душевная драма» Лекция вызвала быть интересной, т.к. лектор в течение нескольких лет занимался изучением жизни и творчества Достоевского³³⁸.

4 января 1917 г. в зале думских заседаний состоялась лекция ректора семинарии Е.А. Шахазиза на тему: «Поэзия Аветика Агораньяна». Лекция устраивается нахичеванским литературно-художественным кружком с благотворительной целью³³⁹.

В июне 1916 г. состоялся студенческий вечер в летнем помещении коммерческого клуба, который прошел с большим гласный городской Думы присяжный поверенный Г.И. Чубаров произнес речь, посвященную оценке переживаемых событий. оживлением. На вечере присутствовал Градоначальник генерал-майор М.С. Комиссаров и другие должностные лица³⁴⁰ Присутствие должностных лиц такого высокого ранга придавала значимость подобного рода мероприятиям. Приведенные факты позволяют

³³⁵ Мер дзайн, 1908, №29 (на армян. яз.)

³³⁶ Приазовский край, 1913, 23 февраля

³³⁷ Приазовский край, 1913, № 114, 267

³³⁸ Приазовский край, 1916, 10 января

³³⁹ Приазовский край, 1917, 5 января

³⁴⁰ Приазовский край, 1916, 10 июня.

выявить цели проводившейся в учебных заведениях Нахичевани-на-Дону воспитательной работы. Это эстетическое воспитание путем привития художественного вкуса учащимся, а также патриотическое воспитание, необходимость в котором особенно возросла в годы русско-японской и первой мировой войны.

С конца XIX – начала XX веков среди некоторых зажиточных нахичеванцев получило распространение практика приглашение в качестве домашних воспитателей иностранцев. По мысли местных обывателей благодаря общению с носителями иностранных языков их детям гораздо легче будет овладеть европейской разговорной речью, но и навыками европейской культуры. Но при отсутствии соответствующих служб и наличия у нанимаемых необходимых рекомендаций можно было нарваться на разного рода проходимцев, не имеющих соответствующих навыков и образования. Об одном таком подобном случае в своих воспоминаниях детства рассказывает нахичеванский художник С.П. Чахирьян, гувернером которого оказался швейцарец некий «мсье Жорж», который должен был обучать мальчика французскому языку и гимнастике, а также водить их на прогулку. Что касается французского языка, то это были лишь рассказы по картинкам, что касается грамматики письма, то как пишет автор, насчет них он «не особенно распространялся», сводя все обучение к устным рассказам по картинкам.³⁴¹ Подобная «методика» преподавания плюс подозрительный образ жизни воспитателя привели его увольнению такого воспитателя, а слухи о таком негативном опыте, естественно, распространились по городу³⁴², побуждая нахичеванцев отказываться от приглашения воспитателей-иностранцев.

Некоторые учащиеся, желая иметь карманные деньги, искали различные подработки, одной из которых было их выступление роли статистов в различных театральных постановках. Против подобной

---

³⁴¹ Чахирьян С.П. Воспоминания детства // Известия Ростовского Областного музея краеведения. Вып.15. 2007. С.132

³⁴² Не случайно С.П. Чахирьян пишет, что потом «много было толков» о его гувернере, хотя он прослужил у них совсем немного (Чахирьян С.П. Указ. соч. С.133)

практики особенно активно выступал Г.Х. Чалхушьян, по мнению которого она вела к «разврату»³⁴³.

Еще одно негативное влияние на молодежь вело распространение порнографии, до начала XX века о которой вообще ничего не было известно. В декабре 1906 г. тот же Г.Х. Чалхушьян прочел перед родителями учащихся лекцию на тему «О порнографии и способах борьбы с ней», в которой оценил все негативные последствия для детей распространения этого явления и призвал высших чинов Области Войска Донского и МВД употребить свою власть для борьбы с этим позорным явлением.³⁴⁴ В своем докладе он отразил стремление родителей-нахичеванцев оградить своих чад от новых вредных влияний, проникающих в их патриархальную среду.

Но среди новых веяний были и такие, которым родители активно потворствовали. Балы для молодежи, которые проводились в Коммерческом клубе, вызывали живейший интерес и у детей. Как вспоминает И.М. Келле-Шагинов, известие о балах для детей заранее распространялись за полтора месяца, и дети начинали к ним готовиться: шили черные фраки, белые жилеты, покупали белые перчатки и галстуки, лакированные туфли. Подобным же образом готовились и девочки, родители которых шили им белые короткие платья, завивали волосы и украшали их цветами, покупали белые перчатки.³⁴⁵ Такие балы оканчивались далеко за полночь, но проходили под неусыпным контролем родителей.

С начала 1913 г. в Нахичевани устанавливается внешкольный контроль применительно к правилам, одобренным попечителем учебного округа. Город разбит на 6 участков, в каждом из них назначается особый надзиратель из состава преподавателей, который и должен следить за поведением учащихся. Надзирателю предоставлено право посещать квартиры учащихся и на дому знакомиться с образом их жизни и т.д.³⁴⁶

³⁴³ Папазян К.Л. Указ. соч. С.70

³⁴⁴ Ядрицев В.П. Учащиеся средних учебных заведений Дона в общественном движении 1901-1907 гг. Ростов-на-Дону: РГПУ, 2004. С.212

³⁴⁵ Келле-Шагинов И.М. Моя единственная жизнь. Воспоминания и дневники. Ростов-на-Дону, 2015. С. 47

³⁴⁶ Приазовский край, 1913, 8 ноября, № 6

В помещении музыкального училища 16 января состоится лекция Г.Д. Ходжаева в пользу общества вспомоществования нуждающимся учащимся г. Нахичевани. Тема лекции: «Ф.М. Достоевский и его жизнь и душевная драма» Лекция обещает быть интересной, т.к. лектор в течение нескольких лет занимался изучением жизни и творчества Достоевского³⁴⁷.

Студенческий вечер в летнем помещении коммерческого клуба прошел с большим оживлением. Г.И. Чубаров произнес речь, посвященную оценке переживаемых событий. На вечере присутствовал Градоначальник генерал-майор М.С. Комиссаров и другие должностные лица.³⁴⁸

Нахичеванская городская Управа собрала интересные сведения о детях школьного возраста в городе. Всего зарегистрированных детей школьного возраста (8-11 лет) 3.263 обоего пола, из них в средних учебных заведениях обучается 522, в средних частных учебных заведениях 226, в начальных городских 1458, в церковно-приходских православных школах 248, в церковно-приходских армянских школах 484, а в заводском училище «Аксай» - 147. Исключая учащихся еврейских школ, в городе всего 188 детей, не обучающихся в учебных заведениях.³⁴⁹

Некоторые проводимые в городе мероприятия имели своей целью воспитание патриотизма и укрепления межнациональных отношений, столь необходимых в условиях первой мировой войны и начала всеобщего хаоса, охватившего страну.

9 сентября 1918 г. в помещении армянской семинарии в Нахичевани произошло собрание учащихся молодежи городов Ростова и Нахичевани-на-Дону, на котором Г.Х. Чалхушьян сделал подробный доклад о значении нахичеванской колонии, о ее культурном задачах и необходимости в ознакомлении русского общества с мыслями, чувствами и переживаниями армян, «сердца которых бьются в унисон с русскими сердцами». Собрание горячо сочувственно отнеслось к предложению Г.Х. Чалхушьяна распространить газету «Скорбь Армении», освещающую трагические события в Восточной и Западной Армении. Из всех учебных заведений

³⁴⁷ Приазовский край, 1916, 10 января

³⁴⁸ Приазовский край, 1916, 10 июня

³⁴⁹ Приазовский край, 1913, 20 января, №18

были намечены ответственные лица для рассылки, продажи доставки упомянутой газеты³⁵⁰.

Таким образом, и Городское управление, и учебные заведения Нахичевани-на-Дону проводили активную воспитательную работу с учащимися, стараясь оградить их негативных влияний современности.

В последней четверти XIX в. в связи потребностями развития общества в Нахичевани-на-Дону стали появляться средне-специальные учебные заведения, в которых наряду со средним образованием учащиеся получали и специальные знания, которые позволяли им по окончании учебного заведения приступить к работе по приобретенной специальности.

Таким образом, из представленного материала можно заключить, что нахичеванское учительство на протяжении XIX – начала XX вв. проделало определенную эволюцию. Если первоначально нахичеванское общество, остро нуждаясь в квалифицированных учительских кадрах, приглашало учителей из-за рубежа, в основном из Константинополя, и это были выпускники монастыря св. Лазаря в Венеции (т.н. «мхитаристы»), католического вероисповедания, то со второй половины XIX в. их постепенно заменили выпускники Лазаревского института Восточных языков, которые затем в своем большинстве затем оканчивали Московский и Санкт-Петербургский университеты, среди которых встречались и коренные нахичеванцы. Образовательный уровень второй группы был гораздо выше, чем уровень «мхитаристов», что в конечном итоге повышало уровень образованности учащихся. Сами преподаватели, не ограничиваясь преподаванием, вели широкую культурно-просветительную работу, активно вовлекая в нее учащихся и способствуя воспитанию у них активной гражданской позиции.

---

³⁵⁰ Приазовский край, 1918, 13-26 сентября, № 144.

Заключение

Развитие школьного дела в Нахичевани-на-Дону является частью как истории армянского национального образования, так и показывает ход общегосударственных образовательных процессов в области в конце XVIII – начале XX вв. Армянские переселенцы из Крыма, оказавшись на Донской земле, сразу же озаботились созданием собственных учебных заведений. В основе этого лежала беспокойство о возможной утрате национальной идентичности – традиционных обычаев, собственного языка, культуры, Это понимали и руководители самой крымской армянской общины, так и руководство армянской епархии России в лице ее руководителя архиепископа Иосифа Аргутинского.

Первыми армянскими учебными заведениями на Донской земле стали церковно-приходские школы, которые открывались при каждой армянской церкви и представляли из себя небольшие малоприспособленные для ведения нормального учебного процесса строения, в которых зачастую преподавателями выступали малограмотные священники и их жены. Обучение здесь в основном сводилось к заучиванию армянских молитв, Закона Божьего армянского исповедания, азам чтения и счета. Эти школы содержались исключительно на средства, поступающие от доходов церкви, на субсидии городского управления, а также на благотворительные пожертвования отдельных личностей.

Параллельно с церковно-приходскими школами стали возникать и уездные и городские училища, находившиеся на содержании Министерства народного просвещения. Обучение в них шло по программам русских школ с обязательным изучением русского языка. В связи с необходимостью адаптации к жизни и хозяйственной деятельности в Российской империи такие учебные заведения приобретали все большую популярность у армянского населения.

Наиболее зажиточные города имели возможность направлять свои детей – как мальчиков, так и девочек, - в различные частные школы-пансионы, где дети изучали самые разные предметы, вплоть до пения и

танцев. Ярким примером такой школы-пансиона может считаться частное учебное заведения Э. Виссора.

На примере армянских школ в Нахичевани-на-Дону можно проследить изменения подходов Российского государства к постановке национального образования в стране. Школы города показали строгое следование Донского руководства требованиям общегосударственной политике.

На всех этапах развития системы образовательных учреждений Нахичевани-на-Дону активную роль в этом процессе играла Армянская Апостольская церковь. Ее отношения с имперскими властями претерпели в XIX – начале XX в. существенные изменения.

Стремление Армянской Апостольской церкви сохранить независимость образовательного процесса от Министерства народного просвещения, находившее поддержку у армянского населения ряда городов Российской империи, в том числе Нахичевани-на-Дону, вызывало ответную реакцию со стороны властей, выразившуюся в принятии закона 12 июня 1903 года о конфискации имущества Армянской церкви. Государство, принимая этот закон, свернуло на путь репрессивной политики по отношению к армянскому конфессиональному образованию, так как конфессиональные школы, как часть имущества были конфискованы и переданы в ведение Министерства народного просвещения. Это совпадало по времени с политикой насильственной русификации национального образования, провозглашенной в стране по отношению не только к армянам, но и другим этническим группам. Этот шаг, в свою очередь, вызвал революционное брожение среди наиболее радикально настроенной части армянского населения, что углубляло национальные проблемы в период Первой русской революции. Исследование показало, что политика насильственной русификации быстро потерпела крах, что выразилось в принятии в 1905 г. нового закона о возврате церковного имущества, что способствовало дальнейшему развитию армянского образования. Но при этом нельзя не признать, что несмотря на отдельные эксцессы, царское правительство в долгосрочной исторической перспективе проводил гибкую

политику по отношению к Армянской Апостольской церкви и соответственно, к системе армянского образования, тем самым обеспечивая лояльность со стороны армянского населения Российской империи.

Другой проблемой развития образования в Нахичевани-на-Дону были время от времени возникающие перебои с финансированием армянских учебных заведений. Они имели место несмотря на то, что Городское Управление, состоящее преимущественно из крупных купцов и предпринимателей, всегда держали проблемы городского образования в поле своего зрения. Порой городской бюджет приходилось оперативно корректировать и в итоге средства, отведенные на образование, приходилось вынужденно урезать. Все это приводило к тому, что время от времени некоторые училища периодически закрывались, потом снова открывались уже в другом качестве и под другими названиями. Яркий пример тому – училище св. Саака и Месропа, которое в своем развитии претерпело определенную эволюцию. Исследование показало, что тенденция на поступательный рост численности учебных заведений свидетельствовал о тяге армянского населения к образованию даже несмотря на временные сложности с финансированием учебных заведений.

С течением времени и вследствие потребностей общественного и экономического развития в городе стали появляться средне-специальные учебные заведения, в которых наряду с общеобразовательными предметами стали изучаться специальные дисциплины – ремесленное дело, различные технические науки, а Нахичевано-Бессарабской духовой семинарии некоторые церковные и гуманитарные дисциплины, такие как латинский и французский языки, история Армении, церковное пение и т.д. К сожалению, в ряде случаев благие пожелания завещателей, пожертвовавших значительные средства на открытие специальных технических школ по различным причинам, главным образом, из-за бюрократических проволочек так и остались нереализованными.

Как известно, в Нахичевани-на-Дону не было высших учебных заведений, но вот вопрос об открытии в городе классической или реальной гимназии то и дело вставал на заседаниях Городской Думы. Ни один раз

Городская Управа разрабатывала смету, учебные планы и другие необходимые документы и передавала их на рассмотрение Городской Думы, но из-за бюрократических проволочек вопрос то и дело откладывался. И лишь только в первом десятилетии XX века в Нахичевани-на-Дону открылись первые гимназии, освоение программы которых позволяло после их окончания поступать в высшие учебные заведения Российской империи. Гимназии, как мужские, так и женские были открыты на общих основаниях, функционировали также, как и все другие гимназии региона. Однако, в силу значительности армянского населения города, в них помимо обязательных общеобразовательных предметов был веден и национальный компонент: Закон Божий Армяно-григорианского вероисповедания и армянский язык.

В этом смысле показателен пример Гогоевской гимназии, особенность статуса которой заключается в том, что хотя она и была частной, но являлась единственным национальным средним учебным заведением на всем Северном Кавказе, а ее устав рассматривался властями в качестве типового для разработки других инородческих гимназий. Исследование показало, что на протяжении XIX – начала XX вв. существенную эволюцию претерпело нахичеванское учительство. На смену «полуграмотным дьячкам», которые первоначально осуществляли процесс обучения в церковно-приходских школах, приходят грамотные учителя, которых первоначально приходилось по причине отсутствия собственных кадров приглашать извне. Ярким примером тому являлось приглашение Серовбе и Габриэла Патканянов, Никиты Эгенова, Мкртича Еканяна и других. Нельзя не отметить, что в первой половине XIX века практически все учителя, осуществлявшие преподавательскую деятельность в Нахичевани-на-Дону, были приглашенными, в то время, когда сами нахичеванцы такими подготовленными собственными кадрами не располагали.

Важным фактором, значительно увеличившим количество грамотных и подготовленных учителей стало открытие Лазаревского института Восточных языков, выпускники которого разъехавшись по различным учебным заведениям Российской империи, значительно

улучшили качественный и количественный состав нахичеванского учительства. И хотя большинство нахичеванских юношей после окончания Лазаревского института решали продолжать свое образование в Московском или Санкт-Петербургском университетах (наиболее популярными среди нахичеванцев были юридический, медицинский и немного меньше филологический факультеты), подавляющее их число возвращались обратно в родной город.

Но среди нахичеванских учителей, выпускников Лазаревского института, были и уроженцы Закавказья, которые долгие годы добросовестно проработали на ниве образования. Ярким примером тому явилась деятельность выпускника Лазаревского института и открытого при нем лица Е.О. Шахазиза.

Система армянских учебных заведений, берущая свое начало с конца XVIII века, непрерывно развиваясь, и под влиянием социально-экономических перемен в обществе, претерпевала определенную эволюцию, стараясь подстраиваться под существующее российское законодательство при этом сохраняя свои национальные черты.

Исторический опыт существования армянского образования на Дону оказывается востребован и сегодня. На современном этапе городские и районные органы народного образования в ряде школ городов и сел Ростовской области, идя навстречу пожеланиям мигрантов из Закавказья, вводят факультативные курсы изучения армянского языка. Таким образом, недавние переселенцы как бы осуществляют свою духовную и культурную связь со своей исторической Родиной. Поскольку в современной России церковь отделена от государства и современных школах со значительным процентом учеников армянского происхождения не предусмотрено изучение исповедания армянской веры и истории Армянской Апостольской церкви, при армянских церквях существуют воскресные школы, в которых и происходит их изучение. И учитывая исторический опыт истории России местные власти этому никак не препятствуют. Все это способствует развитию национальной культуры отдельных народов, населяющих многонациональное Российское государство.

Список источников и литературы

Источники

Архивные материалы

Государственный архив Ростовской области (ГАРО)

1. Ф. 11. Нахичеванское-на-Дону высшее начальное училище
2. Ф. 91 - Нахичеванская городская управа
3. Ф. 134 - Ростовский уездный училищный совет
- Ф.256. Художественно-ремесленная учебная мастерская им М.В. Попова. (1905-1920).
- Ф. 258 - Гогоевская гимназия для армянских девиц.
- Ф. 579. – Дело об открытии Приходского училища в г. Нахичевани 1811 г.

Национальный архив Армении (НАА)

- Ф.54 - Ново-Нахичеванское духовное правление
- Ф.56 - Эчмиадзинский священный синод (1836-1901).

Российский государственный исторический архив (РГИА)

- Ф.821 – Департамент духовных дел иностранных исповеданий.

Уставы

1. Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем генерал-адъютанта Воронцова-Дашкова. СПб.: Гос. тип., 1907. 164 с.
2. Записка об армянских школах. Департамент духовных дел. Санкт-Петербург: Типография Министерства внутренних дел. 1911. 101+ XLVIII с.
3. Положение о городских училищах. М.: тип. класс при Набилк. Учебно-ремесленном училище. 1875. 16 с.
4. Устав гимназий училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов Санкт-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского СПб., изд-во Императорской Академии Наук, 1848. 86 с.

5. Устав народным училищам Российской империи, уложенный в царствование Императрицы Екатерины II. Санкт-Петербург, без изд., 1786. 122 с.
6. Устав церковно-приходского училища с ремесленными классами Нахичеванской-на-Дону Армянской Успенской церкви. Ростов-на-Дону: тип. Тер-Абрамиан, 1888. 17 с.
7. Устав художественно-ремесленной учебной мастерской им. М.В. Попова в Нахичевани-на-Дону. СПб.: Типография А.В. Орлова, 1905. 16 с.
8. Устав Общества Взаимопомощи учителей и учительниц г. Нахичевани-на-Дону. Ростов-на-Дону: тип Тер-Абрамиан, 1910. 11 с.

Справочные издания

1. Армянский настольный календарь на 1919 г. Ростов-на-Дону: «Ашхатанк», 1918. 64 с.
2. Весь Ростов-на-Дону на 1897 г. Адрес-календарь, торгово-промышленная справочная книга. Ростов-на-Дону: Типо-Литография И.А.Тер-Абрамиана. 1897. 132 с.
3. Весь Ростов и Нахичевань-на-Дону. 1913. Харьков: типо-литография «Художественный труд», 1913. 625 с.
4. Донско-Азовский календарь на 1887 / сост. И.А. Тер-Абрамиан. Ростов-на-Дону: типо-литография И.А. Тер-Абрамиана. 1886. 178 с.
5. Донско-Азовский календарь на 1889 / сост. И.А. Тер-Абрамиан. Ростов-на-Дону: типо-литография И.А. Тер-Абрамиана. 1888. 256 с.
6. Донско-Азовский календарь на 1891 / сост. И.А. Тер-Абрамиан. Ростов-на-Дону: типо-литография И.А.Тер-Абрамиана, 1890. 232 с.
7. Донско-Азовский календарь на 1893 / сост. И.А. Тер-Абрамиан. Ростов-на-Дону: типо-литография И.А.Тер-Абрамиана, 1892. 224 с.
8. Отчет о деятельности Художественно-ремесленной учебной мастерской им. М.В. Попова в Нахичевани на-Дону. 1911-1912 учебный год. Ростов-на-Дону: типо-литография «Южный телеграф», 1912. 30 с.

9. Памятная книжка Области Войска Донского на 1891. Новочеркасск: Обл. В.Д. стат. ком. 1891. 160 с.
10. Памятная книжка Области Войска Донского на 1892. Новочеркасск: Обл. В.Д. стат. ком. 1892. 407 с.
11. Памятная книжка Области Войска Донского на 1893. Новочеркасск, 1893. Новочеркасск: Обл. В.Д. стат. ком. 1893. 160 с.
12. Памятная книжка Области Войска Донского на 1895. Новочеркасск: Обл. В. Д. стат. ком. 1894. 471 с.
13. Памятная книжка Области Войска Донского на 1896. Новочеркасск: Обл. В.Д. стат. ком. 1896. 243 с.
14. Новороссийский календарь на 1863 / под ред. Бориневича. Одесса: Одесское городское общественное управление. 1862. 396 с.
15. Новороссийский календарь на 1866 / под ред. Бориневича. Одесса: Одесское городское общественное управление, 1865. 248 с.
16. Новороссийский календарь на високосный 1868 год / под ред. Бориневича. Одесса: Одесское городское общественное управление, 1867. 444 с.
17. Новороссийский календарь на високосный 1869 год / под ред. Бориневича. Одесса: Одесское городское общественное управление, 1868. 460 с. (с разд. пагин.)
18. Новороссийский календарь на високосный 1871 год / под ред. Бориневича. Одесса: Одесское городское общественное управление, 1870. 208 с.

Мемуары

1. Витте С.Ю. Избранные воспоминания. 1849-1911. М.: Мысль, 1991. 708 с.
2. Келле-Шагинов И.М. Моя единственная жизнь. Дневники и воспоминания. Ростов-на-Дону: Старые русские, 2015. 320 с.
3. Кечек К. Воспоминания. Ереван: Принтинфо, 2014. 248 с.
4. Сазонов С.Д. Воспоминания. Минск: Харвест, 2002. 368 с.

5. Сарьян М.С. Из моей жизни. Воспоминания. М.: Изобразительное искусство, 1985. 301 с.
6. Чахирьян С.П. Воспоминания о детстве // Известия Ростовского Областного музея краеведения. Вып.15. Ростов-на-Дону, 2007. С. 126-170.

Литература

1. Аветисян В.Р. Институт восточных языков (Лазаревский институт) в истории русско-армянских взаимоотношений (XIX – первая четверть XX вв.). Самара: СГСПУ, 2020. 250 с.
2. Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань. 1779-1917 г. Ереван: Айастан, 1996. 528 с.
3. Батиев Л.В. От центра армянской колонии до заштатного городка (из истории самоуправления Нахичевани-на-Дону). Ростов-на-Дону_ Таганрог: изд-во ЮФУ, 2022. 312 с.
4. Батиев Л.В. Нахичеванская армянская община – первая форма культурно-национальной автономии на Дону в 1918-1919 гг. // Новое прошлое, 2020, №4. С. 160-177
5. Богданян М. Из прошлого. О переселении армян из Крыма на Дон. 2-изд. Ростов-на-Дону: Ростовское областное книжное издательство, 1989. 51 с.
6. Вартамян В.Г., Казаров С.С. Армянская Апостольская Церковь на Дону. Таганрог: изд-во ТИУиЭ, 2008. 120 с.
7. Вартамян В.Г. Казаров С.С. Первый историк Нахичевани-на-Дону (К 200-летию со дня рождения Г.Патканяна) // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион, 2002. № 1. С. 14-17.
8. Волошинова Л.Ф. Бульварная площадь. Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 2001. 168 с.
9. Галоян Г.А. Рабочее движение и национальный вопрос в Закавказье. 1900-1922. Ереван: Айастан, 1969. 508 с.

- 10.Дякин С.В. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX в.). СПб.: ЛИСС, 1998. 1000 с.
- 11.Зубова И.Л. Микроистория. Методические указания для самостоятельной работы студентов. Ульяновск: УлГУ, 2019. 20 с.
- 12.Исмаил-Заде Д.И. Илларион Иванович Воронцов-Дашков// Исторические силуэты. М.: Наука, 1991. 256 с.
- 13.Казаров С.С. Нахичеванское купечество. Конец XVIII – начало XX века. Ростов-на-Дону: ООО «Ковчег», 2012. 144 с.
- 14.Казаров С.С. Нахичеванская элита. Конец XVIII – начало XX вв. Ростов-на-Дону-Таганрог: изд-во ЮФУ, 2021. 154 с.
- 15.Казаров С.С. Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы как источник по истории города // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее. Материалы IV Международной научной конференции, Ростов-на-Дону, 28-29 сентября 2021 г. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2021. С.140-144.
- 16.Казаров С.С. Просветитель Нор Нахичевани //Донской Временник. Год 1996. Ростов-на-Дону, 1995. С. 112-116
- 17.Казаров С.С. Член Нахичеванской-на-Дону Городской Управы Лука Александрович Аладжалов (1844-1919) // Армяне России: история, культура, общее будущее. Материалы V Международной научной конференции. Ростов-на-Дону, 12-13 ноября 2024. Ростов-на-Дону-Таганрог, ЮФУ, 2004. С. 106-109
- 18.Казаров С.С., Вартанян В.Г. Первый историк Нахичевани-на-Дону (К 200-летию со дня рождения Г. Патканяна) // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. 2002, №1. С.14-17
- 19.Казарова Н.А. Педагогическая, общественная и научная деятельность Е.О. Шахазиза в Нахичевани-на-Дону //Гуманитарные и юридические исследования. 2017, № 2. С.59-63
- 20.Караулов Г. Архиепископ Гавриил Айвазовский // Записки Императорского Одесского Общества истории и древностей. Т.ХII. 1881. С.435-453

21. Ованесов Б.Т. Армянская община города Ставрополи (1808-1918).
Ставрополь: ГУП «Ставропольская краевая типография», 2001. 118 с.
22. Папазян К.Л. Деятельность Г.Х. Чалхушьяна на педагогическом поприще // Гуманитарные и юридические исследования, 2021, № 3.
С. 69-74
23. Петухова Н.Я. Система начального образования г. Нахичевани-на-Дону конец XIX – начало XX веков // Известия Ростовского областного музея краеведения. Вып.8. Ростов-на-Дону, 2000. С.107-119
24. Петухова Н.Я. Гоголевская женская гимназия г. Нахичевани-на-Дону // Известия Ростовского областного музея краеведения. Вып.11.
Ростов-на-Дону, 2004. С. 117-123
25. Романченко И. Итоги народного образования в г. Ростове-на-Дону 1761-1870. Ростов-на-Дону: тип. П.П. Караяни. 1898. 56 с.
26. Русский биографический словарь. Т.13. СПб.: Императорское Русское историческое общество. 1902. 745 с.
27. Савчук Г.В. Золотое дело мецената // Донской временник. Год 2005.
С. 112-116.
28. Сидоров В.С. Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. Т.4. Ростов-на-Дону: Гефест, 1996. 404 с.
29. Ткаченко Д.С. Национальное просвещение в Российской империи в XIX – XX в. (на примере Ставрополя, Кубани, Дона). Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002 - 240 с.
30. Ткаченко Д.С. Школьное образование в этнокультурной политике на Северном Кавказе XIX – начале XX вв. Ставрополь: «Альфа Принт», 2009 - 280 с.
31. Филевский П.П. Нахичевань и нахичеванцы // Донской временник. Год 1996. Ростов-на-Дону: Донская государственная публичная библиотека, 1995. С. 168-174
32. Халпахчян О.Х. Архитектура Нахичевани-на-Дону. Ереван: Айастан, 1988. 168 с.

33. Чалхушьян Г.Х. Венок на свежую могилу // Приазовский край, 1916, 20 декабря, № 335.
34. Шаумян С.Г. Предстоящие выборы в Тифлисе и партия Дашнакцутюн // Шаумян С.Г. Избранные произведения. т. I. М.: Госполитиздат, 1957. С.214-215
35. Шахазиз Е. Новый Нахичеван и новонахичеванцы. Монастырь Сурб Хач Нового Нахичевана. Ростов-на-Дону: ЗАО «Книга», 2005. 240 с.
36. Шахазиз Е. Исторические зарисовки / пер. с армян. яз. Г.М. Григоряна. Ростов-на-Дону – Таганрог: изд-во ЮФУ, 2022. 184 с.
37. Ядрицев В.П. Учащиеся средних учебных заведений Дона в общественном движении 1901-1907 гг. Ростов-на-Дону: РГПУ, 2004. 251 с.

Литература на армянском языке

1. Айвазовский Г. История Халибовского армянского училища. Тифлис, 1880. 175 с.
2. Акопян П.О. Жизнь и труды Ерванда Шахазиза //Историко-филологический журнал, 1981, №2. С.17-36
3. Бархударян В. Краткий очерк истории Армянских школ Российской Империи конец XVIII - начало XX века. Ереван: НАН РА История. Inst изд., 2006. - 69 с.
4. Еркян В. Борьба за новую армянскую школу в Закавказье. 1870-1905. Ереван: АН АССР, 1970. 217 с.
5. Налбандян М. Полное собрание сочинений в 6-ти томах. Т.6. Ереван: «Гитутюн», 1997. 360 с.
6. Патканян Г. История Нахичевань-на-Дону: тип С.Я.Авакова, 1917. 120 с.
7. Патканян Р. История основания Новой Нахичевани // Патканян Р. Собр. Соч. т.5. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1968. С.253-271
8. Шахазиз Е. История педагогического дела в Новой Нахичевани. Тифлис, 1894. 62 с.

Научное издание

Чориян Степан Кеворкович

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АРМЯНСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ
В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX вв.**

Подписано в печать 29.10.2025. Формат $60 \times 84 \frac{1}{16}$.
Бумага офсетная. Тираж ??? экз. Заказ 10186
Усл. печ. л. 10,23. Уч.-изд. л. 8,50.

Издательство Южного федерального университета

Отпечатано в отделе полиграфической, корпоративной и сувенирной продукции
Издательско-полиграфического комплекса КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ
344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1, тел. (863) 243-41-66